

The Founder: *International Turkic Academy*

Editor-in-Chief: *Darkhan Kydyrali*

Managing Editor: *Timur Kozyrev*

Editorial Council:

<i>Adil Akhmetov</i>	Member of the High School Scientific Academies, Russian Federation and the Republic of Kazakhstan
<i>Ahmet Davutoglu</i>	Prime-Minister of the Republic of Turkey
<i>Bakhtiyar Babadjanov</i>	Main Researcher of the Oriental Institute, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
<i>Bauyrzhan Baybek Dmitriy Vasilyev</i>	The First Deputy Chair of the “Nur Otan” Party Head of the Oriental History Department, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
<i>Dusen Kaseinov</i>	TURKSOY Secretary General
<i>Farhad Mamedov</i>	Director of the Center for Strategic Studies under the President of Azerbaijan
<i>Gasan Gasanov</i>	Ambassador of the Azerbaijani Republic to Poland
<i>Halil Akıncı</i>	Turkic Council Secretary General
<i>Jamshid Ismatullayev</i>	Acting Director of the Institute for Strategic and Interregional studies under the President of the Republic of Uzbekistan
<i>Kadyraly Konkobayev</i>	Main Researcher of the Turkology Department, Kyrgyz-Turkish “Manas” University
<i>Laszlo Maracz</i>	Assistant Professor of European Studies, University of Amsterdam
<i>Maulen Ashimbayev</i>	Head of the Committee of International Affairs, Defence and Security of the Majilis Parliament, Republic of Kazakhstan
<i>Nizami Ceferov</i>	Head of the “Ataturk” Center, Azerbaijan
<i>Ramil Hajrutdinov</i>	Director of the Institute for International Relations, History and Orientalistics of the Kazan (Volga) Federal University; Head of the Heraldic Council under the President of the Republic of Tatarstan
<i>Talant Sultanov</i>	Director of the National Institute for Strategic Studies, Kyrgyz Republic
<i>Timur Kocaoğlu</i>	Associate Director of the Center for European and Russian, and Eurasian Studies, Michigan University
<i>Tomohiko Uyama</i>	Professor of Central Asian Studies, Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University
<i>Zhandos Asanov</i>	TURKPA Secretary General

Editorial Board:

<i>Kaiyrbek Arystanbekov</i>	Doctor of Economical Sciences
<i>Kayratbek Dzhamangulov</i>	Candidate of Sociological Sciences
<i>Alim Bayaliyev</i>	Master of Public Administration

Executive editor: *Zhandos Badeluly*

Designer: *Tynyshtyk Kartzhanov*

CONTENTS

Preface		5-6
Humanities		
1	Osmonakun Ibraimov (Kyrgyzstan)	When the mountains fall. Materials to the biography of Chingiz Aytmatov 7
2	Hatip Minnegulov (Tatarstan, RF)	The concept of ideal ruler of ruler and the problem of statehood in the literature of the Golden Horde 25
International cooperation		
3	Zhanat Momyнкуlov (Kazakhstan)	The new tendencies in Turkmenistan's foreign policies 47
4	Ali Çiviler (Turkey)	The New Silk Way: the growing importance of the central transit corridor in the East-West direction 58
5	Baurjan Isabekov (Kazakhstan)	Creation of a free trade zone as a factor of development of the economic cooperation between the Turkic-speaking states 64
Social and economic processes		
6	Darhan Kydyrali (Kazakhstan)	From historical roots to common future 73
7	Kanat Ospanov (Қазақстан)	The decline of the oil era and Kazakhstan's economic policies 84
8	Zufar Makhmutov (Tatarstan, RF)	The ethnic border markers of the Kazakhstani Tatars in an era of globalization 90
Issues of history		
9	Ashirbek Muminov (Kazakhstan)	The XIV century's Turkic narrative as a source for the study of Muslim society in Kazakhstan 95
10	Timur Kocaoğlu (Turkey / USA)	Turkistan abroad: the ideology and activities of the Turkistani political leaders from the Soviet Central Asia after 1918 106
11	Rafil Asylguzhin, Yuldash Yusupov (Bashkortostan, RF)	The Bashkir tribal groups and their location 119
12	Zhaksylyk Sabitov (Kazakhstan)	The Kalmaks of East Dasht-i Kipchak in XIV-XVI centuries 134

МАЗМҰНЫ

	Алғысөз		4-5
	Гуманитарлық ғылымдар		
1	Ибраимов Осмонакун Ибраимович (Қырғызстан)	Когда падают горы. Материалы к жизнеописанию Чингиза Айтматова	7
2	Миннегулов Хатип Юсупович (Татарстан, РФ)	Концепция идеального правителя и проблема государственности в литературе Золотой Орды	25
	Халықаралық қатынастар		
3	Момынқұлов Жанат Байжомартұлы (Қазақстан)	Түркіменстанның сыртқы саясатындағы жаңа бетбұрыс	47
4	Ali Çiviler (Türkiye)	Yeni İpek Yolu: Doğu-Batı hattında merkezi ulaştırma koridoru'nun yükselen önemi	58
5	Исабеков Бауржан Нарзуллаевич (Қазақстан)	Создание зоны свободной торговли как фактор развития экономического сотрудничества тюркоязычных государств	64
	Әлеуметтік-экономикалық үдерістер		
6	Қыдырәлі Дархан Қуандықұлы (Қазақстан)	От исторических корней – к общему будущему	73
7	Оспанов Канат Тұлеуович (Қазақстан)	Закат «нефтяной эры» и экономическая политика Казахстана	84
8	Махмутов Зуфар Александрович (Татарстан, РФ)	Маркеры этнических границ татар Казахстана в условиях глобализации	90
	Тарих мәселелері		
9	Муминов Аширбек Курбанович (Қазақстан)	Тюркоязычный нарратив XIV века как источник по истории мусульманского общества в Казахстане	95
10	Timur Kocaoğlu (Türkiye / USA)	Turkistan Abroad: The Ideology and Activities of the Turkistani Political Leaders from the Soviet Central Asia After 1918	106

11	Асылгужин
Рафиль Рифгатович,
Юсупов
Юлдаш Мухамматович
(Башкүртстан, РФ)	Башкирские родовые объединения и их
расселение	119
12	Сабитов
Жаксылык Муратович
(Қазақстан)	Калмаки Восточного Дашт-и Кыпчака в XIV-
XVI веках	134

БАС РЕДАКТОРДЫҢ АЛҒЫСӨЗІ

Қадірлі оқырман!

Жыл соңына қарай Түркі дүниесінде жағымды жаңалықтар болды.

Солардың қатарына Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың желтоқсан айының басында Түрікменстанға ресми сапар жасап, сол елдің мемлекет басшысы Гурбангулы Бердімұхамедовпен маңызды келіссөздер жүргізгендігін жатқызуға болады. Сол жоғары дәрежелі кездесудің аясында қос Президенттің қатысуымен «Қазақстан – Түрікменстан – Иран» теміржол желісі ашылды. Тағы бір атап өтерлік жағдай, Халықаралық Түркі академиясы мен Түрікменстан Ғылым академиясы арасында ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойылды. Сөйтіп, екі елдің экономикалық қатынастарын жаңа сатыға көтеріп қана қоймай, Түркі әлемінің ғылыми және мәдени-рухани ықпалдастығын тереңдете түсуге қадам жасалды.

Осыған орай, елеулі оқиғалардың ізінше жарық көріп отырған “GLOBAL-Turk” журналының біріккен 3-4 санында түркінің ортақ тарихы мен экономикалық ынтымақтастығы мәселелеріне айрықша мән берілген.

Түркі мәдениеті ғана емес, жалпы адамзат өркениетінде өзінше қаламгерлік өрнек қалдырған классик жазушы Шыңғыс Айтматовтың өшпес өмірбаяны, шалқар шығармашылығы хақындағы, Алтын Орда империясы тұсындағы түркі әдебиетінің ерекшеліктері жайындағы байыпты, бағдарлы мақалалар да журналдың осы санының мазмұнын жан-жақты айшықтаған.

Жарық көрген басқа дүниелер де Түркі әлемінің қызу тыныс-тіршілігін түрлі тақырыпта, сан салалы сипатта сарапқа салады.

Халықаралық мәртебе алып, жаңа сапаға көшкен біздің ұйымымыз үшін үстіміздегі жыл аса олжалы болды. Академияның ұйытқы болуымен іргелі халықаралық жиындар өтті, зерттеушілік экспедициялар ұйымдастырылды. Нәтижелі жобалар жүзеге асты. Ғылыми жаңалықтар ашылды. Тың бастамалар қолға алынды.

Биыл жаңадан жарық көрген “GLOBAL-Turk” журналы сол ізгі істерден қалыс қалмай, өз бетінде тиесілі мәселелерді молынан қамтып, күн тәртібіне қоя білді деп ойлаймыз. Алдағы жылы да діттеген межесінен табылып, оқырмандардың ыстық ықыласына бөлене береді деген үміттеміз.

Құрметпен,

*Дархан Қыдырәлі,
Халықаралық Түркі академиясының президенті,
“GLOBAL-Turk” журналының бас редакторы*

FOREWORD BY THE EDITOR-IN-CHIEF

Dear readers!

Towards the end of the year a number of good events took place in the Turkic world.

One of them was the official visit of Nursultan Nazarbayev, the President of the Republic of Kazakhstan, to Turkmenistan and his meeting with Gurbanguly Berdimukhamedov, the President of Turkmenistan. During that high meeting the two countries' Presidents took part in the opening ceremony of the "Kazakhstan – Turkmenistan – Iran" railway. One more notable event was the signing of the cooperation memorandum between the International Turkic Academy and the Academy of Sciences of Turkmenistan. Thus, not only did two countries' economic ties reach the new level, but the whole Turkic world's cooperation took one more opportunity to deepen.

Accordingly, the 3-4 joint issue of the "GLOBAL-Turk" journal is paying great deal of attention to the issues of common Turkic history and those of economy.

The well rounded articles discussing the celebrated life and stupendous legacy of Chingiz Aytmatov, the classic writer who contributed greatly to common human civilization, as well as the peculiarities of the literature of the Golden Horde empire, have enriched the content of this issue of our journal.

Other pieces are also dealing with the different topics pertaining the vibrant life of the Turkic world, discussing them from various aspects.

This year proved rather fruitful for the Academy which acquired the status of international organization. The Academy organized a number of international fora and research expeditions. Rather successful research projects were realized, and discoveries were made. A number of new initiatives took their start.

We hope that the "GLOBAL-Turk" journal, newly opened this year, managed to contribute to the above good deeds, bringing the respective issues to agenda and profoundly discussing them. We sincerely hope that in the newcoming year the journal will fulfil its objectives and delight its readers.

Sincerely yours,

*Darkhan Kydyrali,
President of the International Turkic Academy,
Editor-in-chief of the "GLOBAL-Turk" journal*

КОГДА ПАДАЮТ ГОРЫ. МАТЕРИАЛЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Ибраимов Осмонакун Ибраимович*

ABSTRACT:

The article discusses the life of Chingiz Aytmatov, the classic of Kyrgyz and, generally, Turkic literature of the 20th century. The most important events which took place in the life of the great writer, as well as the spiritual crisis experienced by him after the collapse of the USSR, are reflected in his work. A special attention is paid to the novel "When the Mountains Fall" – the last book written by Chingiz Aytmatov before his death in 2008. According to the author, this was the most autobiographical of his works.

KEY WORDS:

Chingiz Aytmatov, 20th century, literature, history, Kyrgyz people, Soviet Union, tragedy.

Введение

Он ушел из жизни пять лет тому назад, предварительно написав свой прощальный роман с символическим названием «Когда падают горы» (Вечная невеста). Писатель был прав – неотвратимый социально-политический катаклизм конца XX века привел к разрушению этой гигантской, поистине неприступно-заоблачной Горы – к падению огромной евразийской империи по имени Советский Союз, к утрате многих иллюзий столетия не только внутри, но далеко за пределами страны. История зафиксировала этот факт еще в конце 1990-х, но Чингиз Айтматов его переосмыслил как писатель, обобщил художественно только в году 2008-м, почти два десятилетия спустя после свершившегося факта.

Так с Айтматовым отошла целая – советская, – Эпоха, хотя многие до сих пор считают, что он был писателем не совсем «советским», а немного другим. В этом, конечно, есть определенная доля правды, поскольку он по сути своей был очень национальным художником, но был «русским» по языку, кыргызом

* Доктор филологических наук, профессор, Государственный секретарь Кыргызской Республики (2000-2005), Чрезвычайный и Полномочный Посол, Почетный доктор Шанхайского университета международных отношений. E-mail: o.ibraimov@mail.ru

по происхождению, татарин по матери, мыслителем универсальным, гуманистом по духу. Правда и то, что он считался коммунистом по мандату, но почти антисоветским писателем по взглядам, по поднятым проблемам и выводам. Тем не менее, Чингиз Торекулович исторически воплощал то полуромантическое, по-своему возвышенное время, когда еще верилось во всеобщее согласие и в силу гуманизма, и так естественно было говорить о примате морали и спасительной миссии культуры.

С Айтматовым отошел и его век, век XX, который его породил, сформировал как личность и как писателя, и который со всеми своими драмами и трагедиями, со многими иллюзиями в начале и столь же горькими разочарованиями в конце, отразился в его удивительной судьбе, в личной, семейной биографии, в биографии, разумеется, и творческой.

Это был его век. А это было воистину великое столетие. Да, люди, народы мира ныне предъявляют разный счет – Гамбургский счет, – к веку двадцатому, но можно с уверенностью сказать, что это был век того народа, из которого Айтматов вышел – кыргызов. Это был век огромных, поистине невероятных везений для этого небольшого, но очень древнего народа. Нам, кыргызам, никогда раньше так не везло, как в этом столетии. Мы слишком долго блуждали – многие сотни, даже тысячи лет, – по обочине большой истории до и после переселения из Алтая и Южной Сибири еще в раннем средневековье, и наш реальный духовно-исторический потенциал наиболее полно раскрылся только в этом великом столетии.

Я бы выделил самые главные везения. Их, на мой взгляд, было пять. Первое – это, конечно, Советская власть (несмотря на нескончаемые споры о ее политической природе), которая спасла нас от национальной катастрофы 1916 года, когда, после кровопролитного восстания, подавленного карательными отрядами царской армии, кыргызы пустились в массовое бегство в соседний Китай. Число погибших от пуль, от голода, холода и эпидемий доходило до многих тысяч человек. И мы выжили как народ благодаря этой власти.

Второе везение – конечно, социальная политика СССР, которая привела нас к культурно-образовательному, национальному возрождению. Об этом говорит и демография: по переписи 1924 года нас было примерно 500 тысяч душ, но в 1959 году нас, кыргызов, было ровно миллион человек, спустя 20 лет коренное население республики насчитывалось 2 миллиона человек, а к 2000 году мы, как народ, приблизились к 4-миллионному рубежу. Говоря другими словами, мы в этом столетии сохранились как народ, возродились культурно и социально, и этот факт трудно переоценить с исторической точки зрения.

Третье везение – это наше территориальное размежевание и образование Киргизской ССР среди 15-и союзных республик. Скитавшиеся по горам, по

альпийским лугам, по зимовьям и летовкам кыргызы-кочевники, которые обретались чуть ли не по всей Центральной Азии, наконец, определились территориально, по границам своего постоянного обитания. Советское колхозно-совхозное (пусть и насильственное) движение, индустриализация страны крепко привязали наш народ к конкретному месту жительства, и тем самым покончено было с тысячелетним кочевничеством. Так началась новая Эпоха. Эпоха великого цивилизационного преобразования, нового социального обустройства, глубокой переделки человеческого материала, как говорили идеологи советской социальной модернизации.

Четвертое везение судьбы в XX веке – это, разумеется, наша независимость, которая была достигнута не войной и не кровью, а принесена в страну как бы в клюве голубя из Москвы.

Наконец, пятое везение – это, конечно, явление Айтматова. В его судьбе, как в зеркале, отразился целый век, наш киргизский век, его драмы и трагедии, его подъемы и падения. Он, как писатель, как гражданин и личность, для Кыргызстана стал ярким и самым объемным выражением его всестороннего возрождения, его социально-культурного Ренессанса.

Несветлая печаль или «Я из рода китайских императоров...»

О биографии, о семейной истории писателя написано достаточно много, хотя стоило бы отметить, что Чингиз Торекулович Айтматов (Чыңгыз Төрөкул уулу), уроженец легендарного Таласа – первородины древних кыргызов, перекочевавших ради этих мест из самого Алтая, -восходит к большому роду кытайлар, что принадлежит к так называемому левому крылу исторических соборных кыргызов. Он сам как-то раз писал в «Заметках о себе», что Шекер – не только его малая родина, но и имя родоначальника его племени, как, впрочем, и Кытай, давший имя всему роду. Чингиз Торекулович также вспоминал, что между прапрадедом Кончуджок («безголеничный», ибо ходил всю жизнь в чарыках, обуви из сыромятной кожи) и Шекером есть дюжина имен, о которых он мало имеет сведений. Но вот Кимбильди, отец Айтмата, был весьма деловитым и предприимчивым человеком, баем по местным меркам, а сын его Айтмат, хотя и не сумел сохранить и умножить отцовское состояние, но построил для своих соплеменников водяную мельницу, следы которой Чингиз застал еще в детстве.

О Торекуле Айтматове, конечно, известно намного больше. Самым существенным обстоятельством является то, что его отец, Торекул Айтматов, убежденный коммунист, видный партийный вожак 1920-30-х годов, был расстрелян Сталиным по обвинению в национализме, и это оказало исключительно сильное влияние на личностное и творческое становление будущего писателя. У Чингиза получились искромсанные красным террором

1938 года и пятилетней мировой войной отрочество и юность. И столь же раннее духовное созревание. Раннее узнавание глубинных проявлений человеческой природы, восторг перед величием духа самых простых людей в самое трудное время и одновременно разочарование жестокой силой власти, разрушившей его детство и укравшей его юность. Столь же раннее очарование красотой народного слова, мощью духа и удивительной художественной архитектоникой «Манаса». Именно в эти годы произошло его приобщение к русскому языку. И вхождение в литературу.

Говоря о генетических корнях Айтматова, хотелось бы добавить еще одно замечание. Это материнская ветвь его предков, этнических татар, правоверных мусульман, восходящих к Казанскому ареалу по происхождению, но переселившихся в Кыргызстан, в частности, город Каракол (в то время еще Пржевальск, небольшое русско-татарско-кыргызское поселение) в середине XIX века. Как сообщают родственники Чингиза Торекуловича, предки по материнской линии были очень грамотные, достаточно образованные по тем временам люди, среди которых были учителя, купцы, служители ислама и т.д. Хамза, дед Айтматова по материнской линии, был купцом 2-й гильдии, был известен своей благотворительностью, однажды даже написал обращение в местной газете о помощи местным кыргызам, жестоко пострадавшим из-за джута (падеж скотины из-за обильного снегопада и нехватки корма). Отдельная тема, конечно, Нагима Хамзеевна, мать писателя, которая была человеком редкой душевной красоты и преданности семье и детям. Она была истинной музой Торекула, прекрасной матерью, образованным человеком и женщиной передовых взглядов.

Очевидцы утверждают, что Чингиза Торекуловича нельзя было отнести к людям плаксивым, слезливым, но многие видели, как он буквально рыдал в трех случаях и по поводу кончины трех самых дорогих для него женщин: когда скончалась Нагима Хамзеевна, его дорогая мать и добрый ангел, когда после тяжелой болезни покинула сей мир Бибисара Бейшеналиева. Примерно то же самое с ним произошло, когда умерла его первая жена, мать двоих его детей, подруга жизни в самые непростые годы – Керез Шамшибаева. О последней, о прекрасной матери и добрейшем человеке, можно было бы говорить много, и она, безусловно, этого заслуживает. Но существенным в данном случае является то, что Чингиз Торекулович всегда себя считал виноватым перед ней за то, что он все-таки ушел от нее к другой женщине в самом зените славы и авторитета во всем Советском Союзе и в мире. Легенда гласит, что он перед уходом всячески просил у Керез Шамшибаевны прощения, даже встал на колени, никоим образом не снял с себя вину, но все-таки ушел, оставив ей все: и прекрасный дом, построенный на деньги Ленинской премии на территории Государственной резиденции в Бишкеке,

и машину (что по советским меркам считалось предметом роскоши), и т.д.

И все-таки в семейной истории Айтматовых печальная политическая судьба отца, Торекула, действительно много думавшего и говорившего о национальном самоопределении с отдельными своими единомышленниками, и расстрелянного за это в 1938 году как «враг народа», сыграла особую роль. По свидетельствам, отец писателя принадлежал к числу тех первых руководителей советского Кыргызстана, которые в глубине души все-таки мечтали о независимом Туркестане, разговоры о котором – пусть и келейно, в разных кругах тогдашней кыргызской и казахской элиты, воспринявших идеи Алаш Орды и Турана (Кыргызско-казахский союз), - велись особенно активно в начале 20-х годов.

Это, конечно, отдельная тема, о которой нужно и должно говорить подробнее, но стоит заметить, что во всем этом оказался «виноват» В.И. Ленин, который, как свидетельствует американский историк Луис Фишер, как-то раз высказался в том смысле, что если какие-то окраинные народы захотят отделиться от Советской России, то не следует им сильно препятствовать. Дело было в том, пишет тот же Луис Фишер, что Ленин справедливо полагал, выводя знаменитую формулу о праве народов на самоопределение, что эти слаборазвитые, а то и вообще экономически беспомощные народы при всем желании не смогут просуществовать без России.

Однако он все-таки не угадал истинные чаяния местных элит. Эту мысль сразу же подхватили некоторые закавказские политические круги, за нее ухватились отдельные среднеазиатские деятели, и почти открыто начали создавать некие объединения и подспудно вынашивать политические планы, не заметив при этом и не обращая должного внимания на то, что И.В. Сталин, вскорости занявший место умершего В.И. Ленина, придерживался уже совершенно противоположного взгляда. А Сталин, объявляя себя на словах «верным ленинцем», на деле сразу же взялся за максимальную централизацию власти, начал строить свой тоталитарный монолит, и всех, кто только помышлял о самостоятельном пути, выявлял до единого и, в конце концов, ликвидировал их всех как злостных «врагов народа». Так многие видные кыргызские деятели, в том числе и Торекул Айтматов, стали жертвой репрессий 1937-38 годов.

Словом, эта крайне нерадостная полоса жизни осталась с Чингизом Айтматовым практически навсегда. Это была такая отметина судьбы, был такой тяжелый крест, причем совершенно незаслуженный, и потому крайне болезненный и чрезвычайно обидный. Чингиз этот крест - «сын врага народа», - вынужден был нести в детстве, затем в годы учебы, да и очень долгое время после. Так было до первой и немислимо громкой писательской славы, что буквально обрушилась на его голову в конце 50-х и начала 60-х

годов XX века, когда публиковались в Москве его первые культовые повести. Так сформировалась его личность, его знаменитая любовь и разочарование, если не сказать ненависть к политике СССР. Отсюда и его многолетнее танго с советской империей, его выраженная идейно-эстетическая амбивалентность, близкая к раздвоению. И искушение политикой. Несмотря на горький урок семьи, особенно отца, его всегда тянуло к политике, как Достоевского к карточной игре, и это так мешало его литературному попришу.

Эта полоса жизни не исчезла даже в годы зенита его феерической славы, яркого творческого взлета, но когда в 1990 году были найдены, наконец, останки Торекула Айтматова в урочище Чон-Таш близ Бишкека, в братской могиле жертв сталинских репрессий, этот факт уже превратился в некий ореол фортуны, в *punctum saliens**; в основную линию айтматовской жизни и творческого пути. Эту трагическую страницу жизни ему так и не удалось перевернуть и забыть. Грустные, а то и зловещие отзвуки этого факта почти всегда присутствовали в его книгах, в его умственной жизни в целом, в его мироотношении как в романтический период хрущевской «оттепели» (в период «Повестей гор и степей» рубежа 1950-60-х годов), так и в эпоху его всемирно известных экзистенциалистских и постмодернистских поисков конца века.

...Он плакал, но без слез, беззвучно, когда в первый раз возлагал цветы к могиле отца, нашедшего вечный упокой в Национальной усыпальнице политических репрессированных Ата-Бейит (название, между прочим, было предложено Чингизом Торекуловичем); лицо его было очень бледным, полным глубокого страдания, хотя ясно было, что он все же успокоился, зная, что отец, наконец, найден, известно, где он лежит. Потом он, на одном из мероприятий по поводу тех же репрессированных, в том же Ата-Бейите скажет, что отец его все-таки счастливый человек, что лежит в таком изумительном месте, откуда виден Бишкек, кругом удивительная тишина и т.д. Конечно, это были слова мудрости, внутреннего успокоения, вернее, умиротворения, а также человеческой покорности воле Всевышнего.

Угодно было судьбе, чтобы там же, в Ата-Бейите, в Национальной усыпальнице политических репрессированных, нашел вечный упокой он сам, великий писатель земли кыргызской, наша национальная гордость и слава, Чингиз Торекулович Айтматов.

И еще. Он прекрасно знал свою родословную, этим очень гордился, хотя к родоплеменным делениям относился с известной осторожностью, да и вообще Чингиз Торекулович не без основания считал себя выше всяких родоплеменных условностей, а миллионы его поклонников по праву его считали человеком планетарным, настоящим гражданином мира. И все

* Важный пункт, важное обстоятельство (лат.).

же хорошо помню одну его шутку, когда в кругу близких к нему людей, хороших знакомых, расспрашивая, кто из какого рода или племени, Чингиз Торекулович, смеясь, сказал о себе: «А я из рода китайских императоров...». Мы все и удивились, и от души посмеялись, помня, что он и на самом деле из большого рода кытайлар (кытайцы), хотя этот род к этническим китайцам никакого отношения не имел.

Легенды и мифы рождаются не сами по себе, а примерно так или почти так, хотя это совсем другой вопрос, и никакого касательства к данному делу у него нет. Но надо ли говорить о том, что в жилах Чингиза Торекуловича, человека редкой воспитанности и культуры, личности удивительно яркой, если угодно, царственно-величественной, ставшей вторым Чингизом, покорившем мир не мечом, а пером (слова Мирзо Турсун-заде), прозванным – и заслуженно, - Каганом духа и Падишахом слова (определение Олжаса Сулейменова), текла очень благодородная, если хотите, истинно голубая кровь?

Последний писатель Империи

Но вернемся к тому, как он стал писателем – именно писателем, - и какие обстоятельства и мотивы к этому делу его подтолкнули. Не будем повторять известное, но отметим, что он пришел к литературе, когда она еще имела огромный общественный престиж, книги означали для людей очень многое, поэтому они читали, и читали несравненно больше, чем сегодня. Писатели же считались довольно привилегированным слоем общества, потому что еще Ленин, а потом Сталин, КПСС во многом опирались на них, использовали их, всячески поощряли так называемую «партийную» литературу, субсидировали книги за госсчет и платили неплохие по тем временам гонорары.

Конечно, не это привлекло Айтматова в литературе. Как он говорил, небеса всегда были милостивы к нему, но к тому, чтобы он стал писателем, предстал одним из самых глубоких мыслителей гуманистического склада, подвинула, прежде всего, его биография, в целом его крайне противоречивая эпоха с ее светлыми надеждами в начале и вселенскими катаклизмами в конце. Говоря проще, то, что он видел, пережил и чувствовал – а он видел и перевидал очень многое, - у него вылилось в жесточайшую необходимость в самовыражении, в некоем исповедальном нарративе. «Меня переполняет, и не могу не поделиться с вами» - такую примерно ремарку Айтматов повторял в начале и «Первого учителя», и «Джамили». А это очень точно отражало его внутреннее состояние. С другой стороны, в нем жила мощная энергетика сказителя, дар рассказчика, и выбор профессии писателя для него получился совершенно осознанным и логичным.

Он очень рано осознал, что только Слово способно противостоять тлену бытия, что именно оно – залог бессмертия. Поэтому его всегда привлекала

тема вечности, столь же сильно интересовал феномен бессмертия, в связи с этим он упорно размышлял о сути человеческого долга при жизни. Несмотря на то, что он был человек достаточно жизнерадостный, веселый, с чувством юмора и т.д., грусть и меланхолия им овладевали больше и сильнее, как только он взялся за перо, за книги.

Очень редко бывает, когда писатель явится как бы органическим продуктом своего общества и культуры, пропускает через себя всё в жизни этого общества, оставаясь при этом в роли пушкинского пророка, в роли самого строгого судьи, а также свидетеля и оппонента. Если поискать среди самых крупных советских писателей XX столетия, чей жизненный путь и личная биография так близко совпали бы и отразили все трагические перегибы этой эпохи, то лучшего примера, чем айтматовскую, трудно было бы найти. Да, был А. Солженицын, но он никогда не сочувствовал советской системе и, не раздумывая, вступил в титаническую политическую дуэль с огромной коммунистической державой при первой же возможности; были Б. Пастернак и А. Ахматова, но они тоже почти никогда не были слишком дружны и согласны с советской политической системой – червь сомнения их мучил с самого начала.

Чингиз Торекулович с ранних лет сильно верил в Советскую власть. Сочувственно относился к ней и в зрелые годы, хотя его гениальная интуиция позволила ему еще в «Прощай, Гульсары!» (1967) ставить весьма кардинальные вопросы и вынести очень суровые вердикты. Чего стоит выброшенный за борт, сокрушенный морально и опустошенный духовно, всеми забытый старый коммунист Танабай, все время мечтавший о мировой революции, но завершивший свой путь в полном одиночестве. А его оскопленный, мучительно умирающий иноходец Гульсары, этот «человеко-конь», кентавр, образно-психологический двойник Танабая? Примерно такой же показалась для Айтматова историческая судьба истинного большевика в повести «Первый учитель» (1958), где учитель Дюйшен и забыт, и морально изможден, потерпев поражение в самых существенных вопросах жизни, любви и человеческого счастья. Такой же предстает перед читателем его ученица-сиротка, одновременно его муза и боль – Алтынай, которая ищет, но не находит ответы на такие же кардинальные вопросы и человеческого, и общественного бытия.

Тем не менее, нужно отметить, что Айтматов был очень и очень многим обязан большому Союзу. Поэтому он его любил, гордился быть его гражданином, представлять за пределами страны и т.д. Огромные культурные и гуманитарные масштабы этой супердержавы так соответствовали запросам его духовного мира, размаху его мысли и художественных обобщений, что жить в такой стране, олицетворять её для него, писателя, было великим

благом. Да и Айтматов, несомненно, украшал советскую державу, и недаром его называли писателем имперским, который – в чем и была соль, - был этническим кыргызом, сыном убежденного коммуниста, внуком кочевника, пишущим на русском, живущим в Москве и Бишкеке, ставшим послом СССР, а потом новой России в Люксембурге, а потом суверенного Кыргызстана в Брюсселе. Именно поэтому гибель СССР в начале 1990-х, неостановимый крах этой огромной евразийской империи, которая и вынесла Айтматова на своих мощных крыльях на широчайшие мировые просторы, писателем переживались очень болезненно, о чем он так эмоционально и с чувством безысходности написал в своем прощальном романе «Когда падают горы» (Вечная невеста).

Распад Союза в 1991 году застал его врасплох, и он долго не знал, как быть и что делать в складывающейся ситуации. И, став дипломатом, мудро решил держаться подальше от мест, где эта самая большая история месила только ей ведомое тесто. Его творческое дело надолго застопорилось, он потерял свою огромную аудиторию, растерял своих фанатичных почитателей, размывался его творческий масштаб и расплывался голос, который раньше идеально соответствовал масштабу огромной империи, занимавшей одну шестую часть суши, со 180-ю народами и пятнадцатью республиками, в которых добросовестно корпели целые роты, если не дивизии, критиков и литературоведов, которые умножали его славу, до мелочей разъясняя его тексты.

Но развал советского государства, в лоне которого он вырос и стал одним из его самых знаковых людей, предстал новой его дилеммой, предметом его нового раздвоения и моральной амбивалентности. Дело в том, что Кыргызстан, его «малая» родина, оторвался от державы, которую он считал своей, родной, отделился от Союза одним из первых, а Россия, другие тринадцать республик с их многомиллионными преданными читателями стали для Айтматова уже «зарубежьем», пусть и «близким». Таким образом, новые реалии жизни и истории оказались для него совершенно беспощадными. Пришлось все-таки примириться с произошедшим и, в конце концов, пришвартовываться к берегу родному. А писателю имперскому, каким справедливо охарактеризовал Айтматова один русский критик, Кыргызстан действительно был слишком малой площадкой, слишком узкой и тесной аудиторией.

Сказанное, конечно, не значит, что Чингиз Торекулович не принял или внутренне отверг независимость Кыргызстана. Нет, прошло определенное время, и он все же примирился с действительностью, а через некоторое время вовсе превратился в патриота своей суверенной страны. А это было очень важно для молодой государственности, потому что его поддержка суверенитета Кыргызстана придала уверенность и надежду в первые годы

государственного становления. Он успешно и очень достойно представлял нашу республику в Европе, своей личностью и глубоко знаковым именем символизировал Кыргызстан, его культурный Ренессанс, сопереживал неудачам и радовался, если был для этого повод. Он выучил текст нашего национального Гимна, и я своими глазами много раз видел, как он поет вместе со всеми, и этим был весьма горд.

Таким образом, писатель эмоционально пережил все периоды истории СССР: его взлет и падение, годы сталинских репрессий, и оптимистическую атмосферу 1960-70-х годов. Но в 1980-х он постепенно проникся либеральными взглядами западной демократии. Как и многие передовые представители советской интеллигенции, он глубоко верил в ценности демократии, но, как и все они, не в состоянии был оценить колоссальную человеческую цену тех кардинальных преобразований, последствия которых ощутимы по сей день.

Его последним идейно-политическим причалом, грустью и мечтой, болью и надеждой стала кыргызская государственность, ее реальность и будущая судьба. В этом был весь Айтматов. Новый Айтматов. Его реальная жизнь. Конечная точка или последний причал его земной жизни. Его личной судьбы. Его сомнений и тревог. Так замкнулась впечатляющая дуга его уникальной биографии, вернувшись туда, откуда взошла.

Айтматов и «Синдром Леонардо»: о предыстории кыргызской Мона Лизы

Сила Айтматова как писателя, суть его гуманизма заключались, кроме всего прочего, в том, что у него был исключительный талант увидеть в самом рядовом человеке огромную личность, сильную, даже титаническую натуру. У него был особый художнический дар в простом труженике расшифровать знаки Времени, распознать Историю, увидеть драматизм и обнаружить удивительную душевную глубину. Здесь у него соперников среди его современников практически не было. Многие его герои предстают как титаны античности; у них пламенная душа и чувствительное сердце, но и страдания их связаны с вопросами и проблемами, над которыми бьется человечество вот уже столько веков. Толгонай, Дюйшен, Танабай, Едигей, Джамия, Каллистратов... В советской литературе создано немало образов рабочих-стахановцев, чабанов-героев труда, сталеваров и шахтеров, но айтматовские чабаны и табунщики, железнодорожные рабочие и учителя без преувеличения олицетворяли целую эпоху, обнаруживали титанический дух в своей борьбе и поражении. Это Айтматов вывел свою гуманистическую формулу и моральное кредо: Плача на коленях, восстать во гневе. Чем это не страсть Гойи, чем не просветление Рембрандта?

И все же особо следует сказать об одном обстоятельстве. Чингиз Торекулович мерой человеческой состоятельности каждого считал, прежде всего, Любовь. В этом смысле он наиболее близок – прошу не упрекать меня за столь далекие ассоциации, - к ценностям скорее Ренессанса, чем к Достоевскому или к культуре экзистенциалистов или современных постмодернистов. Это понятие у него имело определенно сакральный смысл, а в любви он так и остался как бы подростком, юношей с чистыми помыслами, не акцентирующим, как говорят, на обратной ее стороне, на ее психофизическом интерьере и анатомии. Во-первых, Чингиз Торекулович воспитан был прекрасно и, во-вторых, мораль и этика, чувство долга и преданности для него всегда были непререкаемыми ценностями жизни. В этом смысле он был настоящий старовер, но никак не плейбой и не ловелас даже в молодые, очень успешные годы. Да, в вопросах жизни, в политике, в быту он всегда был реалистом, правда, несколько наивным, и никак не витал в облаках, но в любви, в ее восприятии он так и остался романтиком, человеком тургеневского склада души.

Хотя сам Чингиз Торекулович ничего не оставил в плане воспоминаний о первых своих любовных привязанностях, но для меня совершенно ясно, что между подростком Сейитом в «Джамиле» и им самим существует самая прямая связь. Джамия, круглолицая, жизнерадостно-веселая кыргызская мадонна—это айтматовский символ женской красоты, некий его секс-символ, его прекрасная Беатриче, что была воспета в свое время великим Данте. В то же время, этот тип кыргызской женщины, сама эта пасторальная история любви сублимировались, как у другого титана Возрождения Леонардо да Винчи, в мощный позыв творчества. И Айтматов создал свою Мону Лизу, свою кыргызскую Джоконду, написав «Джамилю», эту пасторальную серенаду в духе «Сна в летнюю ночь» Ф. Мендельсона, написанного под влиянием одноименного произведения Шекспира.

И все-таки «Джамия» для меня – это не только прекрасная история любви, восхитившая Луи Арагона, но и история рождения художника, психоаналитическое описание творческой сублимации, появления огромной, всепожирающей воли к творчеству. Поэтому этот факт жизни и творческой биографии Айтматова я называю «Синдромом Леонардо».

В этой связи не могу не поделиться одним своим наблюдением, почерпнутым уже из жизни самого Чингиза Торекуловича, у которого автор этих строк пользовался привилегией быть достаточно близким и часто общаться. Так вот, однажды, оказавшись в его доме в Москве в 1985 году, довелось первый раз увидеть и познакомиться с его супругой Марией Урматовной Айтматовой, последней Музой писателя, и ловил себя на совершенно осознанной мысли, что я ее где-то видел и знаю. Но дело было в том, что я никак не мог ее видеть,

потому что наши пути никогда не пересекались. Потом только понял, что эта милая, красивая со всех точек зрения женщина и есть вылитая Джамия из одноименной повести, за которую Луи Арагон молодого кыргызского писателя поставил рядом с Шекспиром. Сходство реального человека с литературным образом было таким очевидным, что мне вполне объяснимо показалось, что передо мной знакомый человек.

Позже много раз доводилось убеждаться, что айтматовские женщины в литературе примерно одного и того же типа и облика, в чем-то напоминают знаменитую «Дочь Советской Киргизии» С.А. Чуйкова, то есть они были типичные кыргызские женские типажи красоты. И Толгонай, и Алтынай, и Джамия, и Зарипа, даже Айдана из последнего романа «Когда падают горы» имеют между собой очень схожие черты, хотя характерологически все они выписаны индивидуально, и выделяются своей личностной особенностью.

Я, возможно, вызову возражение коллег-литературоведов, особенно будущих биографов Айтматова, но хотел бы высказать убеждение, что наш великий соотечественник свою прекрасную Беатриче, в которую сильно влюбился еще подростком в военные годы, интуитивно искал и в реальной жизни и, думается, находил. Не мое дело углубляться в интимную сторону жизни Чингиза Торекуловича, но, думаю, выделить две его Музы все-таки позволительно, тем более что об этом не раз высказывался сам писатель. Это, конечно, Бибисара Бейшеналиева, великая кыргызская балерина, и Мария Урматовна Айтматова, из рук которой он и ушел в мир иной. Обе были вылитые Джамии в молодые годы; Джамии во плоти, кыргызские мадонны, воспетые писателем в его знаменитых текстах.

Я этим хотел лишь сказать, что рождением в себе писателя, художника слова божьей милостью Чингиз Торекулович обязан был, прежде всего, Ее Величеству Любви в ранние годы, как это случилось у Данте с Беатриче, как у Леонардо с Моной Лизой.

Меч Кассандры или «В тени от облака выройте мне могилу...»
[Кузнецова 1977]

Поклонники Айтматова очень часто спорят и гадают, откуда у него этот античный, греческий трагизм, из книг в книги кочующие эсхатологические мотивы, предощущение «конца света», этот, говоря по Фрейдю, инстинкт Смерти и пароксизмы безысходности – и, в то же время, такой мощный, всепобеждающий позыв Жизни? Да, это он сказал: «За всё в жизни есть расплата, как за жизнь есть расплата смертью». Мысль о смерти его всегда очень сильно беспокоила, будоражила его пламенную, но в то же время глубоко израненную с детства душу, и никогда его не покидала; мощный позыв жизни сосуществовал с инстинктом смерти, обостренным чувством

конечности века человеческого. Ответить на озвученный выше вопрос нелегко, но сделать некоторые предположения, думаю, можно.

Со мной многие могут не согласиться, но убежден глубоко, что истоки и корни этого мироотношения все же лежат в нашей национальной культуре, сформированной, в свою очередь, сложной и, в общем-то, очень трагичной историей нашей; они лежат в «Манасе», который не столько героический эпос, каким мы привыкли его называть, сколько трагическое сказание о героической борьбе и трагической смерти Манаса Великодушного, чья семья спаслась от полного истребления самими же кыргызами бегством в Бухару, и чья династия, Семетей и Сейтек, повторяют тот же путь героического подъема и столь же трагического обрыва истории, что и сам Манас, объединитель соборных кыргызов. Я это называю Большой парадигмой «Манаса», которая составляет идейно-сюжетную доминанту этого грандиозного эпоса в целом. Параллель здесь, быть может, не очень уместна, но не стоит забывать, что и Айтматовы также спаслись бегством, срочно приехав из Москвы и укрывшись в глухой деревне, и выжив чудом. Эта парадигма как будто подтверждена и новейшей историей нашей, за годы суверенитета.

Ну а если бросить даже беглый взгляд на всех тех великих кыргызов, чьи имена у всех на устах, мы услышим столько арманов, кошоков, трагических мотивов, что в ушах звенит. Таков и великий Токтогул, таковы все знаменитые заманисты от Арстанбека до Ысака Шайбекова, включая Калыгула-прорицателя, таково большинство наших малых эпосов («Курманбек», «Кожоджаш», «Эр Табылды», «Эр Тоштюк» и т.д.).

Не думаю, что он так боялся смерти, страшился перед её неотвратимостью, как, например, Гоголь, сошедший из-за этого с ума, или считал ее основным вопросом бытия и философии, как Альбер Камю, но он всегда ощущал ее дыхание, ее близкое соседство и безусловную власть; был убежден, что она может наступить в любую минуту, встреча с ней может быть за первым же углом. И смерть действительно встретила его так внезапно, буквально на пути, будто вылезла, выпрыгнула из-за угла, подмигивая хитро и заманивая в иной мир, говоря «Пора уже!», как черт у Фауста, как бесы у Пушкина, как Демон у Лермонтова.

А кончина его (2008) по сей день остается очень туманной и загадочной, если не сказать весьма подозрительной. Прошло несколько лет, но никак не утихают споры и появляются все новые догадки и версии об этом. Забегая вперед, все же отмечу, что болезнь Айтматова в Казани, на родине его этнических предков по материнской линии, была действительно до странности скоротечной, внезапной, словно его сразил меч Кассандры, будто его срочно позвала в иной мир некая судьба, словно свалила его зловещая коса смерти, поджидавшая, подстерегавшая его именно там, за мгновение

ока. По воспоминаниям очевидцев, он после не очень долгого недомогания как-то сразу потерял сознание и впал в кому, и так и не пришел в себя. Как гласило заключение консилиума татарских врачей, у него отказали обе почки, произошла полная дисфункция печени, случилась пневмония обеих легких, к тому же его организм поразил жесточайший септический шок. То есть весь его организм одновременно отказался функционировать, а Чингиз Торекулович и слова не успел сказать своим близким. А их и не подпустили к нему. Не стали даже согласовывать, когда потерявшего сознание писателя решили отправить легко-фюзеляжным самолетом не в Москву, а почему-то в немецкий Нюрнберг. Словом, он не умер, а погиб при весьма загадочных обстоятельствах.

Но самое поразительное то, что он свою скоротечную, почти случайную смерть (но случайно ли?) как бы предугадал, косвенно описал в своем последнем романе «Когда падают горы», вышедшем всего полгода вперед его внезапной кончины (2007). Я называю этот роман его лебединой песней, прощальным словом, хотя далеко не самым лучшим в художественном отношении. Арсена Саманчина, главного героя этого произведения, в жизни и мыслях которого местами просматривается сходство с самим писателем, автор видел стоящим перед сложнейшей дилеммой – жить или не жить, быть или не быть? И он погиб от случайной пули так нелепо и, в то же время, столь логично, даже желанно. Звучит парадоксально, но пуля эта была для Саманчина весьма желанной, а физическая смерть – неизбежной. Параллели всегда очень рискованны, но тут невозможно не делать аналогию с великим романом Франца Кафки «Процесс», где герой умирает почти так же, как в романе Айтматова, то есть жизнь у него как бы теряет всякое содержание, а смерть становится неким спасением и избавлением от этой экзистенциальной бессмыслицы, и когда добывает его конвоир, он почти благодарит его за это.

Конечно, между миром и героями Кафки и Айтматова лежат огромные культурные дистанции и различные жизненные опыты и взгляды; то же самое можно было бы сказать и о Хемингуэе, о Камю, с которыми исследователи очень любят сравнивать Айтматова. Но существует и безусловная общность, которая их всех объединяет. Это – общность кризиса базовых человеческих ценностей, общность смыслоутраты, общность в понимании человеческой борьбы за себя, за идеалы, за жизнь, наконец. История XX столетия не одного только Айтматова заставила, «плача на коленях, восставать во гневе», жить в бесконечной надежде и, в то же время, жестоко сомневаться в самых существенных гуманистических ценностях, утратив прежние иллюзии, сходясь в экзистенциальных парадигмах жизни и истории, бытия и человека. Для героев Хемингуэя важно было «не сдаваться», не закиснуть, поэтому его

герои-одиночки боролись в одиночестве, но нередко предпочитали – как, впрочем, сам писатель тоже, - смерть, чем моральную капитуляцию; Камю же видел в жизни человека XX века истинное – сизифово, - благородство в борьбе, но видел и экзистенциальное отчаяние перед неразрешимыми вопросами бытия и истории, и поэтому объявил, повторяя Шопенгауэра, что основной вопрос философии – это самоубийство.

Но айтматовская философская дилемма—это дилемма, как мне кажется, несколько иного уровня или плана. Это – вопрос, прежде всего, этического спасения человека, спасения в человеке Человека, глубокая вера в него и, в то же время, отчаяние оттого, что человек не способен подняться выше истории, преодолеть фатум, «изнасиловать судьбу», как однажды выразился тот же Хемингуэй. Поэтому история для Айтматова – это как некий демиург, это тяжелый Крест, одновременно и Плаха, великое благо и сущий Ад; история – это неуправляемая, движимая толпой и ее узкокорыстными манипуляторами стихия, которая и до небес возвышает человека, но порой его подавляет и до неузнаваемости деформирует.

Гулом, криками площадь полна,
Там качает героя толпа;
Он взлетает в бездонное небо –
Посулил ли он вечного хлеба,
Иль дошел до предела в числе,
Иль открыл, что нас нет на земле?..

Выше, выше! Туда и оттуда!..
Но зевнула минута иль век—
И на площади снова безлюдно...

И в пространстве повис человек.

Эти строки одного из лучших поэтов России второй половины XX века Ю. Кузнецова наилучшим образом отражает исторические взгляды Чингиза Айтматова.

Следует также заметить, что последнее произведение писателя отражает и его духовный кризис: судя по всему, он так до конца и не определился в своих взаимоотношениях с Богом. Если вникнуть глубже в суть, в этом же заключается и первопричина жизненной трагедии главного героя романа «Когда падают горы».

...Айтматов завещания не оставил, но оставил свои книги и ушел из жизни, как может уйти таинственный странник, как пушкинский Арион. О многом хотелось бы у него спросить, но, увы, не спросили, да и он бы не ответил. Но один эпизод из его интеллектуальной, точнее, из его внутренней жизни мог бы запомниться надолго.

А дело было такое – он в прямом эфире давал интервью «Голосу Америки» в 2007 году, и журналист у него спрашивал: «Чингиз Торекулович, если бы была такая возможность и Вам предложили, кому бы их тех, кого Вы хорошо знали и кто ушел в другой мир, Вы бы написали?». Незамедлительный ответ писателя был такой: «Я бы, пожалуй, написал Александру Трифоновичу Твардовскому». Это было удивительно. Человек захотел войти в некую связь с потусторонним, загробным миром... В эфире стояла некоторая тишина и потом писатель задумчиво добавил: «Я бы хотел ему написать...». Журналист не унимался и продолжил вопрос: «Еще кому Вы бы написали, Чингиз Торекулович? Из ваших друзей, единомышленников?». Ответ писателя был такого содержания: «Я бы еще написал Александру Николаевичу Яковлеву. Мы были очень близки и много и от души с ним общались по разным вопросам жизни. Было бы у меня о чем написать ему тоже и... спросить».

Да, Чингиз Торекулович не оставил завещания. Но то, о чем он думал и во что верил, и на чем настаивал в своих произведениях и публичных выступлениях, и есть, думается, его Завещание.

Что мне давалось, тем и был богат.

Не завещаю – отдаю назад.

...Объятия возвращаю океанам,
Любовь – морской волне и туманам,
Надежды – горизонту и слепцам,
Свою свободу – четырем стенам,
А ложь свою я возвращаю миру.
В тени от облака выройте мне могилу.

Кровь возвращаю женщинам и нивам,
Рассеянную грусть – плакучим ивам.
Терпение – неравному в борьбе,
Жену свою я отдаю судьбе,
А свои планы возвращаю миру.
В тени от облака выройте мне могилу...

«И в опустевшее поле выбегает белый скакун без седока...»

Как отмечалось, роман «Когда падают горы» получился и как своеобразное продолжение «Буранного полустанка» (И дольше века длится день), «Плахи», и как итоговое произведение, как экзистенциальный плач по утраченной великой стране и ушедшей эпохе. Но мучительные поиски рухнувших иллюзий и утраченного времени, как и в одноименном романе Марселя Пруста, ничего хорошего не принесли, и в своем эпическом

реквиеме в прозе он вольно или невольно пророчески предугадал уже свою Судьбу. Предвидел собственный конец, описав фатальную кончину Арсена Саманчина, главного героя своего романа, в образе которого можно узнать отдельные факты личной биографии самого писателя. Предвидел – и это самое удивительное, - и близкую судьбу Кыргызстана, который он так любил, но за который он очень тревожился, даже боялся, казалось, без видимой на то причины. И в последнем романе он пророчески описал эти выстрелы (задолго до того как прозвучали они в реальной жизни в 2010-м), эти убийства, предугадал террор, настоящий киднепинг, взятых в плен заложников, власть тьмы и взбесившихся «мырков», политизированных люмпенов. Так роман получился грустным нарративом о том, как разрушилась Гора, как не сбылась Мечта. Оставалась только Вечная невеста – свет его очей, закатные грезы не остывшей души, последняя спасительная соломинка, но похожая уже на мистику...

Сначала он сам простился со своим героем, Арсеном Саманчиным, наделив его некоторыми чертами своей собственной личности и оплакивая его кончину на страницах своей книги. Потом, спустя несколько месяцев, мы простились с ним самим.

Так он завершил свою земную жизнь. И эта жизнь, эта судьба, эта удивительная биография пришла к своему логическому итогу. К концу Большого пути. Только тогда, оплакивая его внезапную кончину, мы поняли, что эта Песнь, эта удивительная, эпохальная песнь, песнь этого великого столетия по имени Айтматов, увы, действительно допета. Что судьба этого человека, судьба этой личности была испытана до конца...

Так закончил свой путь последний писатель Империи, философ и гуманист, певец и самый глубокий печальник ушедшей эпохи.

Когда умер Айтматов, кто-то очень хорошо сказал, что кыргызы хоронят целую эпоху и едва ли не самого выдающегося своего соотечественника. В этом не было никакого преувеличения. Ушел последний трубадур, заблудившийся в эпохах, ушел кыргызский Арион, воспевавший любовь и очарованный красотой сущего. И взгрустнувший при виде всех трагических несовершенств рода человеческого.

И часто вспоминается мне строчка из его давнего незавершенного произведения:

«И в опустевшее поле выбегает белый скакун без седока...».

...Я до сих пор считаю, что Айтматов так и испарился, превратился в белое облако, ушел куда-то в неизвестность, в пустоту инфинити, и не вернулся больше.

Он вознесся в небо, куда так часто устремлял свои взоры, а белый его скакун выбежал в опустевшее и осиротевшее поле уже без седока... Слышно

только пронзительное ржанье коня и затем полная тишина, и опять ржанье, уходящее вдаль, отдающееся дальним эхом и медленно растворяющееся в бесконечности времени и в эфире пространства...

Литература

Кузнецова, Ю., 1977. Край света за первым углом. – М.: Издательство «Современник».

ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТЕЛИНА И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Миннегулов Хатип Юсупович*

ABSTRACT:

The article analyzes the contents of the most famous works produced by the medieval Turkic poets and writers of Golden Horde – the great Eurasian empire,

the heritage of which is common to several Turkic people and states at the present time. Golden Horde, with its highly developed economy and culture, influenced profoundly the historical development of both Asia and Europe. The Golden Horde's literary men devoted their works to religion and social philosophy propagating ideas through religious and mythological subjects. One of their most important ideal was the creation of a society based on justice and providing prosperity to all of its members. Thus, the topic of a just ruler and his relationships with his subjects was of great importance in the medieval Turkic literature which reflected the ideas of what is called "Turkic humanism" by some of modern scholars.

KEY WORDS:

Golden Horde, Saray, medieval Turkic literature, Muslim World, Islam, Turks, Tatars, Rabghuzi, Qutb, Khorezmi, Makhmud Bulghari, Hisam Katib, Sayf Sarayi, Ahmad Urganji, Timur, traditions, justice, ruler, responsibility, social prosperity, human life.

Золотая Орда (Дешти Кыпчак, Улус Джучи) — важнейший этап в истории тюркской государственности. Созданная в середине XIII в., точнее, в 1242 году, она существовала в течение двух столетий, занимала большие территории от низовьев Дуная до Иртыша, от Северного Урала до Каспийского, Черного и Аральского морей. В последнее время очень актуализировалась идея евразийства, при этом в историческом аспекте ключевую роль для нее играет Золотая Орда.

Хотя многие политические силы, авторы стремились игнорировать, не замечать или исказить место Золотой Орды в истории, хотя Улус Джучи и не

* Доктор филологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Татарстан (РФ). E-mail: tاتفак@yandex.ru

стал «Атлантидой», Золотая Орда сыграла значительную роль в последующей судьбе многих народов и стран не только Евразии, но и всего мира. Понятие «золотоордынская цивилизация» из года в год укрепляет свои позиции в трудах современных ученых [Золотоордынская цивилизация 2010: 252].

Золотая Орда, с одной стороны, продолжила древнетюркские, частично и монгольские, китайские традиции государственного строя и культуры, а с другой — интенсивно осваивала опыт и достижения Мусульманского Востока, в известной степени творчески синтезировала их. Широкие международные взаимосвязи ее с Китаем, Индией, Византией, со странами Европы оставили заметный след в ее социально-экономической и духовной жизни. Особенно плодотворным было двухвековое сотрудничество с Мамлюкским Египтом, в котором правили выходцы из Дешти Кыпчака.

Наличие множества городов в Улусе Джучи, функционирование в них учебно-культурных учреждений способствовали довольно высокому развитию письменной культуры в Поволжье и Приуралье.

К великому сожалению, лишь немногие письменные памятники, относящиеся непосредственно к Золотой Орде, известны современной публике; остальные или уничтожены, или до сих пор не обнаружены. Но даже по сохранившейся части можно видеть богатство и разнообразие духовного наследия Улуса Джучи. Это — ярлыки, «битики», эпитафийные надписи, словари, научные трактаты и др. В них имеются интересные факты и сведения, относящиеся к различным сферам жизни. В частности, в трехязычном латино-кумано-персидском словаре «Кодекс куманикус» (168 стр.), составленном в 1303 году в Сарае, кроме лексических единиц (2700 слов), представлено 46 загадок, религиозные тексты. Между прочим, язык «куманский» в тексте этого словаря назван татарским: «татар телгэ көнелди» («переведено на татарский язык»), «битик тилинчэ — татарча» («на книжном языке — по-татарски») [История татар 2009: 936-937; Миннегулов 2014: 101-103]. В.В.Радлов, тщательно изучив специфические фонетические особенности куманского (половецкого, кыпчакского) языка, убедительно показал его причастность к западным тюркским наречиям и сблизил с мишарским диалектом татарского языка [В.В. Радлов. О языке куманов. По поводу издания куманского словаря // Записки РАН, СПб, 1884. Т. 1. Ч. 2], [История татар 2009: 937]. В сочинениях (в основном — в путевых записях) иностранных авторов (Марко Поло, Ибн Батута, Ибн Арабшах, Иосафат Барбаро) также зафиксированы сведения об Улусе Джучи. Например, Ибн Арабшах (1388-1450) пишет, что Сарай (столица Золотой Орды) — «город мусульманской постройки, чудная крепость». Он «сделался средоточием науки и рудником благодатей, и в короткое время в нем набралась (такая) добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да

всяких людей заслуженных, какой подобная не набиралась ни в многолюдных частях Египта, ни в деревнях его... Это был один из величайших городов по положению (своему) и населеннейший по количеству народа». В сочинении Ибн Арабшаха упоминаются имена таких знаменитостей, как Кутб ад-Дин ар-Рази, шейх ат-Тафтазани, аль-Баззази, аль-Худжанди и других, которые жили в Сарае [История татар 2009: 896-897].

Но подавляющее большинство дошедших до нас письменных памятников представляет собой художественные произведения. Среди них имеются и поэтические, и прозаические, и смешанные сочинения; есть дастаны, хикаяты, повести, стихотворный роман, газели, касыды, рубаи, поэмы, басни и др., оригинальные произведения и переводы. Следует подчеркнуть, что и переводы (в основном с фарси и арабского языка) содержат в себе множество оригинальных, творческих элементов, внесенных исполнителем — «трансплантатором». Поэтому и такие «переводы» занимают важное место в истории словесного искусства Золотой Орды, так как они созданы, исходя из потребностей и запросов обладателей тюркского языка.

В художественных произведениях литературы Улуса Джучи отображены различные проблемы и стороны бытия, духовной жизни людей. Среди них важнейшее место занимают такие вопросы как идеал правителя, его отношения с подданными, а также размышления о государственном устройстве.

«Кыйссас аль-анбия» (1310 «Сказание о пророках») — первое дошедшее до нас крупное сочинение периода Золотой Орды, автором которого является Насреддин Бурханеддин улы Рабгузи, живший в восточной части Улуса Джучи во второй половине XIII – первой четверти XIV веков. Он работал кадием в Рабатугызе, и от этого названия местности получил свой псевдоним — тахаллус. Чтобы не путать с сочинениями под названием «Кыйссас аль-анбия» (их несколько) часто произведение этого автора называют «Кыйссаи Рабгузи». Оно широко распространялось среди тюрко-татарских читателей. Впервые опубликовано в 1859 году в Казани. Далее следовали другие казанские издания [Кыйссасел-энбия тәржемәсе].

«Кыйссас аль-анбия» — объемистое прозаическое сочинение с вкрапленными в него несколькими образцами поэтических текстов (касыда, газели, рубаи). Оно написано на основе образов и сюжетов из Корана, а также других источников. Состоит из 72 сказаний («кыйсса»), в которых повествуются деяния и поступки многих пророков (Нух, Муса, Иса, Ягъкуб, Йусуф, Дауд, Сулейман, Мухаммад и др.), выделяются свойственные им черты характера. Повествование ведется образным языком, приведенные сюжеты увлекательны, впечатляющи. В произведении обильно использованы

мифологические и фольклорные материалы, легенды. Все сочинение пропитано духом и идеями Корана, мусульманской религии.

Оставаясь верным традициям, в «Кыйссас аль-анбия» многие пророки представлены и как правители. Например, Сулейман наследовал царство от своего отца Дауда, и имел невиданную до него власть, знал тайное и скрытое, владел языками животных и птиц, с помощью волшебного перстня, подчинял себе потусторонние силы — джиннов. Автор постоянно подчеркивает, что сила, могущество, власть Сулеймана — результат поддержки его Всевышним, результат верности Аллаху. При изображении своих героев-пророков Рабгузи наделяет их многими положительными качествами, такими как справедливость, честность, правдивость и т. д. Его герои-пророки выступают не только как посланники Бога, но одновременно и как справедливые правители, заботящиеся о своих подданных. Дауд, для того чтобы знать истинное положение дел в своем государстве, переодевшись, ночью ходил по улицам, спрашивал об управлении им государством (аналогичным образом поступает и халиф Харун ар-Рашид в хикаятах «1001 ночи»). Кроме того, эти образы в той или иной степени напоминают героев легенд, дастанов, сказок, особенно волшебных. В этом плане они сходны с мифологическими образами – такими как Каюмарс, Джамшид из «Шахнаме» Фирдоуси. В «Кыйссас аль-анбия» Фараон (Фиргавен), царь Египта, обожествлявший самого себя, не веривший в Бога, изображен жестоким тираном, преследовавшим и казнившим невинных людей.

В сочинении Рабгузи Мухаммад, на фоне других пророков, представлен как последний, наилучший посланник Бога, основатель религии ислама, средоточие всех положительных человеческих качеств, путеводитель мусульман.

Рабгузи, как и Баласагуни, Ясави, Бакыргани, разделяет высказанную в третьей суре Корана мысль о том, что каждое живое существо обречено на то, чтобы ощутить вкус смерти [Мухаммад Салих 2002: 87]. В его сочинении все, даже Сулейман, который жил более 1000 лет, не остаются в стороне от неумолимого потока времени, от распития чаши смерти.

«Кыйссаи Рабгузи» в течение многих столетий играл большую роль в удовлетворении духовных потребностей и запросов читателей и слушателей, оказал значительное влияние на последующее развитие литературы. В частности, Таджеддин Ялчыгол (1763/1768-1838), Каюм Насыйри (1825-1904) и некоторые другие просветители творчески использовали сюжеты, мотивы, образы «Кыйссас аль-анбия».

Книга Рабгузи — религиозно-дидактическое сочинение. В отличие от него, стихотворный роман Кутба (1297 – середина XIV в.) «Хосров и Ширин»

(1342), несмотря на наличие традиционных посвящений Богу, пророку Мухаммеду и четырем праведным халифам, а также отдельные обращения к Всевышнему в тексте, в целом представляет собой светское произведение романтического содержания. Оно написано на основе фарсиязычной одноименной поэмы Низами (1141-1209). Автор его — выходец из Среднего Поволжья (приблизительно — нынешняя Пензенская область, Мордовия) — завершил свой роман в Сарае. «Хосров и Ширин» Кутба впервые опубликован в Варшаве в 1958, 1961 годах А. Зайончковским. За последнее полу столетие он неоднократно печатался в Турции, Узбекистане, Татарстане. В частности, в 1969 году в Казани увидело свет его арабографичное издание [Усманова 1969: 440]. Есть и поэтический перевод «Хосров и Ширин» на современный татарский язык, осуществленный Р.Г. Ахметьяновым [Ахметьянова 2003: 367]. Стихотворный роман Кутба в идейно-эстетическом, сопоставительном плане исследован Г. Тагирджановым, Х. Усмановым, Х. Миннегуловым [Миннегулов 1976: 80; Миннегулов 1993: 384; Миннегулов 1999: 43-52; Миннегулов 2014: 69-100] и другими учеными.

Как в поэме Кул Гали, так и в романе Кутба главенствует изображение центрального героя, содержащее в себе основную идейно-эстетическую нагрузку, замысел автора.

В сочинении золотоордынского поэта освещаются жизнь и деятельность Хосрова от его рождения до смерти. В этом плане оно представляет собой биографический роман. Но эта биографическая линия тесно связана, даже переплетена со многими общественно-политическими, философско-нравственными вопросами. Кутб, как и Фирдоуси, Баласагуни, Кей Кавус, Низами, сторонник наследственности трона. Предки Хосрова — шахи Ирана. После смерти отца Хормуза он занял престол. Но, в результате дворцовых интриг, Хосров был свергнут. Его место занимает Бахрам Чубин, человек нешахского происхождения. Но через некоторое время традиционный порядок восстанавливается: Хосров снова становится шахом. Мухинбану — сестра («карендэше») Ширин — правитель одного из государств Кухистана («Абхаз»), также из «шахского рода» («аслы шахзадэ») [Усманова 1969: 46].

Хосров не только по происхождению, но и по красоте («как Йусуф»), разуму, «учености», отваге, силе и по другим параметрам [Усманова 1969: 32-36] заметно выделялся среди остальных. Шахзаде предстает перед нами как герой эпоса, сказок. При его изображении автор использовал приемы гиперболизации, чрезмерной максимизации. Уже в детстве и юности Хосрову не было равных: он во всем достоин быть шахом («Мөбарәк талигы — дәүләт мәканы, Йөзәндә билгелек шәһлык нишаны») [Усманова 1969: 32]. Хормуз сам был справедливым, скромным властелином; при нем народ не видел гнета, жил в спокойствии («Шәһ үз гадле үзрә торды... даим, Чыгай

бай берлә нәрд уйнады...» «Золым камчысы китте... илдин») [Усманова 1969: 36]. Отец свой управленческий, нравственный опыт стремится передать своему сыну, при непослушании даже наказывает его.

Приход к власти труден, но удержать ее еще труднее. Царствование требует от властелина обширной политической, жизненной и нравственной подготовки. Хотя Хосров уже с детства и юности был подготовлен к власти, но все же ему не хватало достаточного жизненного, политического опыта. Из-за этого и его свержение с трона, и возвращение к власти, и его увлечение исфаганской красавицей Шекер, неровные отношения с Ширин.

Шатания Хосрова как человека и правителя в известной степени объясняются и его молодостью. Видимо, великий Аристотель не зря предупреждал, что «человек старший и зрелый может лучше руководить, чем человек молодой и незрелый» [Аристотель 1998: 437].

Образ Хосрова изображен в процессе изменения, эволюции. Под влиянием любви Ширин шах постепенно избавляется от своих эгоистических качеств, становится справедливым, разумным правителем. Из уст Ширин Хосрову высказываются поучительные слова: «Будь справедливым («гадел кыйл»); «сделав добро, потом не причини зла» («Хэраб кыйлма золым берлә янэ уш»); «старайся, чтобы люди не проклинали тебя», «не возгордись» («сэн уш дәүләтәң булма мәгърур»), самое главное — забота о подданных [Усманова 1969: 396-397].

Уже античные и средневековые мыслители высоко оценивали роль ученых в обществе, неоднократно акцентировали свое внимание на необходимости прислушиваться к их советам. В знаменитом сборнике «Калила и Димна», основанном на древнеиндийской «Панчатантре», царь Дабшалим в результате общения с мудрецом Бейдеба освобождается от своих недостатков, еще глубже усваивает секреты руководства страной [Миннегулов 1993: 246-264]. О приближении ученых к государственным делам говорит и Юсуф Баласагуни. Продолжение этой традиции мы видим в поэме «Хосров и Ширин». Шах приглашает к себе мудреца Бозорг Умида. В беседе Хосрова и Ширин с этим человеком речь идет, в основном, о таких глобальных вопросах, как бесконечность и вечность Вселенной, о движении планет, а также о смысле жизни, о соблюдении меры, умеренности в своих поступках» [Усманова 1969: 398-405]. (В этом диалоге умело использованы отдельные образцы и минисюжеты из «Калилы и Димны».)

Уровень, судьба любого государства во многом определяются положением женщин в обществе. Еще Платон отметил, что забота о потомстве дело государственной важности, что «потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать» [Платон. Государство. Законы. Политик 1998: 211], что «женщины должны плести жизнь, полную упражнений», «в случае

необходимости сражаться за государство и за детей» [Платон. Государство. Законы. Политик 1998: 555-556]. В романе Кутба женщина поставлена на высшую общественную ступеньку государственной структуры. Как мы уже сказали, Мухинбану успешно правит страной. После ее смерти трон занимает ее сестра Ширин. При ее справедливом правлении «государство переживает радость» («Улус-ил гадле берлә шад булды»), устанавливаются изобилие, «дешевизна» в стране. «Благоденствие государства, — пишет Кутб, — зависит от желания шаха» («Булыр ил киңлеге шаһ ниятендин»), даже на солончаке растет богатый урожай («Күп ашылык унар ул йыл шур йирдән»). При справедливом властелине даже между несовместимыми существами (как, например, волк и овца) возникают дружба, согласие («Аның гадлендә бүре берлә куй су Эчеп йөрерләр ирде хуш янәшү») [Усманова 1969: 189-190].

В истории очень редки случаи добровольного ухода от власти. Одной из таких является Ширин. Для нее любовь выше царства. («Гашыйклык берлә шаһлык раст килмәс» — «Любовь и царствование не соответствуют друг другу») [Усманова 1969: 316]. Она по своей воле оставляет трон и переезжает в Иран.

В поэме Низами из уст Мариам высказываются унижительная оценка женщин, обвинение их в неверности [Миннегулов 1993: 119]. Кутб, не согласившись с таким мнением, пишет:

Тәлим хатун кем ирдин артукы бар,
Йирен табса, йөз ирнең эшләр [Усманова 1969: 424].
Есть много женщин, превосходящих мужчин,
Которые при подходящем случае выполняют дело сотен мужчин.

Такое понимание роли женщин в той или иной степени обусловлено и общей ситуацией в стране, где жил Кутб. По сведению Плато Карпини, Ибн Баттуты, Ибн Арабшаха и других путешественников, женщины в Золотой Орде пользовались большим почетом и уважением.

Ширин — олицетворение красоты, ума, справедливости, смелости, нравственности; но самое главное для нее — это величественная любовь к Хосрову. Несмотря на различные трудности, преграды, она остается верной своему любимому, даже не поддается чувствам знаменитого Фархада. Любовь Ширин духовно очищает Хосрова, и он становится настоящим правителем. Но их счастливая семейная жизнь существует недолго: шах погибает от рук своего сына от Мариам — Шируи; после этого Ширин накладывает на себя руки и погибает. (В романе не упоминается о их детях. Хосров и Ширин уже в довольно солидном возрасте создали семью. Видимо, у них не было потомства). Такая трагическая концовка объясняется несколькими

причинами. Во-первых, женитьба Хосрова на Мариам состоялась не по любви, а по политико-государственным расчетам, для воцарения на трон. Видимо, Шируя получил недостойное воспитание. Во-вторых, Хосров отказался встать на истинный путь, предложенный пророком Мухаммедом (об этом пишет и сам автор в конце романа). В-третьих, такие трагедии присущи и самой жестокой реальности. В связи с этим возникает и другой вопрос. Как известно, свое сочинение Кутб посвящает хану Золотой Орды Тенибеку и его жене Малике [Усманова 1969: 22-28]. (Посвящения правителям — обычное явление для средневековых восточных литератур. Но одновременное восхваление властелина и его жены почти не встречается. В этом также проявляется уважительное отношение Кутба к женщинам). В своих мадхиях-восхвалениях автор создает их идеальные образы. Тенибек и по красоте, и по справедливости, и по мощи — бесподобный человек, ему нет равных («Тине юк, шиксез, ул барча жиһанда»), «народ Вселенной — тело, а ты — душа его» («Жиһан халкы — тән, ул тән эчрә жаны»), ты «выше Хосрова», «красивее Ширин», ты — «сегодняшний Сулейман». «Малика — «единственный, бесподобный» по красоте человек, сообразительна, умна, «осведомлена во всех науках». Кутб особо выделяет в них те черты, которые особенно необходимы для правителей: доброта, забота о других, ровное отношение и к богатым, и к бедным, смелость. В то же время автор как мудрый, опытный человек, дает советы по удержанию и укреплению власти, говорит, не верь «этому коварному миру», будь «бдительным». Видимо, Кутб был осведомлен о политической ситуации в Сарае: Тенибек, правивший после смерти отца Узбека несколько месяцев, в начале 1343 года был жертвой дворцового переворота; ханом Золотой Орды стал его брат Джанибек (1343-1357). После него в течение 20 лет в качестве ханов Сарая сменилось 25 человек. Трагедия Хосрова и Ширин — предупреждение автора Тенибеку о «жестокости» мира, как бы напоминание правителям о необходимости бдительности, осторожности.

Основная тема романа «Хосров и Ширин» — любовь. Уже во вступительной части его говорится, что любовь, присущая всей жизни, всей природе — всеобщая категория; она «михраб небосвода», «причина появления волн, водоворотов в море» («Гыйшкь берлә терек ошбу галәм, Эгәр гыйшкь булмаса, булмаз ирде адәм» — «Этот мир лишь благодаря любви живет, И если бы не было любви, то не было бы человека») [Миннегулов 1993: 117]. При раскрытии проблемы правителя, его взаимоотношений с подданными Кутб исходит из такого понимания любви. В отличие от Баласагуни, Кул Гали и некоторых других авторов, он считает, что властелин должен испытывать чувство любви, влюбленности, без этих чувств он не может понять других, оценить ситуацию. Влюбленность облагораживает не только правителей, но и

всех остальных. Например, Фархад не только своей красотой, созидательным, творческим трудом, но и великой любовью к Ширин вызывает глубокое уважение и симпатию у читателей, он оставил после себя «доброе имя» [Усманова 1969: 260].

В оригинальной лирической поэме «**Мухаббат-наме**» («Послания о любви, 1353) **Хорезми**, как и в «Хосров и Ширин» Кутба, любовь трактуется как всеобъемлющая категория бытия, как цель и смысл жизни человека. Возвеличиванием женщин возвеличиваются и человек, его переживания и чувства. Поэма Хорезми не зря считается ярким примером так называемого Восточного Ренессанса.

Хотя в «Мухаббат-наме» главенствует тема любви, но в нем имеется и мотив правителя, отображенный, в основном, в образе Мухаммед-Ходжа бека, правителя восточной части Золотой Орды. По словам автора, его поэма написана именно по просьбе этого человека:

Создай же ныне, высказав уменье,
На тюркском языке произведенье.

Чтоб на закате нашей жизни брэнной
Мы этот дар оставили вселенной [Бухараев 2007: 14].

В традиционном вступлении «Мухаббат-наме» помещена «мадхия» Мухаммед-Ходже; в основной части поэмы, которая состоит из 11 наме («писем», «посланий»), а также из нескольких «газелей», «месневи» и одного «хикаята», автор неоднократно упоминает имя этого «бека», обращается к нему.

Мухаммед-Ходжа — выходец из племени Кунграт [Миннегулов 1981: 147] — не независимый властелин, а только наместник золотоордынского хана Джанибека. Но он изображен в идеальном, долженствующем плане. Автор возвышает его образ почти до максимального уровня: он «величьем» как Сулейман, по красоте — Йусуф, по щедрости превосходит Хатаме-Тая, «отвагой и мужеством» — Рустама, «на поле боя он как сам Али». Хорезми сравнивает «бека» также с легендарным Джамшидом: «Мөхэммэд бик — Жэмшид-и сани» (второй; «ровня») [Миннегулов 1981: 153]. Автор называет его «желанным народным ханом» («халык ханы») [Миннегулов 1981: 153]. В поэме особенно акцентируется внимание на геройских поступках бека: «Войска твои — опора мусульманства», «Твой грозный взор сверкает, как зарница»; «На бой идешь ты в страсти благородной, Как на овечье стадо волк голодный» [Бухараев 2007: 16-17]. Как и другие «идеальные» правители, так и Мухаммед-Ходжа — справедливый, разумный властелин («Улус тоттың

камуг гаклың көчендин» — «Держал государство благодаря своему уму»), «душа государства» [«Үзрә жансыз тән ирде мөлки синсез» — «Без тебя страна (как будто) тело без души].

Хорезми жил не только в юго-восточной части Улуса Джучи, но и в Сарае, Астрахани, путешествовал по странам Ближнего Востока: был в Дамаске, Иерусалиме, Руме (Византии). Писал и на фарси. Между прочим, отдельные части «Мухаббат-наме» написаны на персидском языке. Из большого творческого наследия Хорезми, кроме вышеназванной поэмы, сохранилось еще одно произведение, написанное в жанре касыда. В нем автор, на фоне ярко и красочно изображенной природы, в анакреонтическом духе воспеваает значимость жизни. По его мнению, никто не вечен в этом мире, даже Сулейман, которому подчинялись дивы и бесы («аңа мөсәххәр иде див һәм пәри»). Поэтому необходимо прожить данные тебе годы полнокровной жизнью. Касыда заканчивается утверждением живучести поэтического слова:

Харэзминен гәр тәне тупрак булса һәм

Атын тере тотар жәһан эчрә сүзләре [Миннегулов 1999: 255-256].

Произведения Хорезми были популярны среди читателей, оказали влияние на последующее развитие тюркского словесного искусства. Саиф Сараи (1321-1396) написал назиру на касыду поэта. Имеются поэтические произведения Худжанди, Саид Ахмада, Кандали, Дердменда и некоторых других авторов, созданные на основе творческого использования «Мухаббат-наме». Поэма Хорезми неоднократно печаталась в оригинале и переводах.

В отличие от некоторых произведений, которые долго находились в забвении, и позже были восстановлены, поэма **Хисама Кятиба «Джумджума султан»** (770/1369) непрерывно была в диалоге с читателями и слушателями, распространялась в рукописях, затем — в печатной форме. Первые ее издания появились в 1872, 1881 годах в Казани. Имеются и переводы на русский [Бухараев 2007: 73], турецкий, английский языки. Автор этого произведения жил в середине и во второй половине XIV в. в Поволжье. Есть сведения о том, что он, как и Махмуд Сараи Гулистани, Саиф Сараи, Берке Факих и некоторые другие поэты и ученые Улуса Джучи, конец жизни провел в Мамлюкском Египте.

«Джумджума султан» — оригинальное, высокохудожественное, поэтическое сочинение, написанное бейтами — строфами-двустихиями, в каждой строке которых по 11 слогов. По жанру его называют по-разному: дастаном, поэмой, иногда и хикаятом, кыйссой. Эпическое повествование чередуется с философскими размышлениями, лирическими отступлениями автора и персонажей.

Сочинение Хисама Кятиба [Госман 1970: 68] начинается с философского размышления — монолога автора об ограниченности человеческой жизни. Перечисляются имена известных пророков и властелинов — таких как Адам, Нух (Ной), Джамшид, Дакъянус (римский император Диоклектиан), Фаридун, Хосров, Ширин, Зулкарнайн (Александр Македонский), Науширван, Махмуд Газнави, Ибрагим Адхам, Чингиз. Каждый из них держал этот мир, но в конце «оставив все, ушли в потусторонний мир Завернутыми в одном куске бязи — саване» [Госман 1970: 33].

В мир пришел — уже готовься уходить,

Поспешай по мере сил добро творить [Бухараев 2007: 52].

Далее начинается сюжетная часть поэмы. Однажды пророк Иса во время путешествия «на сирийской пустыне увидел череп человеческий». Заинтересовавшись, обратился к Богу с просьбой узнать историю черепа. При посредстве Джабраила его просьба была выполнена. Далее начинается диалог между Исой и Джумджумой, который составляет композиционную структуру поэмы.

Джумджума — султан большого государства, обладатель огромного количества подданных (слуг, чиновников, воинов). При перечислении их автор, как Баласагуни, Кул Гали, пользуется приемом передачи качества через количество (имел «сорок тысяч везиров», «семь тысяч музыкантов», «десять тысяч жен»). Его столица, дворец своим величием, красотой изумляли всех. Хисам Кятиб описывает справедливое управление Джумджумы, его щедрость, внимательность, ученость, доброту, красоту, отвагу «Был подобен я сиянием луне, Знаток наук я слыл в своей стране»; «Всех, кто шел ко мне, отчаясь — выручал, Всех, кто шел ко мне, печалась — привечал;» «День и ночь я не чурался добрых дел, О голодных и убогих я радел» [Бухараев 2007: 56]. Но однажды он не выполнил просьбу одного «бедняка» («фэкийрь») и за это был наказан смертью. После страшных пыток бросают его в огонь ада. Значительное место поэмы занимают изображения «кругов» ада, описания различных видов наказаний. По словам Джумджумы, он жил на свете «1000 лет», в аду находился «четыре тысячи лет». По велению Всевышнего, его, в «виде черепа», возвращают на землю. В такой форме он живет в течение «70 лет».

Трагическая история Джумджума султана заволновала Ису: по его просьбе череп получает прежнюю человеческую форму.

Поэма Хисама Кятиба названа именем султана-правителя. Его образ занимает центральное место в дастане. И начало поэмы содержит описание имен известных властелинов. Но все это подчинено одной идее: правители, как и все остальные живые существа, рано или поздно обречены на гибель. Кем бы ты ни был — богатым, бедным, старым, юным, султаном, рабом —

все равно уходишь в землю. Все люди превращаются в прах.

С каждым шагом, попирая лик земли,
Топчем лица, прахом легшие в пыли

Сколько их уж приняла земля сыра,
В ней лежат они дни, ночи, вечера.

Нищ, богат, велик, ничтожен? Не узнать,
Раб, султан, ходжа, вельможа? Не узнать [Бухараев 2007: 52-53].

Как и Одгурмыш из поэмы «Кутадгу билиг» Баласагуни, лирический герой стихотворений Ахмеда Ясави, так и Хисам Кятиб утверждает, что человеческая жизнь коротка, преходяща, поэтому не следует обольщаться венцом, богатством, земными удовольствиями, необходимо постоянно думать о Боге, потустороннем мире, готовить себя к смерти. Это – идеология суфизма. Ею пропитана вся поэма Хисама Кятиба. Даже поэтические фигуры, тропы подчинены идее суфизма. Во вступительной части, при перечислении пророков, властелинов, многие строки, ритмические звенья начинаются словом «кани», т.е. «где?» («Кани ул Адәм?», «Кани Нух вә Хәлил?», «Кани Чингиз?») [Госман 1970: 32-33]. Эти повторяющиеся слова-анафоры и их восклицательно-вопросительная интонация усиливают ощущение обреченности людей. Вы думаете, что после воскрешения Джумджума будет претендовать на престол, на богатство? Нет! Он встал на праведный путь, в течение 70-и лет жил в пещере, молился; умер мусульманином. Исполнив свой долг, он оставил на свете свое «доброе имя» [Госман 1970: 55].

Многие более или менее объемные сочинения Средневековья посвящены правителям. А в произведениях суфийского содержания, в том числе и в поэме Хисама Кятиба, такого традиционного восхваления, как правило, нет. По мнению суфийских авторов, властелины — тоже рабы божьи: поэтому, как говорил Одгурмыш, персонаж Баласагуни: «Позор, если раб служит тоже рабу!» [Баласагунский 1983: 288].

Поэма «Джумджума султан» в генетико-типологическом плане созвучна с такими произведениями как «Энеида» Вергилия (70 г. до н. э. – 19 г. н. э.), «Джумджума-наме» Атгара (1119-1223), «Божественная комедия» Данте (1265-1312), в которых описываются круги ада, картины наказания людей. Зафиксированная в поэме Хисама Кятиба пословица «Что посеешь — то и пожнешь» («Һәркем ирсә нә иксә — ургай аны») выражает общую идейную направленность произведения золотоордынского поэта. За свои поступки каждый человек в ответе: добро оплачивается добром, зло — наказанием. Например, в аду, описанном Хисамом Кятибом, «высокомерных», «гордых» вешали за ноги, у судей, выносивших ложный приговор, отрезали языки.

Характерно то, что султанов, правителей бросали в самый страшный огонь ада. Они говорят «если бы знали мы это, то довольствовались бы бедностью» «Рази ирдүк кем гидай булсак иде» [Госман 1970: 52].

Традиции Хисама Кятиба были продолжены Умми Камалом (умер 1475 г.), Кулшарифом (умер в 1552 г.), Шамсуддином Заки (1821-1865) и другими поэтами.

Каждое сочинение Золотой Орды, с одной стороны, представляет собою особый мир, имеющий свое содержание, свою идейно-эстетическую ценность. Но, с другой стороны, они или в содержательно-структурном, или в идеологическом плане в определенной степени взаимосвязаны, созвучны друг другу.

Характерным примером этой близости является «Нахдж аль-фарадис» (1358. «Путь в райские сады») **Махмуда Булгари** (1297. 22. 03. 1360. Махмуд ибн Гали аль-Булгари ас-Сараи аль-Кердери). Это произведение по структуре, образной системе схож с «Кыйссас аль-анбия» Рабгузи, по суфийской направленности созвучно поэме Хисама Кятиба.

Махмуд Булгари, выходец из религиозной семьи, родился в окрестностях Булгара, там же учился. Долгие годы жил в столице Золотой Орды — Сарае. Там же умер. Был очень уважаемым человеком, наставником многих ученых и религиозных деятелей. Как и у большинства авторов Древности и Средневековья, так и у Махмуда Булгари из богатого письменного наследия сохранилось лишь одно произведение, которое, как и «Кыйссас аль-анбия» и «Джумджума султан», было очень популярно среди читателей Поволжья и Приуралья. Интересно то, что сохранилась рукопись «Нахдж аль-фарадис», составленная в марте 1360 года в Сарае Мухаммедом аль-Хорезми [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 379]. (Иногда этого переписчика отождествляют с автором «Мухаббат-наме» Хорезми.) Имеются также рукописи, относящиеся к 1390 году, а также к последующим векам. Полный текст (фотокопия) рукописи 1360 г. «Нахдж аль-фарадис» впервые опубликован в виде отдельной книги в 1956 году в Анкаре Яношом Экмманом. В 2002 года на кириллице увидело свет казанское издание сочинения Махмуда Булгари [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 384]. Исследованием «Нахдж аль-фарадис» занимались Ш. Марджани, Б. Яфаров, Я. Экмман, Ш. Абилов, Э. Наджип, Х. Миннегулов, Э. Фазилов, Ф. Нуриева и другие тюркологи.

«Нахдж аль-фарадис» — религиозно-дидактическое прозаическое сочинение, состоящее из четырех глав («баб»), которые, в свою очередь, разделены на 10 «фаслей» (всего 40 разделов). В первых двух главах повествуется о жизни и деятельности пророка Мухаммеда и его семьи, биографии первых халифов (Абу Бакра, Омара, Османа и Али), а также

первых имамов [Абу Ханифа (Куфи) (699-767), Имам аш-Шафиги (767-820), имам Малик (713-795), Имам Ахмед Ханбал (780-855)]. В третьей главе речь идет о качествах и действиях, приближающих к Богу (намаз, ураза, хадж, зякат, уважение родителей, терпение и др.). Последний баб посвящен поступкам, которые отдаляют человека от Всевышнего (невинное пролитие крови, прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, высокомерие, ложь и клевета, погоня за мирскими благами, лицемерие, злопамятность и т.д.). В качестве иллюстраций, доказательств в книге приведено множество поучительных примеров, сюжетов, а также высказываний известных и авторитетных ученых, шейхов, писателей. Среди них доминируют коранические аяты, хадисы — изречения пророка. Как правило, хадисы, аяты в начале приводятся в оригинале (т.е. на арабском языке), далее они переводятся, комментируются. Структура сочинения обусловлена высказыванием пророка Мухаммеда о том, что если кто-либо доводит 40 хадисов до других, то такой человек причисляется к разряду ученых-избранных, после смерти попадающих в рай.

Интертекстуальность — одна из основных композиционных особенностей «Нахдж аль-фарадис». В нем, кроме Корана и хадисов, использованы сочинения более двадцати авторов Мусульманского Востока — таких как Исмаил аль-Бухари (810-870 «Ас-Сахих»), Имам ат-Термизи (XI в., «Джамигъ»), Имам Багави («Масабих»), Имам Сагани («Машарикун-анвар») и др. Махмуд Булгари особенно часто ссылается на сочинение Абу Хамида аль-Газали (1058-1111) «Ихйа гулум ад-дин» [Вообще, имя и труды этого великого теолога, философа в течение многих веков были очень популярны в тюрко-татарском мире]. Среди приведенных текстов-цитат имеется и отрывок из «Абу Давуди Сахсани» [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 194]. По всей вероятности, это тот самый ученый — выходец из болгарского города Саксина — Дауд Сулейман Саксини (XII в.). Все эти взятые из других источников материалы, цитированные тексты Махмуд Булгари умело использует, обрабатывает, систематизирует, согласует с общей идейно-эстетической концепцией книги.

По количеству действующих персонажей, упомянутых имен, наверно, «Нахдж аль-фарадис» не имеет себе равных в тюркоязычной литературе Средневековья. В нем выступают пророки (Адам, Сулейман, Гайса, Ибрагим, Муса, Йусуф и конечно, Мухаммед), религиозные деятели, ученые, ангелы (Джабраил), легендарные личности (Лукман Хаким, Ибрагим Адгам), а также властелины (Харун ар-Рашид). В сочинении Булгари, наряду с мирскими образами, картинками, представлены и религиозные сюжеты. В частности, пророк Мухаммад, в сопровождении ангелов Джабраила и Микаила, осматривает Рай и Ад; на него особенно сильно действует процесс наказания грешных в Аду. Среди них есть лица, занимающиеся

употреблением спиртных напитков, прелюбодеянием, ростовщичеством, а также лицемеры, притеснители людей [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 71-73]. Эти минисюжеты в определенной степени сходны с картинами изображения Ада в поэме Хисама Кятиба.

Как известно, многие пророки, а также халифы одновременно были предводителями своих соплеменников, определенных сообществ людей, государств. При изображении их Махмуд Булгари стремился реализовать свои общественно-политические, нравственные идеалы, утверждая идеи справедливости во взаимоотношениях людей, в том числе между правителями и подданными. В поступках пророков, халифов иногда проявляется их чудодействие. Например, при помощи своего посоха Муса и его племя без труда перешли реку, а войско Фиргауна (Фараона) утонуло.

Если Ширин — героиня романа Кутба, — любовь ставит выше трона, то пророки-правители, халифы в «Нахдж ал-фарадис» более ревностно относятся к постулатам религии, к вере в Бога. Знаменитый халиф Харун ар-Рашид при разговоре с Имамом Шафиги уступает ему трон [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 172]. По мнению пророка Сулеймана, «трон и царство — все преходящи, а божественное слово вечно» [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 332]. Как и в сочинениях Баласагуни, Кул Гали, так и Махмуд Булгари считает, что царствование дается с согласия Бога, поэтому правители должны быть особенно справедливыми (Абу Бакр был именно таким халифом) [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 113].

В поэме Хисама Кятиба утверждается мысль о бренности земной жизни, отрицается богатство, осуждается властность. Такой критический взгляд частично разделяет и Махмуд Булгари. Опираясь на хадис пророка Мухаммеда, Имам Абул Лейси Самарканди говорит, что «этот мир — зиндан для мусульман» [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 130]. Персонаж одного из хикаятов, который находится в тюрьме, сожалеет, что не довольствовался куском хлеба, поддался своим страстям, воровал [Мэхмүд эл-Болгари 2002: 250-251]. В «Нахдж аль-фарадис» в той или иной степени идеализируются набожность, аскетизм суфиев, шейхов, дервишей. Но в целом Махмуд Булгари — сторонник умеренного пользования жизненными благами, властью.

«Нахдж аль-фарадис» характеризуется богатством языка, разнообразием стилистических форм. Довольно-таки успешно построены диалоги.

Сочинение Махмуда Булгари сыграло значительную роль в развитии прозы в тюрко-татарской литературе. Его сюжеты и образы использовались последующими авторами, в частности, Таджеджином Ялчыголом в «Рисалаи Газиза», в хикаятах Каюма Насыри.

Как известно, история Йусуфа и Зулейхи получила широкое распространение в тюрко-татарском словесном искусстве. В этом большая

роль не только поэмы Кул Гали, но и сочинений Рабгузи и Махмуда Булгари, так как в них имеется несколько сюжетов, связанных с Йусуфом и Зулейхой. Легенда о Кабиле, Хабиле и Аклиме, их трагическая судьба, описанная Махмудом Булгари, творчески использованы в трагедии Хади Такташа (1901-1931) «Сыновья земли».

Образы властителей, вопросы управления страной отображены и в творческом наследии **Саифа Сарай** (1321-1396), поэта родившегося, выросшего и жившего в Поволжье (в Камышлы, Сарае). Последние годы жизни он провел в Мамлюкском Египте. Его произведения, зафиксированные в двух рукописях («Китаби Гулистан бит-тюрки» и «Ядгярнаме»), хорошо известны современным читателям, неоднократно изданы в Турции, Будапеште, Казани, Ташкенте, Алма-Ате; имеются и переводы, исследования (Изучением творчества С. Сарай долгие годы занимался и автор этих строк [Миннегулов 1976: 190; Миннегулов 1999: 296; Миннегулов 1993: 130-158].)

Из дошедших до нас сочинений С. Сарай самым крупным считается «Гулистан бит-тюрки» (1391), созданный на основе знаменитого «Гулистана» (1258) Саади Ширази. «Тюркский Гулистан», как и его персоязычный оригинал, состоит из традиционного «Вступления», «Окончания» и основной части, («баб»): I — о жизни правителей; II — о правах дервишей; III — о преимуществах довольствования малым; IV — о преимуществах молчания; V — о любви и молодости; VI — о старости и слабости; VII — о влиянии воспитания и VIII — о правилах общения. Эти композиционные структуры в свою очередь разделены на хикаяты, хикметы, насихаты (наставления). Их около 200. Эти тематически сгруппированные хикаяты, фактически, являются самостоятельными сюжетными единицами. В них прозаические части представлены в сочетании со стихотворными текстами.

Даже названия глав («баб») показывают тематическую широту и идейное разнообразие произведения. Автор в художественно-образной форме дает поучительные уроки по различным вопросам (особенно нравственным) жизни и бытия, учит достойно жить своих читателей. В этом отношении «Гулистан», как и «Кутадгу билиг» Баласагуни, «Кабуснаме» Кей Кавуса, является «зерцалом», учебником жизни.

Сочинение С. Сарай посвящено эмиру Мамлюкского Египта Батхас (Тайхас) беку, исполнявшему, как Юсуф Баласагуни, обязанности руководителя («хаджибел-худжаб») государственного аппарата султана Мамлюкского Египта [Миннегулов 1999: 45-46]. Он, хотя всего лишь эмир, занимающий не первое место в иерархической структуре власти (как Мухаммед-Ходжа бек в «Мухаббат-наме» Хорезми), характеризуется как самостоятельный властелин. В мадхии-посвящении создан идеальный

образ-портрет правителя. Ему присущи почти все положительные качества и черты совершенного человека» («кавил инсан»), царя-эмира (в подстрочном переводе Э.Н. Наджиба):

Постоянно он совершает добрые дела для народа

(Игелектер дэмбэдэм илгэ эше);

Высокий сан и богатство, завоевания и победы — его дела.

Он — родник милостей и благородных качеств.

Его доброе имя постоянно на языке (у людей)

Для каждого он, как душа, и любим народом,

А в правосудии он волосок расщепит.

...Ты — разрывающий строй войск герой,

Ты — герой, показавший доблесть среди доблестных [Наджиб 1975: 59-60].

Ты в щедрости Хатаме Таи нашего времени

Жүд эчендэ Хатэми Тайи заман [Миннегулов 1999: 45].

Авторы «Гулистана» Саади и С. Сарай хорошо знают роль власти, правителей в обществе. Не зря первая глава специально посвящена властелинам, в ней освещаются деяния и поступки султанов. И в остальных частях книги часто затрагиваются проблемы правителей.

В «Гулистан бит-тюрки», как и в персоязычном тексте, изображены различные типы и образы обладателей власти. Среди них есть справедливые и злые, образованные и невежды, добрые и коварные. В отдельных хикаятах представлены мифологизированные, фольклоризованные образы таких исторических властелинов как Искандер Зулкарнайн (Александр Македонский), Сулейман, Науширван, Харун ар-Рашид, Махмуд Газнави, Махмуд Хорезмшах и др.

В «Гулистан бит-тюрки» иногда упоминается быстротечность жизни: «это земля съела скольких правителей! Если через некоторое время раскопаешь могилу, не знаешь, кто там лежит: султан или нищий?!» «Берничэ көн сабыр кылгыл кем, бу йир, Эй ничэ фиргъэун мэгъзен (миен) тазэ йийир. Бер кеше бакса ачыб гүр эченэ, Белмэгэй: йаткан мәликме йэ гадэ?!» [Миннегулов 1999: 81]. Но в целом данное сочинение — жизнеутверждающего характера. В нем в оптимистическом духе воспевается земное бытие людей: их радости и горести, поступки и переживания. Из контекста «Гулистана» вытекает мысль о том, что, несмотря на трудности, негативы, жизнь интересна, приятна.

Как и Платон, Аристотель, Аль-Фараби, Баласагуни, так и Саади и С. Сарай во главу угла деятельности властелинов, ставят принципы справедливости, доброты. По их мнению, государь для народа, подданных — как пастух для овец («куй»), его главное назначение — служба стаду «Куй дөгел чубан өчен, Бэлки чубан куйлара хезмэт өчен» [Миннегулов 1999: 81]. Тирана они

уподобляют волку («корт»), который никогда не может быть «пастухом овец» [Миннегулов 1999: 57]. Обращаясь к властелинам, С. Сараи пишет, «власть, богатства переходят из рук в руки», и «при наличии мощи Сулеймана, не обижай даже муравья» «...Йөрер илдән илэ ул жаһ вә дәүләт: Карынча хатырен азар кылма, Сөлэйманча илендә булса кувәт» [Миннегулов 1999: 81]. «Злые люди, угнетатели не могут быть султанами» «Кем золм илен озайтса, солтан булырмы, — булмас!» [Миннегулов 1999: 57]. Правитель, который не в согласии с подданными, вредит народу, улусу, теряет государство, сам себя бросает в ад. «Если хочешь избавиться от опасностей, заботься о своем народе» «Котылмага теләсән хәүф илендән, Рәгыйәт халенә йахшы бакадыр» [Миннегулов 1999: 60].

Как известно, успешное управление страной в значительной степени зависит и от деятельности членов государственного аппарата, подчиненных султана, а также ученых. В «Гулистане» приводятся примеры различных типов везирей, предводителей войск, ученых, религиозных деятелей и др.

При освещении проблемы властелина С. Сараи не ограничивается лишь изображением, упоминанием правителей прошлых эпох, но и обращается к деятельности своих современников. Одним из таких образов является Тимур [Аксак Тимер (1336-1405)] — среднеазиатский властелин, — вошедший в историю как завоеватель, как предводитель жестоких военных походов на соседние страны, в том числе и на Золотую Орду. Оригинальная поэма С. Сараи «Сухайль и Гульдурсун» (1394) начинается с описания ужасов войны, начатой Тимуром в 1388 году против восточной части Улуса Джучи Хорезма, конкретнее, с захвата города Ургенча:

Тимур Үргәнжә тартыб килде ләшкәр,
...Күреб күз күр булыб, калды колак кәр.

Кузутгы жәнг белән галәмдә туфан,
Акытгы су тикин йир үзрә күп кан.

Игенче өвләре йакылды утга,
Бодай саврылды, туфрак булды ботка [Миннегулов 1999: 276].

Подстрочный перевод:

Тимур с войском ворвался в Ургенч,
Увидев это (ужас), глаза ослепли, уши оглохли.

Сражением, подобно потопу, разворотило мир,
Текла, как вода, по земле кровь.

Дома землепашцев были подвергнуты огню,

Пшеница (хлеб) потравлена, земля стала как каша (т.е. в земле все смешалось).

По оценке автора, это — «горе эпохи» («дәүр жәфасы»). В поэме его ужасные последствия показаны через конкретные судьбы, при помощи взаимоотношений двух влюбленных — Сухайля и Гульдурсун. Символично то, что они — представители двух противоборствующих сторон. А любовь преодолевает всякие преграды: парень и девушка не только любят друг друга, но жертвуют собой во имя великой Любви. Таким образом, в поэме «Сухайль и Гульдурсун» Тимур представлен как воплощение зла, как тиран. С.Сараи и в другом произведении, написанном в жанре рубаи, разоблачает жестокости этого завоевателя, который создал гнетущее время» («жәфачы дәуран»), заставлял людей проливать «кровавые слезы» («халкы жиһан күзендән ал кан килде» [Миннегулов 1999: 8].

Аналогично изображен Тимур в стихотворении другого золотоордынского поэта (слепца) второй половины XIV в. — **Ахмеда Ургенджи**. У него есть специальное стихотворение, созданное в жанре сатиры («һөжү»), озаглавленное «Эти бейты написаны о мирозавоевателе Хромом Тимуре» («Ошбу эбъят жиһангир Тимерлэнгә йазылмыш ирде») [Миннегулов 1999: 273]. Оно начинается следующими словами:

Әй залим вә канхур, вә тәмуг ут йакары, бибаш,

Таки акады Жәйхун илә Сәйхун тула күз яшь?!

[Эй тиран и кровопийца, достойный для адского огня, безмозглый,

До каких пор ты заставляешь проливать кровавые слезы полные Аму и Сыр-Дарьи?!]

Далее говорится о страданиях и горе народа. Автор, обращаясь к Тимуру, пишет: «За свои жестокости ты рано или поздно получишь наказание страны» («Белгел ки, килмәйен калмас илдин сиңа һәм жәза»), отравленную свою пищу сам будешь есть («Зәһәр салган ашымыза ахыр үзе эчәде»), поднятый тобой тяжелый камень упадет на твои же ноги («Кем күтәрсә агыр таш, төшәр үзенең айагына»). Ахмед Ургенджи, как и его предшественники Баласагуни, Кутб, современник Саиф Сараи, при освещении взаимоотношений правителя и подданных использует образы овец, пастуха и волка. Для него Тимур — это как волк. Он, несомненно, получит удар палки пастуха («Куйлара килгән корт очрар чубан тайагына»). Сатира Ахмеда Ургенджи заканчивается оптимически. Имея в виду Тимура, он подчеркивает, что «Бог, услышав страдания Ахмеда, бросит тебя в ад, А нам на земле останется шах дружбы и справедливости» («Әхмәд аһын тыңлаб Алла сине тәмуга салыр, Дөһйәда безә дустлык, гадаләт шаһы калыр»). Другое стихотворение Ахмеда

Ургенджи общественно-политического звучания, в который современная автору жизнь изображается как кошмарный сон, где деспоты топчат «семена справедливости», где воруют, проливают кровь, заканчивается верой в будущее:

Качан тынычлык гөле йортга сачелгай,
Шу(л) дәм Әхмәдне(ң) дә күзе ачылгай.

[Когда цветок мира расцветет

(т. е. установится мир) в стране,

Тогда и раскроются глаза Ахмеда

(может прозреть)]

Мотив разоблачения агрессивной, антигуманной деятельности Тимура разрабатывается и в дальнейшей тюрко-татарской литературе, в частности в стихотворениях казанского хана Мухаммед Амина, поэта XIX века Гали Чуккрыя и др.

При этом, ради исторической справедливости, следует отметить, что в деятельности Тимура объективно имеются и положительные стороны. Он много сделал для народов Средней Азии в сфере их государственности, в строительстве великолепных дворцов и сооружений, в развитии науки и культуры.

В сочинениях Саифа Сарай, Ахмеда Ургенджи часто встречаются слова, обозначающие понятие страна, Родина, родная земля [Ил, йорт, өй, Ватан, улус, туган йир]. Автор поэмы «Сухайль и Гульдурсун», как мы уже писали, последние годы своей жизни провел на чужбине, на берегах Нила. Его переезд был вынужденным. Саиф Сарай расставание с Родиной («Ватан») переживал очень болезненно:

Үсүб туфрагым үзрә нәйзәләр, бән өвдин айрылдым,

Ватандин бинишан улдым да үзгә йортка әврелдем.

Ничүк мәңә фәләк жәүр әйладе, кандай гөнаһым вар?!

Илаһи, әйлә кәм жәүрең, бән илгә садикъ ул ир(и)дем [Миннегулов 1999: 274-275].

Когда над моей землей выросли копья

(т. е. произошли войны), я разлучился со страной,

Лишившись Родины, я стал человеком чужой страны.

Почему судьба мне принесла столько горя, какие у меня грехи есть?

О Боже, убавь мои страдания, ведь я

был верным сыном своей страны.

«Камышлы йорт» (т.е. место рождения поэта) для С. Сарай «его родная страна» [Миннегулов 1999: 274]. Большинство писателей Золотой Орды в качестве своих тахаллусов-псевдонимов получали названия городов своей страны: Рабгузи, Сайф Сарай, Махмуд Булгари, Махмуд Сарай Гулистан.

Все эти факты показывают, что мастера пера остро чувствовали свою принадлежность к своей Родине — Золотой Орде, ущемляющих ее интересы (например, Тимура) оценивали крайне отрицательно.

В целом Золотая Орда сыграла важную роль не только в истории тюркской государственности, но и в литературе тюркских народов. Словесное искусство Улуса Джучи, продолжая традиции предшествующей тюркоязычной литературы и критически осваивая опыт и достижения Мусульманского Востока, добилось больших успехов в художественно-эстетическом отображении человеческой жизни, идеалов людей, в том числе в рассмотрении вопросов, связанных с управлением страной, организацией государственной структуры. Многие мастера пера были сторонниками такого государства, в котором каждому человеку создаются условия, чтобы жить благополучно, счастливо, в котором властелины правят на основе нравственных, гуманистических принципов. Поэты и писатели наставляют венценосцев, советуют им не быть злыми, несправедливыми, жестокими, дабы не навлечь на себя гнев Всевышнего и недовольство народа, подчиненных.

В литературе Золотой Орды наблюдается возрастание интереса к действительности, усиление чувства принадлежности к своей стране.

Словесное искусство Улуса Джучи оказало определенное влияние на творчество некоторых авторов других тюркских регионов, как, например, на Ахмеди, Дурбека, Насими, Лутфи, а также на последующее развитие тюркских литератур, в частности, на Навои, Мухаммедьяра и др.

Литература

Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, 1998. Минск: Литература, стр.: 1392.

Баласагунский, Ю., 1983. Благодатное знание. Перевод С.Н. Иванова. М.: Наука, стр.: 558.

Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаclarы, 1981. Төзүчесе Хатип Госман. Фәнни редакторлары Х. Миннегулов. Казан: КДУ нәшр., б.: 246.

Золотоордынская цивилизация, 2010. Сборник статей. Выпуск 3. Казань: Фэн, стр.: 252.

Золотые ступени: Татарская поэтическая классика, 2007. Пер. с татарского Р. Бухараева. Научный консультант и послесловие Х. Ю. Миннегулова. Казань: Магариф, стр.: 231.

История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в., 2009. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, стр.: 1055.

Коран, 2002. (Перевод с арабского на уйгурский язык Мухаммеда Салиха). Москва: Ладомир, стр.: 656.

Корни наши едины: из сокровищницы тюркских литератур, 2014. (Под ред. Х.Ю. Миннегулова). Казань: Магариф, Вақыт, стр.: 311.

Котб. Хәсрәү вә Ширин, 2003. (Поэтический перевод на современный татарский язык

Р.Г. Ахметьянова. Научный редактор и автор вступительной статьи Х. Миннегулов). Казань: Магариф, стр.: 367.

Котб. Хөсрәү-Ширин хикаяте, 1969. (Под ред. Х.У. Усманова). В 2-х частях. Казань: Изд.-во КГУ, стр.: 440.

Кыйссасел-әнбия тәржемәсе, 1903. Казан: Университет тәбыгханәсе, стр.: 475 б.

Мәхмүд әл-Болгари. Нәһжел-фәрадис, 2002. Әсәрне басмага әзерләүче Фәнүзә Нуриева. Казан: Татар. китап нәшр., б.: 384.

Миннегулов, Х., 1993. Татарская литература и Восточная классика. Казань: Изд.-во Казанского университета, стр.: 384.

Миннегулов, Х., 1999. «Дөнъяда сүземез бар» (Мәкаләләр, чыгышлар, юльязмалар). Казан: Татар. кит. нәшр., б.: 336.

Миннегулов, Х., 2014. Восточная классика и татарская литература: Учебное пособие. Казань: Яз, стр.: 292.

Миңнегулов, Х., 1976. Котб ижаты (Творчество Кутба). Казань: Изд.-во КГУ, стр.: 80.

Миңнегулов, Х., 1976. Сәйф Сараи. Тормышы һәм ижаты: Монография. Казан: КДУ нәшр., б.: 190.

Наджип, Э.Н., 1975. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Саифа Сараи и его язык. Часть I, II. Алма-Ата: Изд.-во «Наука» КазССР, стр.: 208.

Платон. Государство. Законы. Политик, 1998. М.: Мысль, стр.: 798.

Сәйф Сараи. Гөлестан. Лирика. Дастан, 1999. Басмага әзерләүче, кереш һәм ахыргы мәкалә авторы Хатыйп Миңнегулов. Казан: Татар. кит. нәшр., б.: 296.

Татар әдәбияты тарихына материаллар: Жәмжәмә солтан, 1970. Төзүчесе Хатип Госман. Кереш мәкалә. Тәнкыйди текст, сүзлек. Казан университеты нәшр., б.: 68.

ТҮРКІМЕНСТАННЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ЖАҢА БЕТБҰРЫС

Момынқұлов Жанат Байжомартұлы*

ABSTRACT:

This paper examines new trends in the foreign policy of Turkmenistan, especially the increasingly growing geostrategic and economic importance of diversification and transport policies of Turkmenistan for the purpose of integration into the international economic systems. The significance of the transport projects aimed at the further development of Turkmen economy is undeniable, taking into consideration Turkmenistan's real advantages including growth potential, transit capacity and energy resources. The paper is about how Turkmenistan tries to overcome its landlocked position with the ambitious transport projects like New Silk Road transit corridor or Kazakhstan-Turkmenistan-Iran railway.

KEY WORDS:

Turkmenistan, transport, projects, transit, development, corridor, hub, energy, integration, railway, Silk Road, routes.

*Jeyhun bilen Bahry-Hazar arasy, çöl üstünden öser ýeli türkmenî...
Жейхун менен Каспий теңізі арасы, шөл үстінен есер желі
түркіменнің...
Magtymguly Pyragy/Махтымқұлы Пырағы*

Түркіменстан стратегиялық маңызы тұрғысынан Орталық Азия аймағындағы ең маңызды үш мемлекеттің біріне айналып отыр. Түркіменстанның соңғы жылдарда жасаған геосаяси және геоэкономикалық сипатқа ие байыпты қадамдары осы елдің, аймақтың маңызды өзгерістердің ортасында тұрғанын көрсетеді. Осыған байланысты Түркіменстанның сыртқы саясатын зерттеудің маңыздылығы артып отыр. Түркіменстан халықаралық және аймақтық деңгейдегі энергетикалық орталық болуды мақсат тұтып отыр. Түркіменстанның келешегі елдің мол энергетикалық ресурстары мен транзиттік әлеуетімен байланысты болмақ. Түркіменстан аймақтың көлік-тасымал жобаларын дамыту арқылы халықаралық экономикалық

* Философия ғылымдарының кандидаты, Халықаралық Түркі академиясы (ІТА) халықаралық байланыстар және протокол бөлімінің сарапшы-менеджері, Қазақстан. E-mail: hayatgdide@gmail.com

жүйеге интеграциялану саясатын жүргізуге көшті. Түркіменстан бейтарап ұстанымының шеңберінде энергетика мен көлік салаларында біршама белсенді саясат жүргізіп келеді.

1. Түркіменстанның сыртқы саясатының даму кезендері

Түркіменстан Республикасы – Орталық Азия аймағындағы энергетикалық ресурстарға бай екі мемлекеттің бірі. Ашқабат соңғы жылдарда назар аударатындай деңгейде белсенді әрі ашық саясатқа көшті. Елдің мұндай бетбұрыс жасауының өзіндік себептері баршылық. Елдің жаңа саяси тарихын салыстырмалы түрде үшке бөлеміз.

Ұстамды саясат кезеңі. Түркіменстан 1990-шы жылдарда ұлттық дамуда бейтарап саясат жолын таңдап, саяси-экономикалық реформаларды аса сақтықпен жүргізді. Түркіменстанның бейтарап және ұстамды саясатқа жүгінуінің төмендегідей себептері бар:

а) Түркіменстан басшылығы бейтарап ұстанымы арқылы елді сыртқы, әскери-саяси ықпалдардан, қауіп-қатерлерден, аймақтық және әлемдік күштердің бәсекелестігінен мүмкіндігінше алыс ұстады;

ә) халықаралық ахуалға байланысты бейтарап Түркіменстан аймақта алдымен ұстамды саясат жүргізіп (1991-2006 жж.), кейін (2007-2014 жж.) белсенді саясат жүргізе бастады;

б) Түркіменстан алдымен жас мемлекеттілігін нығайтуға басымдық берді;

в) Түркіменстан үлкен көлемдегі газ қорларын байсалды ұлттық саясаты арқылы сыртқы әсерлерден сақтап келді.

Жаңа кезең. 2000-шы жылдардан бері Түркіменстан Қытаймен жақын қатынастар орнатып, аймақтық өзгерістердің бел ортасында орын алды. Бұл оқиға Орталық Азия аймағына өз әсерін тигізді. Сарапшылар 2000-шы жылдарда Түркіменстанның халықаралық экономикалық кеңістікке мейлінше ашылғандығын растайды. Яғни, Түркіменстан аймақтық және халықаралық ынтымақтастық жобаларына мүмкіндігінше белсене қатысуға мүдделілік танытуда. Бұдан да зоры, Түркіменстан аймақтық және халықаралық деңгейдегі әртүрлі интеграциялық және коммуникациялық бастамаларға мұрындық бола бастады. Жаңа «Жібек Жолы» жобасы аясында Түркіменстан аймақтың энергетикалық орталығы, көліктік-транзиттік дәліз міндетін мойнына алғысы келеді. Ашқабаттың келесі қадамдары бұл тезистерді растай түседі:

- Түркіменстанда солтүстік-оңтүстік және шығыс-батыс бағыттарында халықаралық және ішкі газ құбырлары, электр қуаты желілері, темір жолдар, автожолдар, жаңа әуежай, Түркменбашы теңіз айлағы сияқты ірі халықаралық және аймақтық деңгейдегі жобалардың іске асырылуы;

- Түркіменстан президенті Г.М. Бердімұхамедовтың елдің алдағы бағыт-бағдары туралы жасаған соңғы мәлімдемелерінде белсенділік туралы жиі

айтуы;

- «Жібек жолы» жобасы аясында Түркіменстанның көлік-коммуникациялық стратегиясында халықаралық байланыстар мен жолдар желісіне интеграциялану міндетінің негізге алынуы.

Болжам. Түркіменстан орта мерзімде бейтараптық саясатының аясында белсенді саясат жүргізуді жалғастыра береді. Алдағы кезеңде Түркіменстан геоэнергетикалық мүмкіндіктері және саяси-мәдени ерекшеліктеріне байланысты Орталық Азия аймағының немесе Түркі әлемінің байсалды әрі маңызды елдерінің біріне айналмақшы. Соңғы он жылда Түркіменстан дамудың маңызды белестерін еңсеріп, өз мемлекеттілігін бекемдей алды. Түркіменстанның энергетика саясатындағы, әсіресе, көлік саясатындағы кейбір жобалары аймаққа өз әсерін тигізуі ықтимал. Соңғы кезде Түркіменстанның аймақтық саясатында кейбір назар аударарлық өзгерістер орын алды. Түркіменстан Каспий маңы мен Орталық Азияның оңтүстігінде бастамашыл және белсенді іс-әрекеттерге көшті. Түркіменстанның «Жібек жолы» жобасы аясында ойластырған интеграциялық стратегиялары Орталық Азия және Түркі әлемі үшін жаңа немесе қосымша мүмкіндіктерді алып келуі ықтимал.

Түркіменстанның белсенді болуының себептерін былайша түсіндіруге болады:

- біріншіден, елдің газ қоры жөнінен әлемде 4-ші орынды иеленуі белсенді және көпжақты саясат ұстануды талап етеді;

- екіншіден, АҚШ-тың аймақтағы ықпалының азаюының қарсаңында Ашқабат сыртқы саясатта нақты шешімдер қабылдауға мәжбүр болуы ықтимал;

- үшіншіден, түркімен басшылығы халықаралық және аймақтық жағдайды саралап байсалды қорытындылар шығарып отыр;

- төртіншіден, газ экспорты жөнінен әлемде 10-13-ші орында тұрған Түркіменстан 2030 жылға таман 230 млрд. текше метр газ өндіріп, оның 180 млрд. текше метрін экспорттауды жоспарлап отыр. Яғни, Түркіменстанның қазіргі экспорттық көрсеткіші оның энергетикалық әлеуетінен әлдеқайда төмен.

Түркіменстан аймақтағы экономикалық күшке айналып, мол қаржылық кіріске кенелу үшін өзінің сыртқы және энергетикалық саясатында кейбір нақты да белсенді шараларға баруға мүдделі. Осыған орай Ашқабат өзінің мүмкіндіктерін жоғары бағалап, табиғи ресурстарын «қызғыштай қорып» отыр. Демек, алдағы жылдарда Түркіменстан халықаралық қатынастарда белсендірек рөл атқаратын болады деген болжам жасауға толық негіздер бар.

2. Ашықтықтың пен белсенділіктің энергетикалық саясаттағы көрінісі

Түркіменстанның сыртқы саясатының негізін энергетика құрайды. Сондықтан, Түркіменстанның сыртқы саясатын оның энергетикалық саясатынан түсінуге болады. Түркіменстанды халықаралық энергетика мен саясат саласында белсендірек болуға итермелейтін себептерге экономикалық факторды, сыртқы әсерлерді, әсіресе, Каспий төңірегіндегі геосаяси ахуалды жатқызуға болады. Түркіменстанның сыртқы саяси және экономикалық стратегиясы көпбағытты және әртараптандырылған энергетика саясатын жүргізуге негізделген.

Табиғи газ Түркіменстан экономикасының қозғаушы күші болып табылады. Президент Г.М. Бердімұхамедовтың жеке нұсқауларымен Түркіменстан әртүрлі халықаралық энергетикалық-көліктік жобаларға белсене араласып келеді. Жалпы, түркімен президенті Г.М. Бердімұхамедов өзін сындарлы, жасампаз да жаңашыл саясаткер ретінде көрсетуде. Түркіменстанның стратегиялық мақсаты – халықаралық деңгейдегі энергетикалық орталыққа айналу. Түркіменстан шығыс-батыс, оңтүстік, оңтүстік-шығыс бағыттарында газ тасымалдаудың амалдарын қарастыруда. Түркіменстан басшылығы аймақтың экономикалық орталықтарының біріне айналу үшін қажетті шаралар мен міндеттерді жүзеге асыруда.

Түркіменстан әртүрлі дерек бойынша әлемдік газ қорының 9,4%-11,7% иемденеді. Түркіменстанның газ қоры 2011-2012 жж. барлығы 24,5 трлн. т.м (текше метр) көлемінде белгіленсе, 2013 жылы дәлелденген газ қоры 17,5 трл. т.м құраған. 2013 жылдың аяғында іске қосылған әлемнің екінші үлкен газ қоры Галкынышта 26,2 трлн. т.м газ болуы мүмкін. Түркіменстан 62,3 млрд. т.м өндіреді. Қазір Түркіменстан 80 млрд. т.м газ өндіреді. Түркіменстан 2015 жылы Қытайға 55 млрд. т.м, 2020 жылы 65-80 млрд. т.м газ экспорттауды жоспарлап отыр. 2020 жылы Түркіменстан сыртқы нарықтарға 100 млрд. т.м. газ экспорттауды жоспарлап отыр. Ашқабат 2030 жылы 230 млрд. т.м газ өндіруді, оның 180 миллиардын экспорттауды жоспарлап отыр. Сондықтан, Түркіменстан өз табиғи ресурстарының экспортын арттыру үшін инфрақұрылымын жаңартуда.

2014 жылдың үшінші ширегінде Ашқабат ТАРІ және Транс-Каспий газ құбыр жобалары жөнінде Пәкістан, Ауғанстан, Гүржістан және Әзербайжанмен келіссөздер жүргізді. Түркіменстан геосаяси және техникалық кедергілерге қарамастан ТАРІ (Түркіменстан-Ауғанстан-Пәкістан-Үндістан газ құбырының өткізу қабілеті 33 млрд. т.м) жобасының өз аумағындағы секциясын 2018 жылы салуды бастамақшы. Бұл жобаға Қазақстанның да қызығушылық танытуы Түркіменстанмен арадағы ықпалдастықты арттырады сөзсіз. Бұған қоса, елдің батысына 30 млрд. т.м газ өткізуге қабілетті «Шығыс-Батыс» газ

құбырын салуды аяқтап қалды. «Шығыс-Батыс» құбыры «Прикаспийский» газ құбырымен қатар Мәскеу мен Ашқабаттың ынтымақтастығын арттыруы мүмкін. «Шығыс-Батыс» газ құбыры Каспийдің үстімен Әзербайжан мен Түркия (ВТС) арқылы Еуропаға газ жеткізуге көмектеседі. Осылайша, Түркіменстан көпбағытты саясат жүргізіп, құбырлар инфрақұрылымын жан-жақты дамытуды жақсы қолға алды. Қазір, түркімен газының 52%-ы Қытайға, 22%-ы Иранға, 24%-ы Ресейге тасымалданады.

Түркіменстан Еуразиядағы энергетикалық геосаясатта Қытаймен қатар, Ресей, Еуропа Одағы, Үндістан, Түркия үшін маңызды ел. Яғни, түркімен газы Еуразияда теңгерімді энергетикалық саясатты қамтамасыз етудің балама стратегиялық мүмкіндігін ұсынуда. «Түркіменстан-Әзербайжан-Қазақстан-Қытай» газ құбыры аймақтық газ саясатындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етіп, Түркіменстан үшін ғана емес, сонымен бірге Қытай үшін де тиімді нәтижелер алып келді. Есесіне соңғы бес жылда Ресейдің түркімен газын сатып алудағы үлесі 3-4 есе төмендеді. 2009 жылдан бері Түркіменстан энергетикалық жолдарды әртараптандырып геосаяси алаңда біршама еркін қимылдауға көшкен. «Түркіменстан-Қытай» құбырының салынуы Түркіменстанның көпжақты дипломатиясының нәтижесі болды. Себебі, Түркіменстанның Қытаймен жақындасуы энергетикамен ғана байланысты емес, сонымен бірге, аймақтың және Түркіменстанның сыртқы саясатындағы ірі геэкономикалық бетбұрыстардың басы болды.

2013 жылдан бері стратегиялық серіктестерге айналған Қытай мен Түркіменстан 2014-2018 жж. «Жібек жолы» экономикалық белдеуін дамыту жөніндегі келісім-шартқа қол қойды. Бұл жоба екі жақтың транзиттік әлеуетін арттырмақшы. Осылайша, Түркіменстан ҚХР-дың энергетикалық сұраныстарын қамтамасыз ету стратегиясында ерекше маңызды орынға ие болды. 2035 жылға қарай Қытайдың дүниежүзілік энергетикалық тұтыну нарығындағы үлесі 21 пайыздан 27 пайызға көтерілмекші. Осы мақсатта 2016-17 жылдарда «Орталық Азия-Қытай» газ құбырының 4-ші бөлігі ашылмақшы. Дегенмен, Түркіменстан энергетика саясатында ҚХР бағытымен ғана шектелудің тиімсіздігін түсініп отыр.

Түркия да Түркіменстанның экспорттық мүмкіндіктеріне көңіл бөлуде. Түркіменстан жағы да Түркия арқылы өтетін TANAP жобасына белгілі деңгейде қызығушылық білдіруде. Бұған қоса, «Транс-Каспий» құбыр жобасына қатысты Түркіменстан-Әзербайжан-Еуропа Одағы арасында келіссөздер де жиіледі.

2030 жылға таман Түркіменстан газының Каспий аймағындағы рөлі күшеймекші. Орта және ұзақ мерзімде Қытай және Еуропа бағыттарының өткізу мүмкіндіктері Түркіменстан үшін өз маңызын жоймайды. Түркіменстан жаһандық газ нарығының Батыстан Шығысқа қарай ойысқанын түсініп,

көпбағытты әрекеттерге барып отыр. Осылайша, Түркіменстан қазірдің өзінде энергетикалық ресурстарды экспорттауда дүние жүзінің маңызды ойыншыларының біріне айналып отыр.

Түркіменстан үшін оңтүстік бағыттағы Иран мен Парсы шығанағы елдеріне шығу аса тиімді. Иран үшін де түркімен газын Парсы шығанағы мен жаһандық нарықтарға жеткізу маңызды. 2014 жылы Иран түркімен газын Парсы шығанағына жеткізуге әзір екендігін мәлімдеді. Осылайша, Тегеран түркімен газын Таяу Шығыс пен Еуропаға жеткізудегі өзінің транзиттік мүмкіндіктерін де қарастыруда. Демек, Иран энергетикалық құбырлар торабын әртараптандырумен қатар, аймақтағы теңізге шыға алмайтын елдердің халықаралық нарықтарға шығуына септігін тигізуі мүмкін. Осыған орай, «Қазақстан-Түркіменстан-Иран» темір жолының жылдам салынып біткені ірі геэкономикалық оқиға болды. Орта мерзімде Иран өзінің газ қорлары мен экспорттау қабілетін арттыруға, сонымен қатар, Түркіменстан газының транзитін іске асыруы мүмкін. Екі ел де халықаралық газ нарығындағы маңызды өзгерістердің алдында тұр.

3. Түркіменстанның көлік-коммуникация саласындағы көпжақты саясаты

Түркіменстан географиялық жағынан халықаралық көліктік-коммуникациялық жолдардан алыс орналасқан. Теңізге шыға алмайтын Түркіменстан ашық саясат жүргізудің қажеттілігін түсінеді. Халықаралық жолдар жүйесіне жету және сыртқы нарықтарға шығу үшін Түркіменстан 2012 жылдан бері «Жібек жолы», «Батыс-Шығыс» құбыры, «Еуропа-Кавказ-Азия» (TRACECA) сияқты құрлықаралық және халықаралық көліктік дәліздер жүйесіне интеграциялана бастады. 2012 жыл Ашқабат үшін халықаралық көліктік жүйелерді дамытудың жаңа кезеңі басталды. Түркіменстан көлік-коммуникация, транзит және тасымал саласында халықаралық интеграцияға бет бұрды.

Темір жолға инвестиция салудың ұлттық және аймақтық экономиканы дамытатынын түсінген Ашқабат соңғы жылдарда көліктік және тасымалдау жобаларына белсене араласа бастады. 2014 жылдың желтоқсанында ашылған «Қазақстан-Түркіменстан-Иран» (ҚТИ) темір жолы «Жібек жолы» жобасының жалғасы болып табылады. «Қазақстан-Түркіменстан-Иран» темір жолы жобасы толық іске асырылған жағдайда аймақтық экономиканың маңызды динамикалардың біріне айналады. ҚТИ темір жолы Қазақстан мен Орталық Азияны, тіпті Еуразия экономикалық одағын Парсы шығанағындағы теңіз айлақтарымен жалғайды. «Өзен-Қызылқая-Этрек-Горган» темір жолы Солтүстік-Оңтүстік көліктік дәлізінің маңызды бөлшегіне айналмақшы. Темір жол аймақтағы сауда көлемін 10 млрд. долларға арттыруы мүмкін.

Осының нәтижесінде астық тасымалы 5 есе ұлғайып, қазіргі 500 мың тоннадан 2,5 млн. тоннаға дейін жетеді. Сондай-ақ, аталған темір жол 10 млн. тонна жүкті жол бойында сақтауға мүмкіндік береді. 2020 жылға дейін бұл жолмен жыл сайынғы жүк тасымал көлемі 15 млн. тоннаға жетуі мүмкін. Бұл темір жол теңіз жолдарынан үш есе қысқа болғандықтан Каспий аймағының сауда-экономикалық интеграциясына, Еуразия мен Таяу Шығыстың көліктік интеграциясына қызмет етеді. Халықаралық көліктік-транзиттік хабқа айналуы көздейтін Түркіменстан бұл темір жолға басымдық береді. Президент Г.М. Бердімұхаметовтың ойынша, «Қазақстан-Түркіменстан-Иран» темір жолының гесаяси факторға айналуы мүмкін.

2013 жылы «Түркіменстан-Ауғанстан-Тәжікстан» (ТАТ) темір жолын салу туралы келіссөздер басталды. Түркімен жағы осы жобаға да қызығушылық білдіруде. Бұл темір жолдың Орталық Азияның оңтүстік аймағы үшін стратегиялық, саяси және экономикалық маңызы бар. Келешекте бұл жобаға аймақтағы басқа да елдер қосылуы мүмкін. Ұзындығы 400 км болатын бұл темір жолы Орталық Азия мен әлемдік нарықтарды Үнді мұхитындағы теңіз айлақтары арқылы байланыстыратын жаңа дәлізге айналуы мүмкін. Бұдан бөлек, құны 2 млрд. долларды құрайтын Түркіменбашы теңіз айлағы салынып жатыр. Осылайша, Түркіменстан Орталық Азия мен Таяу Шығыс, Еуропа (Түркия) мен Қытай арасында сауда мен транзиттің халықаралық орталығына айналмақшы.

Елдің шығысы мен Түркіменбашы теңіз айлағын бір-біріне жалғау мақсатында «Шығыс-Батыс» темір жолы салынуда. 2015 жылы Түркіменстан Өзбекстан, Иран және Оман сұлтанатымен бірге аймақаралық көліктік дәліздерді құруды жоспарлауда. 2014 жылы төрт ел Халықаралық көліктік және транзиттік дәліз құру туралы келісімді орындау жөнінде меморандумға қол қойды. Солтүстік-оңтүстік бағыттағы бұл жоба Орталық Азия мен Таяу Шығыс аймақтарының сауда-экономикалық қатынастарын арттыруы мүмкін. Орталық Азия мен Парсы шығанағы елдері тауарлар мен энергетикалық қорлардың транзиттік тасымалын бірге қамтамасыз етуге мүдделі.

Ашқабат «Ауғанстан-Түркіменстан-Әзербайжан-Грузия» көліктік дәлізін құруға мүдделілік танытып отыр. Түркіменстан Бату-Тбилиси-Карс (ВТК) темір жолына қосылуға да ниетті. Түркіменстан 1700 км құрайтын ескі магистральді автожолдарды толығымен жаңалауды жоспарлап отыр. Бұған қоса, «Түркіменбашы-Гарабоғаз-Қазақстан шекарасы-Түркіменабат-Газашак-Дашогуз» автомагистралін салу көзделуде. Ашқабат қаласы мен Түркіменбашы теңіз айлағын (564 км) жалғайтын автобан салынуда. Өзбекстан шекарасы мен Каспийдегі Түркіменбашы айлағын байланыстыратын автобан салу да жоспарда бар. Ашқабатта жаңадан ашылған Халықаралық жолаушылар терминалы Түркия, Иран, Қазақстан, Ауғанстан, Армения сияқты елдерге

жолаушылар тасымақшы. Осылайша, Түркіменстан аймақаралық транзит пен тасымалдың халықаралық дәлізіне айналуға.

Президент Г.Бердімұхамедов БҰҰ Еуропалық экономикалық комиссиясы мен Халықаралық автомобильді көлік одағына (IRU) Орталық Азияны Түркиямен байланыстыратын автобан салу туралы ұсыныс берді. 2014 жылдың күзінде Түркіменстанда көлік тақырыбына арналған ірі жиын өтіп, оған БҰҰ Еуропалық экономикалық комиссиясы, ЭСКАТО, ЕҚЫҰ, Халықаралық автомобильді көлік одағы (IRU), ТРАСЕСА ұйымдары қатысты. Конференцияда жаңа көліктік инфрақұрылым құрудың қаржылық, заңдық, техникалық, логистикалық, қауіпсіздік аспектілері талқыланды.

Түркіменстанның әлеуметтік-экономикалық дамуының ұлттық бағдарламасына негізделген стратегияларында Түркіменстан Еуропа, Азия-Тынық мұхит аймағы, Оңтүстік Азия, Оңтүстік-Шығыс Азия, Таяу Шығыс, Кавказ, Қара теңіз, Орталық Азия аймақтарының экономикалық-коммуникациялық жол желілерін біріктіретін транзиттік және көліктік байланыстардың құрлықаралық көпірі ретінде қарастырылады. Келешекте, Ресей, Қытай, Үндістан, Иран, Пәкістан, Түркия, Таяу Шығыс аймағы сияқты ірі экономикалық орталықтармен көліктік байланыстарды дамытуды көздеген Ашқабат халықаралық сауданың, сондай-ақ, халықаралық экономика мен саясаттың белсенді ойыншысына айналмақшы. Түркіменстанның соңғы халықаралық бастамалары мен жоспарлары елдің географиялық жабықтығы мен ел президенті Г.М. Бердімұхамедовтың жеке саясатынан туындайды. Түркіменстанның жүргізіп отырған интеграциялық саясаты ауқымдылығы жөнінен бәсекеге қабілетті болып отыр. Түркіменстанның мұндай ірі халықаралық көліктік жобалармен белсене айналысуы «Бейтарап саясат» ұғымының шеңберінде орындалып отыр. Г.М. Бердімұхамедовтың «Түркіменстан халықаралық өмірдің белсенді қатысушысына айналуға» деген сөзі көпті аңғартады.

Қазақстан үшін Түркіменстан мен Иран Үнді мұхиты мен Парсы шығанағына шығу тұрғысынан маңызды. Сондықтан, Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2014 жылғы 11 қарашада Қазақстан халқына арнаған «Нұрлы жол» атты жолдауына сәйкес Парсы шығанағының айлақтарын жалдау немесе логистикалық орталық салу идеясын жүзеге асыру қажет.

4. Түркіменстан – аймақта маңызы артып келе жатқан мемлекет

Геосаяси жағынан Түркіменстан АҚШ, Ресей, Қытай, Үндістан, Иран, Түркия сияқты күштердің назарын өзіне аударуда. Түркіменстан басшысының 2014 жылғы Түркі кеңесінің саммитіне, Душанбедегі ШЫҰ саммитіне және Астрахандағы Каспий елдері саммитіне қатысуы Ашқабаттың жаңа саяси ұстанымын көрсетуі ықтимал. ТМД және Еуразия аймағындағы халықаралық

ахуалға байланысты Түркіменстан жылдам шешім қабылдауға мәжбүр. Соңғы Каспий саммитінде Түркіменстан Каспий аймағында ірі көліктік-логистикалық хаб құру және Каспий экономикалық форумын ұйымдастыру туралы ұсыныс жасады. Президент Г.М. Бердімұхамедов «Каспий теңізінің астынан газ құбырын салу мемлекеттердің дербес құқығы» деп мәлімдеді. Түркіменстан үшін халықаралық энергетикалық қауіпсіздік пен энергетика тасымалының тұрақтылығы, ұлтаралық газ құбырларының қауіпсіздігі аса маңызды.

Түркіменстан Түркі әлемінің маңызды экономикалық күштерінің біріне айналуға. 2050 жылға таман энергетикаға бай Қазақстан, Әзербайжан, Түркіменстан және Өзбекстан жылдам дамиды (HSBC Bank, 2012 жылғы есеп). 2040 жылға дейін Түркіменстан мол табиғи ресурстарын сыртқы нарықтарға сатудың арқасында ЖІӨ көлемі және өсу қарқыны жөнінен аймақтық көшбасшылардың біріне айналуы мүмкін. Түркіменстанды Орталық Азия мен Түркі әлемінің экономикалық дамуы тұрғысынан қарастырған жөн. Түркімен экономикасында мұнай-газ саласының үлесі әлі де басым. Қазіргі таңда Түркіменстан сауда серіктестерін әртараптандыруға мүдделі болып отыр. Түркіменстан 2011-2012 жж. шетелдік инвестициялар (FDI) индексі бойыша әлемдегі ең көп инвестиция салынатын он елдің санатында орын алды (UNCTAD). Түркіменстанға инвестицияның құйылуы елдегі ішкі саяси тұрақтылықпен, экономикасының дамуымен, жоғары сатып алу қабілетімен, ең бастысы, мол көлемдегі энергия көздерінің шоғырлануымен байланысты. Қазір елде жалпы көлемі 35 млрд. долларды құрайтын жобалар ел экономикасына жұмыс істеуде.

Ел	2013	2014	2015
Әзербайжан	5.8%	4.5%	4.3%
Қазақстан	6.0%	4.6%	4.7%
<u>Түркіменстан</u>	<u>10.2%</u>	<u>10.1%</u>	<u>11.5%</u>
Өзбекстан	8.0%	7.0%	6.5%
Қырғызстан	10.5%	4.1%	4.9%

Түркіменстан ЖІӨ-нің Түркі тілдес елдері мысалында салыстырмалы түрдегі нақты және болжамдық көрсеткіштері (IMF - Халықаралық валюталық қордың дерегі).

Түркіменстан тәуелсіздігін жариялаған жылдан бастап түркі тілдес мемлекеттердің жоғары деңгейдегі жиындарының көбісіне қатысып келеді. Түркіменстанның түркі әлемінің интеграциялық бастамаларына бейжай қарамауы түбінде түркі бірлігі идеясын қолдайды деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Түркіменстан өзінің энергетикалық экспортының бір бөлігін

Еуропаға тасымалдауға мүдделілік танытуда. Осы тұрғыдан Түркіменстан-Әзербайжан қатынастары Түркі әлемі үшін ғана емес, Каспий аймағының энергетикалық қауіпсіздігі үшін де маңызды. Қазақстан, Түркіменстан мен Әзербайжанның Каспий теңізіндегі ықпалдастығы экономикалық тұрғыдан тиімді. Түркия да өз кезегінде Түркіменстанды Батыстың нарықтарымен жақындастыруға тырысуда. Түркия мен Түркіменстан басшыларының жиі кездесуі осыны көрсетеді. Түркі елдері Түркіменстанның тәуелсіздікке және экономикалық дамуға деген ұмтылысын қолдауы қажет. Мәдени туыстықпен қатар әртүрлі интеграциялық (экономикалық, көліктік және энергетикалық) жобаларға негізделген Түркі тілдес елдердің ынтымақтастық кеңесі Түркіменстан үшін жаңа тиімді мүмкіндіктер ұсынуы мүмкін.

Түркіменстан Каспий аймағында көпжақты қатынастармен қатар екіжақты байланыстарды да нығайтуда. Қазақстан мен Түркіменстан энергетикалық ресурстарды сыртқы нарықтарға жеткізуде ықпалдасуда. Қазақстан үшін Түркіменстан арқылы оңтүстік нарыққа, яғни, Парсы шығанағына шығу маңызды болса, Түркіменстан үшін солтүстік бағытта Ресей, Қытай мен Еуропаға энергетикалық экспорттарын жеткізу өзекті мәселе болуда. Ақтау мен Түркіменбашы теңіз айлақтары арасындағы көліктік-логистикалық байланыстар тиімді жүк және жолаушы тасымалын жолға қоюға мүмкіндік береді. Қазақстан Түркіменстанның көлік және тасымал саласындағы жобаларына қатысудың мүмкіндіктерін қарастыруға мүдделі. Мысалы, 2014 жылдың 2 желтоқсан күні Қазақстанның ТАРІ жобасына қатысатындығы туралы хабарлауы осының көрінісі. Қазақстан мен Түркіменстанды темір жол, құрлық пен теңіз арқылы байланыстыратын көліктік жобалар саны артуда. «Өзен-Кызылкая-Горган» темір жол жобасы сол логистикалық жобалардың маңыздысы.

Түркіменстанмен экономикалық серіктестікпен қатар мәдени-гуманитарлық интеграция да дамуда. Осыған орай, Халықаралық Түркі академиясы (ТА) Түркіменстан бағытына да назар аударуда. Мысалы, 2014 жылдың маусым айында түрікмен халқының ғана емес, жалпы түркінің тегеурінді ақыны Махтымқұлы Пырағының туғанына 290 жыл толуына орай Түркі академиясы «Махтымқұлы және дәстүрлі түркі әдебиеті» тақырыбында халықаралық ғылыми конференция ұйымдастырды. Шараға Түркіменстан Ғылымдар Академиясының Әдебиет институты, Тарих институтының ғалымдары қатысты. 2014 жылдың 2 желтоқсанында Халықаралық Түркі академиясы Түркіменстан Ғылымдар Академиясымен ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойды. Бұдан бөлек, Академия түркімен халқының ұлттық құндылықтарын зерттеуді қолға алуда. Мысалы, Академия шайыр Махтымқұлының түркімен және қазақ тілдеріндегі өлеңдер жинағын шығарды. Мұндай академиялық іс-шаралар Түркіменстанның халықаралық ғылыми кеңістікке интеграциялануына және түркі тілдес елдердің интеллектуалдық

және гуманитарлық интеграциясының дамуына септігін тигізеді.

5. Қорытынды

Жариялаған бейтараптық ұстанымының шеңберінде Түркіменстан халықаралық көліктік және энергетикалық жобаларға қатысты мейлінше ашық саясат жүргізуде. Түркіменстан көпжақты саясат жүргізіп, көліктік байланыстар мен құбырлар инфрақұрылымын жан-жақты дамытуды қолға алды. Түркіменстан көлік-коммуникация, транзит, энергетика және тасымал салаларында халықаралық интеграцияға бет бұрды. Түркіменстан энергетикалық ресурстарын халықаралық нарықтарға әртүрлі бағыттармен жеткізуді көздеп отыр. Сондықтан, Ашқабат көпжақты бейтарап саясат жүргізіп отыр. Алдағы жылдарда Түркіменстан бейтарап саясатының шеңберінде халықаралық қатынастарда белсендірек рөл атқаратын болады. Түркіменстанға ықпалды күштердің әсерінің артуы ықтималдығын да ескеру керек. Түркіменстанмен тиімді ықпалдастық пен серіктестіктің амалдарын қарастырған жөн. Энергетикалық ресурстардың молдығы және әртүрлі бағыттағы сыртқы нарықтарға шығарылуы Түркіменстанның дүниежүзілік экономикаға интеграциялануын жеделдетіп, халықаралық еңбек бөлінісі нарығынан өзіне лайықты үлесін алуын қамтамасыз етеді. Түркіменстан аймақтағы елдермен салыстырғанда ЖІӨ өсімі және басқа да көрсеткіштері жөнінен бәсекеге қабілетті экономика болып табылады. 2020 жылдарда табиғи газ экспортының екі есе өсуімен бірге Түркіменстанның экономикасы жылдам қарқынмен өсуі мүмкін. Түркіменстан орта мерзімді келешекте байсалды да ашық саясатын жалғастыра береді.

Әдебиет

Çolakođlu, S. Türkmenistan Dış Politikasında Yeni Dönem. Халықаралық стратегиялық зерттеулер ұйымы – Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu (USAK). 18.04.2013. http://www.usak.org.tr/usak_det.php?id=5&cat=1383#.VIvfT09xnIU

Contessi, N. Is Turkmenistan the next Central Asian Tiger? 15.07.2014. <http://thediplomat.com/2014/07/is-turkmenistan-the-next-central-asian-tiger/>

Найтбаеўева, Ş. Türkmenistanyň geosyýasaty: parahatçylygyň we howpsuzlygyň ygtybarly ýörelgeleri iş ýüzünde. Türkmenistanyň daşary syýasaty we diplomatiýasy. http://issuu.com/elyasa/docs/mfa-journal_2013-2/94

Mominkulov, C. Türkmenistan Ekonomisinde Enerji Sektörü. Avrasya Araştırma Enstitüsü Yayınları. <http://eurasianri.org/main/turkmenistans-energy-sector-in-the-economy-report-turkish/>

Кожемякин, С., 2014. От изоляции к интеграции. Газета «Правда», №103.

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Назарбаевтың «Нұрлы жол - путь в будущее» Қазақстан халқына жолдауы. 11.11.2014. http://www.akorda.kz/ru/page/page_218341_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-11-noyabrya-2014-g

YENİ İPEK YOLU: DOĞU-BATI HATTINDA MERKEZİ ULAŞTIRMA KORİDORU'NUN YÜKSELEN ÖNEMİ

Ali Çiviler*

ABSTRACT:

The article is devoted to the role of the New Silk Way joining together the markets of China and other Asian countries on the one hand with those of Europe on the other hand and, thus, leading to the formation of new macro-region called Eurasia. The geography of the Turkic countries bringing them to the position of a bridge between Europe and Asia is to play the decisive and, definitely, positive role for the process of Turkic integration in future.

KEY WORDS:

New Silk Way, China, Europe, Turkic states, economy, trade, gas, petrol, sea ways, railways.

Tarihi İpek Yolu, 15. yy'dan sonra Uzak Doğu deniz yolunun keşfiyle eski önemini kaybetmiştir. 19. yy'da Avrupa ve Amerika ekonomilerinin başını çektiği Atlantik ekonomisi öne çıkmıştır. Bu yapı 20. yy'ın son on yılında Sovyetler Birliği ülkelerinin bağımsızlığıyla birlikte değişmeye başlamıştır. Günümüzde İpek Yolu, Çin, Hindistan ve Güney Asya ekonomilerinin çarpıcı ekonomik gelişimleri ve Orta Asya ülkelerindeki geniş enerji kaynakları ve Doğu-Batı ticaretindeki stratejik konumları nedeniyle bir kez daha küresel ekonominin etkin coğrafyalarından biri olmaya başlamıştır.

Avrupa ile Doğu Asya arasındaki artış gösteren ticari ve ekonomik ilişkiler Avrupa'dan Çin'e ve Güney Asya'ya kadar erişime sahip olacak uzun bir kara bağlantısına olan ihtiyacı artırmıştır. Hatta, artık Avrupa ve Asya'nın iki ayrı kıta olduklarına yönelik eski algı değişmektedir. Bu yeni birleşik kıta Avrasya olarak adlandırılmaktadır [Yıldırım 2013].

Bu noktadan hareketle, "Yeni İpek Yolu" fikri, Batı Avrupa, Çin, Orta Doğu ve Hint Alt Kıtası arasındaki bir kara parçasından diğer bir noktaya karayolu, demiryolu ve petrol, gaz ve hidroelektrik taşıma teknolojileriyle ulaşmayı sağlayacak bağlantıların tümünü ifade etmektedir [Star 2007].

Deniz ulaştırmasına ciddi bir alternatif üreten Yeni İpek Yolu seçeneğinin Çin-

* Türk Keneşi Proje Direktörü. E-mail: aciviler@turkkon.org

Avrupa ticaret hızında kayda değer bir artış sağlayarak ekonomik hareketliliği artırması beklenmektedir. Sözkonusu hareketliliğin zaman içinde fiyatların da aşağı yönlü bir seyir izlemesine vesile olacağı öngörülmektedir.

Günümüzde Çin'in batısında üretilen bir malın deniz yoluyla Batı Avrupa'ya ulaştırılabilmesi için öncelikle 3 bin kilometrelik bir yolu katederek Çin'in doğu kıyısındaki limanlara ulaşması gerekmektedir. Daha sonra ise yaklaşık 20 bin kilometrelik bir deniz yoluyla Süveyş kanalı üzerinden Batı Avrupa limanlarına varacaktır. Bu yolculuk limanların doygunluk oranının üzerinde çalışmaları, limanları ülkenin içine bağlayan ulaştırma hatlarının yetersizliği, mevsimsel koşullar ve Süveyş kanal geçişinde yaşanan beklemelelere bağlı olarak 40 ila 50 gün kadar sürebilmektedir. Ancak, aynı mal Yeni İpek Yolu olarak ifade edilen ulaştırma hatları içinde mesafe avantajı nedeniyle ayrıcalıklı bir yere sahip olan "Merkezi Ulaştırma Koridoru" üzerinden (Çin-Kazakistan-Hazar Denizi-Azerbaycan-Gürcistan-Türkiye-Avrupa) çok-modlu bir ulaştırma modeli ile transfer edildiğinde yaklaşık 10 bin kilometrelik bir yolculuğun ardından aynı noktaya varabilmektedir. Sözkonusu yolculuğun süresi Kazakistan'ın "İpek Rüzgârı" (Silk Wind) projesinin önemli bileşenlerinden bin kilometre uzunluğa sahip Jezkazgan-Beyneu demiryolu hattının tamamlanmasının ardından 14-15 güne düşmüştür. İpek Rüzgârı ile birlikte Kazakistan yeni ve daha kısa bir demiryoluyla geçilirken malların Hazar denizini dolaşmasına gerek kalmayacak. Hazar'ı denizyoluyla aşacak tren, Avrupa'ya Bakü-Tiflis-Kars, Marmaray ve 2015'te faaliyete geçmesi planlanan Yavuz Sultan Selim köprüsüyle bağlanacaktır.

Çalışmalar, konteyner taşımacılığında hava ve deniz ulaştırmasından demiryolu moduna kayma yaşandığını ortaya koymaktadır. Öte yandan, 2008 ekonomik krizinin deniz ulaştırmasında sebep olduğu kapasite açığı henüz doldurulamamıştır. Bununla birlikte, halen Asya-Avrupa ticaretinin büyük bir kısmı deniz yoluyla yapılmaktadır. Bunun temel nedeni deniz ulaştırmasının diğer modlara oranla görece ucuz olmasıdır.

Oysa, deniz ulaştırmasının Avrupa-Asya arasında giderek artan ekonomik ve ticari ilişkilerin hızına hem nicelik (taşıma miktarı) hem de nitelik (taşıma kalitesi ve hızı) açısından yetişemeyeceği öngörüler arasındadır. Ayrıca, deniz ulaştırması her ürün çeşidi için uygun bir taşıma modu değildir. Elektronik eşya ya da yaş sebze-meyve gibi besin maddelerinin arz edilecekleri pazarlara hızlı bir şekilde nakledilme zorunluluğu bu ürün kalemleri için daha hızlı ve güvenli bir ulaştırma moduna olan ihtiyacı arttırmaktadır. Bu durum Doğu-Batı hattında demiryolu modunun ağırlıkta olduğu bir çok-modlu ulaştırma seçeneğini zaman ve maliyet açısından giderek öne çıkarmaktadır.

Bununla birlikte, Doğu-Batı güzergâhında faaliyet göstermesi amaçlanan Merkezi Ulaştırma Koridorunun etkin bir ulaştırma seçeneği olabilmesinin önünde bazı engeller bulunmaktadır. Bu engellerden biri koridoru oluşturan ülkelerin

farklı fiziki ve hukuki ulařtırma altyapılarına sahip bulunmalarındır. Uluslararası ulařtırmanın etkinliđi aısından tm dnyada sorunlara sebep olan bu durum Yeni İpek Yolu ulařtırması aısından da geerliliđini korumaktadır. Sorunların ařılması iin lkelerin ulařtırma alanında geerli olan yasal dzenlemelerinin uyumlařtırılması, tbi olunan tařıma modellerinin (OTIF/OSJD) standardize edilmesi, brokrasinin azaltılması, sınırlarda yařanan uzun beklemlerin sona erdirilmesi, geiř belgesi / kota gibi uygulamaların uluslararası ticarete olumsuz etkilerinin yeniden deđerlendirilmesi ve modern gmrk uygulamalarının hayata geirilmesi gerekmektedir.

Bu istikamette alıřmalar srdrlmektedir. UNECE (UN Economic Commission for Europe) nclđnde geekleřtirilen “Promotion of Euro-Asian Rail Transport and Activities towards Unified Railway Law” giriřime Merkezi Ulařtırma Koridorunda bulunan lkeler de dahildir. alıřmalar sonucu kabul edilen Ortak Bildiri’de imzaları bulunmaktadır. Benzer Őekilde, Trk Dili Konuřan lkeler İřbirliđi Konseyi (Trk Konseyi) bnyesinde yrtlmekte olan ulařtırma alıřmaları kapsamında ye lkeler (Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan ve Trkiye) Merkezi Ulařtırma Koridorunu faal hale getirmek amacıyla var olan engelleri ortadan kaldıracak giriřimlerde bulunmaktadır. Bu amala, Ulařtırma alıřma Grubu bugne kadar 5 kez bir araya gelmiř ve pratik sorun noktalarını tespit etmiřtir. Szkonusu sorunlar 3 Temmuz 2013’te Birinci Trk Konseyi Ulařtırma Bakanları toplantısında Bakanlara arzedilmiř ve bir “Ortak İřbirliđi Protokol” imzalanmıřtır. İlaveten, Bakan Yardımcılarından oluřan Trk Konseyi “Ulařtırma Koordinasyon Kurulu” atısı altında, ulařtırmadan gmrge; maliyeden sigortacılıđa kadar lkelerimiz arasında tařımacılıđı engelleyen sorunlu noktaları gidermeyi hedefleyen geniř kapsamlı bir “drtl kombine ulařtırma anlařması” mzakere edilmektedir. Trk Konseyi bnyesinde Merkezi Ulařtırma Koridorunu aktif hale getirme amacıyla geekleřtirilen alıřmalardan bir diđeri Bak-Aktau ve Samsun Limanları arasında tesis edilen “Kardeř Liman” iliřkisidir. Bu srece nmzdeki dnemde Trkmenistan’ın Trkmenbařı limanının da katılması ngrlmektedir. Szkonusu giriřimlerin zamanla Yeni İpek Yolu lkeleri arasında engelsiz bir ulařtırma modelinin altyapısını oluřturması hedeflenmektedir.

Yeni İpek Yolu giriřiminin gerek ulařtırma gerekse enerji nakil vasıtası olarak alternatif bir hat oluřturmasına, her iki sahada ayrıcalıklı bir yere sahip olan bazı blge lkelerinin ok istekli olmadıđını sylemek yanlıř olmayacaktır. Bu lkeler hem Hazar’da bulunan Hidrokarbon kaynaklarının dnya piyasalarına arzının hem de Avrupa-in mal hareketinin kendi zerinden geekleřmesini istemektedir. Ancak her iki hususta da bařta Avrupa ve in olmak zere nakil hatları zerinde yer alan lkelerin seeneklerin eřitlendirilmesi ynndeki kanaatleri ađır basmaktadır.

Bugn dnya nfusunun % 75’i; kresel milli gelirin % 60’ı ve dnya enerji

kaynaklarının % 75'ine sahip olan Avrasya'nın küresel ekonomideki ağırlığı giderek artmaktadır. İpek Yolu ülkeleri olarak sınıflandırılan 17 ülkenin 2004-2012 yılları arasındaki ortalama büyüme hızı % 6,9'dur. Bu ülkeler IMF'nin "Gelişen Asya" olarak sınıflandırdığı ülke grubundan sonra en hızlı büyüyen ülkelerdir. Ekonomik çekim gücünün Doğu'ya kaydığı giderek kabul görmektedir. 2000 yılında G-7 ülkeleri dünya refahının yaklaşık % 66'sını elde etmekteyken, 2012'de bu oran % 47 seviyesine gerilemiştir. Yükselen ve Gelişen ekonomiler ise 2000 yılında dünya refahından % 20 seviyesinde pay alırken, 2012'de bu oran % 37'ye çıkmıştır. Aynı dönemde gelişen Asya'nın dünya refahından aldığı pay % 10 artmıştır [Yıldırım 2013].

Dolayısıyla, Asya'da artış gösteren sözkonusu ekonomik ve ticari dinamizmin, ihtiyaç duyduğu nakil imkânlarına kavuşması kaçınılmazdır. Bu coğrafyada yaşanan ekonomik gelişim tarihi İpek Yolu'nu yeniden güçlü bir seçenek olarak gündeme getirmiştir.

Etkin işletilebildiği takdirde, yüksek hızlı çok-modlu konteyner blok trenlerin hareket edeceği Yeni İpek Yolu hattına deniz ulaştırmasından kaymaların yaşanacağı öngörülmektedir. Zira, ürünün niteliğine bağlı olarak hızlı ve güvenli teslimat için pek çok sektörün sözkonusu seçeneği kullanacağı bilinmektedir. Ayrıca, Avrupa-Çin ticaret hacminin her yıl ortalama % 10 büyümesi tahmin edilmektedir (Asya'dan Avrupa'ya yapılan ticaretin yılda % 11; Avrupa'dan Asya'ya yapılan ticaretin ise yılda % 7 artması öngörülmektedir). Ancak bunun için sınır beklemeleri, malın elleçlenmesi, bürokratik engeller gibi maliyeti artıran her türlü ihtimalin bertaraf edilmesi gerekmektedir [Fedorenko 2013].

Çin ulaştırma ve enerji nakil hatları bağlamında deniz ulaştırmasına alternatif kara bağlantılarına ekonomik ve güvenlik gerekçeleriyle büyük önem atfetmektedir. Kazakistan üzerinden işleyecek İpek Rüzgârı Projesine taraftır. Projenin ana unsurlarından biri olan Bakü-Tiflis-Kars Demiryolu Projesi'nin (BTK) tamamlanmasının ardından projeye yılda 10 milyon ton mal garantisi vermiştir [www.en.trend.az]. Bu rakamın takip edecek yıllarda daha artması beklenmektedir. Dolayısıyla Çin'in sözkonusu açıklamasıyla birlikte değerlendirildiğinde, sadece BTK üzerinden taşınacak yük miktarının ilk 10 yıl zarfında 30 milyon tona ulaşması beklenmektedir.

Bunun dışında, Çin kendisi ile Kırgızistan ve Özbekistan arasında ayrı bir demiryolu inşası için çalışmaktadır. 2 milyar dolar yatırım yapılan bu proje tamamlandığında hattın 15 milyon ton kapasiteye sahip olacağı ifade edilmektedir. Hattın bilahare Türkmenistan'a uzatılması gündemdedir. Gerçekleşmesi halinde Doğu-Batı hattında, Çin'den çıkarak Türkmenbaşı limanı üzerinden Hazarı geçen alternatif bir koridor daha faal hale gelmiş olabilecektir.

Doğu-Batı arasında artış sergileyen ulaştırma trafiğinde, enerji sahasında yaşanan hareketliliğinin de önemli bir yeri bulunmaktadır. Dünya genelinde hızla

artan ekonomik hareketliliğe paralel olarak, küresel enerji talebinin 2030 yılına kadar % 40 ila % 60 oranında artması beklenmektedir. 2013 yılında Avrupa'nın toplam enerji talebinin % 45; toplam doğalgaz talebinin ise % 70 oranında artması öngörülmektedir [Yıldız 2013]. Avrupa artan enerji ihtiyacını yaklaşık % 70 oranında bağımlı olduğu Rusya'ya alternatif hatlar üzerinden gerçekleştirmek istemektedir. Ayrıca, kaynaklarından biri olan Güney hattını (Kuzey Afrika) riskli bir hat olarak değerlendirmektedir. Bu itibarla, Yeni İpek Yolu koridorunun merkezinde yer alan Hazar'ın doğalgaz kaynaklarını Avrupa'ya taşıyacak Güney Gaz Koridoru ya da TANAP gibi projelere tam destek vermektedir.

Diğer yandan, 2004 yılına kadar enerji piyasalarında özel bir yere sahip olmayan kaya gazı enerji ilişkilerini etkilemeye adaydır. Uluslararası Enerji Ajansı'na göre, ABD 2015'te doğalgazda dünya lideri Rusya'yı, 2017'de petrolde dünya birincisi Suudi Arabistan'ı geride bırakacak ve 2020 yılında petrol ve doğalgaz ihraç etmeye başlayacaktır. Kimi yorumcular bu durumu “yeni bir çağın habercisi”; “jeopolitik deprem”; “enerji rönesansı”; ya da ABD'nin Orta Doğu enerji kaynaklarına olan bağımlılığına atıfla “ABD'nin eve dönüşü” olarak adlandırmaktadır. Kaya gazının halihazırda ABD piyasasının % 33'üne tekabül ettiği belirtilmektedir [Işık 2013].

Bununla birlikte, Kaya Gazı'nın enerji denkleminde dahil oluşunun Yeni İpek Yolu üzerindeki enerji kaynaklarına olan ihtiyacı giderebilecek miktarda olmadığı; Çin ve Hindistan'ın 2030-2050 marjında neredeyse iki katına çıkması beklenen enerji ihtiyaçlarının salt ABD'nin kaya gazı ile giderilemeyeceği; 2020'li yıllardan sonra enerji piyasalarına alternatif bir girdi olarak enjekte edilebilecek kaya gazının doğalgaz fiyatlarının görece düşmesine vesile olabileceği, ancak bunun enerji hareketliliğini azaltmak yerine daha da artmasına sebep olacağı konunun uzmanları tarafından dile getirilmektedir.

Tüm bu gelişmeler önümüzdeki süreçte Yeni İpek Yolu hattında ekonomi, ticaret ve enerji kaynakları bağlamında yaşanacak hareketliliğe işaret etmektedir. Türkiye Cumhuriyeti Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanı Taner Yıldız 2013 yılında İstanbul'da düzenlenen II. Caspian Forum'da yaptığı konuşmasında, Merkezi Ulaştırma Koridorunun hayata geçmesiyle bölge genelinde GSYH'nın en az % 16-17 oranında artmasının, bu oranın 2020 yılına kadar % 50'i bulmasının beklendiğini, Merkezi Ulaştırma Koridorunun ayrıca pek çok ürün kaleminde birim taşıma maliyetlerini deniz ulaştırmasına nazaran % 30-35 oranında düşüreceğini ifade etmiştir. Sonuç itibarıyla, Merkezi Ulaştırma Koridoru taşıdığı stratejik değerle önümüzdeki süreçte Türk devletleri arasındaki işbirliğinin ilerletilmesi yolunda kilit bir vazife görecektir.

Kaynak

Fedorenko, V., 2013. The New Silk Road Initiatives in Central Asia. <http://www.en.trend.az/business/economy/2211275.html>

Işık, İ., ABD Ortadoğu'yu Gözden mi Çıkardı? 27.08.2013. http://www.zaman.com.tr/yorum_abd-ortadoguyu-gozden-mi-cikardi_2124860.html

Star, S.F., 2007. The New Silk Roads: Transport and Trade in Greater Central Asia, Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program. Upsala-İsveç.

Yıldırım, M., 2013. İpek Yolu Ekonomileri ve Türkiye için Alternatif Vizyon. «Hiperlink Yayınları», 32.

Yıldırım, M., 2013. İpek Yolu Ekonomileri ve Türkiye için Alternatif Vizyon. «Hiperlink Yayınları», 33.

Yıldız, T., 2013. Türkiye Cumhuriyeti Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanı, II Caspian Forum, 4-5 Aralık, İstanbul.

СОЗДАНИЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

Исабеков Бауржан Нарзуллаевич*

ABSTRACT:

The article discusses the perspectives of creation of a free trade zone among the Turkic speaking countries. The author argues that this project will inevitably face a number of obstacles – such as membership of participating countries in different economic blocks, their different relations with the WTO, etc. At the same time, the author presents numerous benefits to be provided by the integration of Turkic space, and also analyzes the positive tendencies in the Kazakh-Turkish relations during last years.

KEY WORDS:

Trade, economy, WTO, Turkic space, cooperation.

Введение

Вероятность создания зоны свободной торговли эксперты тюркоязычных стран оценивают с осторожностью. Этому есть немало причин. На пути реализации данного проекта стоит целый ряд проблем, решение которых требует определённого времени. Сама идея создания зоны свободной торговли (развитие торговли, снятие барьеров, а также ряд других мер) предполагает экономическое сотрудничество на долгосрочную перспективу. В данной статье рассматриваются как преграды на пути этого проекта, так и потенциальные возможности, которые способна обеспечить интеграция тюркоязычного пространства в случае ее успеха.

Интеграция тюркоязычных государств: проблемы и перспективы

Основные препятствия, стоящие на пути проекта создания зоны свободной торговли между тюркоязычными странами, можно охарактеризовать нижеследующим образом.

Во-первых, сегодня сложно говорить о приоритетности рынка

* Доктор экономических наук, профессор, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Казахстан. E-mail: Baurjani@mail.ru

тюркоязычных государств даже для самой Турции. Рынки ближневосточных государств, Евросоюза и России сегодня объективно являются более привлекательными для нее с точки зрения торгово-экономического оборота, чем рынки тюркоязычных государств.

При этом, например, Турция и Кыргызстан входят во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), в то время как Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан – не входят в нее.

Более того, на евразийском пространстве развиваются более масштабные альтернативные интеграционные процессы. Например, Кыргызстан, являющийся членом ВТО, в ближайшее время намерен присоединиться к Евразийскому экономическому союзу, куда входит и Казахстан. Поэтому существование в разных системах, то есть, в разных зонах свободной торговли (тем более, учитывая фактор членства в ВТО), безусловно, создаёт очень много сложностей, которые должны преодолеваются на практическом уровне. Интеграция – это практический вопрос, который решается на уровне министерств торговли и таможенных служб, это очень длительный процесс. И трудно спрогнозировать, будет ли работа на данном направлении поставлена как приоритетная для всех тюркских государств.

Во-вторых, необходимо создать первичные условия для того, чтобы имеющиеся или возникающие различия и/или разногласия по интеграционным вопросам разрешались на законодательном уровне.

В-третьих, проект представляет определённый интерес для Турции, однако, учитывая её широкие внешнеэкономические связи, не следует ожидать, что создание зоны свободной торговли тюркоязычных стран станет для неё приоритетной задачей, ради выполнения которой будут приложены все усилия данной страны.

Дело в том, что Турция, хотя и торгует с Евросоюзом, торгует одновременно и с Россией, с Таможенным Союзом. Но, естественно, в нынешней ситуации, когда мировой экономический кризис продолжается, любые экономические начинания, которые дадут некий толчок развитию турецкой экономике, рассматриваются турецкой стороной очень доброжелательно. Естественно, Турция заинтересована в этом, турецкая элита осознает, что развитие экономических отношений с тюркоязычными странами придаст новый толчок общей экономике. Видно, что Турция идёт на сближение не только с тюркоязычными, но и с другими государствами – с Россией, со странами СНГ, с прибалтийскими странами. Можно предположить, что ей выгодна ликвидация таможенных преград, также важное значение для нее имеет упрощение визовых отношений. Турция в таком случае постарается убрать визовый барьер, создать благоприятные условия для своих инвестиций, и т.д. Несмотря

на экономические веяния последнего времени, Турция стремится стабильно сохранить свои экономические начинания, несмотря на отрицательное влияние мирового кризиса, которое в последние несколько месяцев ощущается все сильнее. Поэтому любые новые экономические начинания и возможности Турция рассматривает благожелательно.

В-четвертых, в 2011 году был подписан договор о создании зоны свободной торговли стран СНГ. Как известно, Азербайджан и Туркменистан не стали подписывать этот документ. Кроме Казахстана договор никто даже не ратифицировал. А в Тюркский совет, как известно, с 2009 года не входят Узбекистан и Туркменистан. Закономерно возникает вопрос: в чём заключается практический смысл образования зоны свободной торговли, которая, в результате, реально возможна только с Турцией? Однако, кроме Азербайджана, никакая тюркоязычная страна с Турцией напрямую не граничит, и этот вопрос вполне мог бы рассмотрен между Азербайджаном и Турцией.

В-пятых, экономическое сотрудничество в сфере транспортных коммуникаций и связи имеют важнейшее значение. Например, необходимость скорейшего запуска стратегически важной железной дороги Турция (Карс) – Ахалкалаки – Тбилиси (Грузия) – Баку (Азербайджан), которая пройдет через Каспийское море и далее по территории Казахстана в направлении Китая, ни у кого не вызывает вопросов.

Следует отметить особую значимость второго саммита президентов тюркоязычных стран. Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), объединяющий Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан и Турцию – организация молодая. И от того, какой ритм был задан в первые годы деятельности, зависело очень многое. В 2009 году в Нахичевани президентами Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана и премьер-министром Турции было подписано Соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств. В сентябре 2010 года в Стамбуле было принято решение о начале деятельности этой структуры, ее первоначальной целью являлось укрепление культурно-гуманитарного, научно-технического сотрудничества между тюркоязычными государствами. В 2011 году в Алматы прошел первый саммит Тюркского совета. Следует отметить, что данная структура, созданная по инициативе Нурсултана Назарбаева, стала первым в истории межгосударственным объединением тюркоязычных стран.

Цель организации благородна – задать нужный вектор процессу естественного сближения тюркоязычных народов и юридического оформления интеграционного процесса. Одной из главных сфер сотрудничества является экономика. Можно предположить, что при объединении всех тюркоязычных стран – а это около 136 млн. населения, - общий денежный оборот составит более триллиона долларов. Потенциал велик. В связи с этим, важно

использовать возможности Тюркского делового совета для налаживания взаимовыгодных связей. Аспекты экономической интеграции обсуждаются на уровне глав государств. В частности, Первый саммит ССТГ, состоявшийся в Алматы в октябре 2011 года, был посвящен именно этому вопросу. Тогда лидеры договорились совместно работать над увеличением товарооборота, развитием коммуникаций и активизацией инвестиционной деятельности.

Наши страны должны поддерживать рост национальных экономик. Тюркоязычные государства обладают значительным экономическим потенциалом. Нам необходимо проводить работу по гармонизации норм законодательств, касающихся сфер увеличения объема взаимной торговли, транзитных перевозок, пересечения границы и таможенного контроля [www.kazpravda.kz].

По мнению Президента Казахстана, Центральная Азия издавна считалась мостом, соединяющим Восток и Запад, Европу и Азию. Это место соединения континентов и ценностей. Нам необходимо заново возродить Великий шелковый путь, когда-то сделавший нас знаменитыми на весь мир. Для этого следует строить магистрали, которые бы сблизили нас с другими регионами мира. Особенно важно создание новых морских, железнодорожных, автомобильных путей, соединяющих Европу с Тихим океаном через наш регион. В Казахстане создан Международный центр приграничного сотрудничества «Жоргос». Реализуется проект расширения морского порта «Актау» и строительство логистического центра в Актобе. Они станут западными воротами для выхода Казахстана в Каспийский регион, Россию и дальше, в Европу. В 2015 году откроется проходящий через Казахстан автотранспортный коридор Западная Европа – Западный Китай. Нашей главной задачей является обеспечение транспортных коммуникаций в направлении не только с запада на восток, но и с севера на юг [www.kaz-emb.kg].

Бывший Генеральный секретарь ССТГ Халил Акынжы своевременно поддержал видение Президента Казахстана, назвав транспортную сферу движущей силой экономики. По его словам, необходимо решать вопросы, которые позволили бы в перспективе без препятствий, бюрократии и волокиты пересекать границы стран-участниц. На саммитах ССТГ также рассматривались вопросы улучшения инфраструктуры, состояния автодорог и железнодорожного транспорта. Кроме того, рабочая группа по таможенному сотрудничеству в настоящее время работает над упрощением таможенных процедур между странами ССТГ путем внедрения практики «единого окна».

Во время переговоров Президента Казахстана Нурсултан Назарбаева с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, проведенных в городе Габала, были обсуждены вопросы дальнейшего развития двустороннего сотрудничества, которое демонстрирует хорошую динамику. В частности,

были отмечены перспективы в сфере транспорта и коммуникаций с учетом проводимой в странах модернизации соответствующей морской и железнодорожной инфраструктуры.

На сегодняшний день общий объем внутреннего валового продукта 6-и независимых тюркоязычных государств достигает 1 триллиона 150 миллиардов долларов. Несмотря на это, товарооборот между странами не соответствует существующему потенциалу. К примеру, по данным за 2012 года, объем торговли Казахстана с тюркоязычными государствами составил лишь 8 млрд. долларов. В общем объеме внешней торговли Казахстана совокупная доля 5-и тюркоязычных государств не достигает и 10%.

В то же время, необходимо признать, что Тюркский совет стал известной международной организацией с широким полем деятельности. Организация вносит существенный вклад в укрепление экономических, культурно-гуманитарных связей. Усиление взаимного сотрудничества и единства популяризирует общий бренд под названием «Тюркский мир».

В последнее время много говорится о геополитической игре вокруг Центральной Азии. Конечно, в основном речь идет о крупных участниках, будь то США, Россия, ЕС или Китай. Хотя есть еще один игрок, который когда-то претендовал на лидирующие позиции в регионе, но упустил свой шанс, и сейчас стремится наверстать упущенное. Речь идет о Турции, которая выдвинула новые инициативы по объединению тюркоязычного мира, и предпринимает все более активные попытки подключиться к энергетическим проектам стран Центральной Азии.

После распада СССР в 1991 году Турция стала одним из первых государств, признавших независимость бывших советских республик и установивших дипломатические отношения со всеми странами Центральной Азии. Однако стремительный старт в ЦА при Тургуте Озале и Сулеймане Демиреле закончился укреплением позиций Турции только в экономической сфере.

Пессимистические настроения по поводу перспектив Турции на постсоветском пространстве звучали еще совсем недавно. В феврале 2008 года на международной конференции в Анкаре директор Института глобальной стратегии Ерджумент Оксу заявил следующее: «К сожалению, после обретения независимости странами Центральной Азии Турция не смогла занять важное место в регионе».

При этом, по мнению турецкого эксперта Хакана Фидана, проблема Турции состояла в том, что во время «холодной войны» Турция «находилась в спячке», и утратила способность инициировать повестку дня. И когда в начале 1990-х годов потребовалось это сделать – Турция не смогла [www.albanytribune.com].

С ним солидарен профессор Института экономики и технологий Мустафа Айдын, который считает, что Турция не была подготовлена к распаду Советского

Союза, и у нее до сих пор нет хороших специалистов по Центральной Азии. Хотя эта страна, по сравнению с тем же Китаем или ЕС, изначально имела больше шансов закрепиться в регионе.

Как отмечают некоторые турецкие эксперты, одной из причин провала создания тюркского блока в 1990-х годах была переориентация Анкары с Центральной Азии на Евросоюз, куда Турция настойчиво пыталась войти. Если учесть, что дверь в ЕС для Турции еще, как минимум, очень долго будет закрыта (особенно на фоне последних геополитических событий), ее возвращение в Центральную Азию и на Кавказ кажется вполне логичным. Ввиду нового самоопределения Европы и меняющихся экономических и политических приоритетов у Турции укрепляются сомнения, связанные с реальностью перспективы ее членства в ЕС. С другой стороны, стремительно развивающееся партнерство Турции с Россией потенциально способно вывести интеграционные процессы на пространстве всей Евразии на качественно новый уровень.

Казахстан придает большое значение развитию отношений с Анкарой в энергетической и транспортно-коммуникационной отраслях. Для Казахстана представляет большой интерес строительство нефтеперерабатывающего завода в порту Джейхан на Черном море: «Турция приобретает все большее значение как в качестве регионального центра по транзиту энергоресурсов, так и в качестве растущего потребительского рынка» [www.zonakz.net].

Например, казахстанско-турецкое сотрудничество в области энергетики представляется следующим образом:

Актуальность сотрудничества в энергетической и транспортно-коммуникационной отраслях можно определяется:

- сотрудничеством с Турцией в рамках нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан;

- тем фактом, что Турция является одним из главных лоббистов Транскаспийского газопровода.

Наиболее актуальные вопросы в сфере энергетического и транспортно-коммуникационного сотрудничества на данный момент таковы:

- контроль энергетического транзита;
- прикаспийский газопровод;
- каспийский трубопроводный консорциум;
- нефтепровод Западный Казахстан – Западный Китай;
- перспектива строительства газопровода из Казахстана в Китай.

Перспективы сотрудничества в энергетической и транспортно-коммуникационной отраслях на сегодняшний день состоят в следующем:

- возможность подключения Казахстана к газовому проекту Баку-Тбилиси-Эрзурум;

- перспектива строительства совместного нефтеперерабатывающего завода в Джейхане с мощностью около 15 млн. тонн и стоимостью \$15 млрд.;

- реализация политики Турции по выводу основных энергетических магистралей из Казахстана и Центральной Азии на собственные порты.

Сегодня значение Турции для безопасности и стабильности в Центральной Азии и на Ближнем Востоке выше, чем когда-либо. В силу своего расположения на стыке цивилизаций Евразии, Турция является привлекательной страной для коммерческой активности и инвестиций западных нефтяных и газовых предприятий. Турецкое правительство стремится поддерживать как экономические связи, так и политические контакты с Западом. Государственные нефтяные фирмы – такие, как ТПАО (ТРАО/ Turkish Petroleum Corporation) и БОТА (БОТА/ Turkish Petroleum Pipeline Company) были использованы в качестве новых инструментов для обеспечения эффективности турецкой энергетической дипломатии. Кроме того, Турция заключила различные соглашения в области энергетики с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном.

На протяжении столетий Турция является мостом между Европой и Азией. Через Босфор или наземным путем – все равно любое сообщение между Европой и Евразией осуществляется через турецкую территорию. Поэтому Турция оказывается в состоянии выступать в качестве «энергетического моста» между этими двумя регионами. Однако еще важнее то, что Турция имеет значительный стратегический интерес гарантировать безопасность трубопровода от Каспийского моря до Джейхана.

В разработку проекта и реализацию совместной стратегии Запада в отношении Ближнего Востока и Евразии логически можно ожидать вовлечения всех государств, ориентированных на демократические ценности и нормы рыночной экономики, которые должны – как, например, Турция, - выстроить особые отношения как внутри региона, так и с Западом [www.hurriyet.com].

Если, центрально-азиатские страны, в том числе Казахстан, хотят занять важное место на карте мировой политики, им необходимо существенно активизировать свой экономический потенциал. До сих пор усилия по активизации экономических возможностей концентрировались преимущественно на продаже энергоносителей. Важную роль для стран региона играет интеграция в глобальную экономическую систему через Запад. Соответственно, стратегический нефтепровод через Азербайджан, Грузию и Турцию имеет стратегическое значение для центрально-азиатских государств.

В данном контексте большое значение имеет экономическое партнерство между Казахстаном и Азербайджаном.

В опубликованном отчете государственного таможенного комитета Азербайджана сообщается, что в 2013 году товарооборот между Казахстаном

и Азербайджаном вырос более чем на 6,4% [www.customs.gov.az].

За восемь месяцев этого года объем торговли между Казахстаном и Азербайджаном составил более 250,8 млн долларов США. По итогам этого периода экспорт из Казахстана вырос на 7,25%, и составил почти 217 млн 893 тыс. долларов, импорт же вырос на 1,65%, и составил 329 45,04 тыс. долларов. В общем объеме азербайджанского импорта на долю Казахстана приходится более 3%, на долю экспорта – 0,21%. Основными казахстанскими товарами, поставляемыми в Азербайджан, являются пшеница и смесь пшеницы и ржи [6].

Существует актуальная необходимость акцентирования внимания на развитии коммуникации между государствами-членами Тюркского совета. Транспорт и коммуникаций должны стать основой для развития экономической мощи государств.

Республика Казахстан планирует создание новых морских и железнодорожных путей, авиалиний и автомагистралей, а также трубопроводов, которые соединят Европу с Тихим океаном через Центрально-Азиатский регион [www.tengrinews.kz]. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев во время своего недавнего визита в Туркменистан принял участие в официальном открытии железной дороги «Казахстан-Туркменистан-Иран» [www.tengrinews.kz]. Ожидается также скорый ввод в эксплуатацию железной дороги «Баку-Тбилиси-Карс». Также важное значение имеет проект контейнерного поезда мультимодального транспорта в рамках международного транспортного коридора ТРАСЕКА. Для дальнейшего увеличения взаимного товарооборота и транспортного потенциала необходимо активизировать отношения также в таможенной сфере. Для этого следует эффективно использовать международные стандарты и передовые технологии.

Заключение

Подытоживая сделанный выше анализ, хотелось бы отметить необходимость уделить особое внимание укреплению взаимовыгодного экономического сотрудничества между тюркоязычными государствами. Несмотря на все существующие барьеры как объективного, так и субъективного характера, все же невозможно отрицать факт существования реального исторического фундамента и экономического потенциала для тюркской интеграции.

При объединении экономического потенциала тюркоязычных государств общий денежный оборот составит 1 трлн. 150 млрд. долларов – не говоря уже об общих интересах в энергетическом секторе, об общей заинтересованности в создании транснациональных транспортных коридоров – морских, железнодорожных, автомобильных путей, которые бы соединили страны-участницы ССТГ с Европой и Тихоокеанским регионом.

В рамках Тюркского совета не раз подчеркивалось, что главной целью экономического сотрудничества является свободное движение товаров, капиталов, услуг и технологий между государствами-членами. Не случайно на первом саммите ССТГ в Алматы именно вопросы экономической интеграции были приоритетными. На втором саммите ССТГ в Бишкеке, посвященном теме сотрудничества в области образования, науки и культуры, экономика также не осталась без внимания.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев постоянно подчеркивает важность реализации транзитного потенциала стран – участниц ССТГ. Между главами существует общее понимание того, что необходимо гармонизировать законодательства тюркоязычных стран, касающиеся сфер увеличения объема взаимной торговли, транзитных перевозок, пересечения границ, таможенного контроля. Помимо этого, необходимо продолжить работу по дальнейшей разработке регламента и механизмов реализации принятых решений с целью повышения их эффективности.

Литература

First shipment of Kazakh oil sent through BTC pipeline. “Hürriyet”. 02.04.08. <http://www.hurriyet.com.tr/english/finance/10274637.asp>

R.Corzine. Buffer state still avoids being hit. 11.12.00. <http://www.zonakz.net/articles/62633?mode=reply>

Turkey Energy Profile: Importance As Regional Energy Transit Hub Growing. 01.02.13. <http://www.albanytribune.com/01022013-turkey-energy-profile-importance-as-regional-energy-transit-hub-growing-analysis>

Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева во время Третьего саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств. 17.08.13. <http://www.kaz-emb.kg/index.php?id=40>

Назарбаев принял участие в открытии ж/д магистрали Казахстан - Туркменистан – Иран. 04.12.2014. http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-prinyal-uchastie-otkryitii-j-d-magistrali-kazahstan---turkmenistan---266286

Назарбаев провел переговоры с президентами Кыргызстана и Азербайджана. 16.08.13. <http://tengrinews.kz/sng/nazarbaev-provel-peregovoryi-s-prezidentami-kyrgyzstana-i-azerbaydjana-239936>

Отчет государственного таможенного комитета Азербайджана. 10.07.13. <http://customs.gov.az/ru>

Шелковый путь соединяет народы. 16.08.13. <http://kazpravda.kz/?p=3982>

От исторических корней – к общему будущему

Кыдырали Дархан Куандыкулы*

ABSTRACT:

The article discusses the common history and culture of Kazakh and Turkmen people and sheds light on cooperation perspectives between the two states based on mutual benefit and common interest. According to the author, the Central Asian space is taking on its historical role of a mediator between the East and the West again, the best illustration of which is the new Silk Way project. The impact of personalities, particularly the political leaders of Kazakhstan and Turkmenistan, is also brought into analysis.

KEY WORDS:

Kazakhs, Turkmens, historical roots, brotherhood, cooperation, Turkic world.

Одной из важных граней деятельности Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева является его вклад в развитие и углубление традиционных дружественных связей между родственными тюркскими странами. Недавно наш Глава государства сделал еще один важный шаг в этом направлении – 2 декабря осуществился его официальный визит в Туркменистан и официальные переговоры с руководством этой страны. В ходе своего визита Н.А. Назарбаев принял участие в открытии международной железнодорожной магистрали «Узень – Берекет – Горган», соединившей Казахстан, Туркменистан и Иран. Участие в этой поездке в составе казахстанской делегации от имени Международной Тюркской академии навеяло целый ряд мыслей, которыми стоит поделиться.

Известный туркменский поэт Мамед Сеидов написал прекрасную поэму «Казахская легенда». В этом произведении пересказана древняя легенда, согласно которой казахский и туркменский народы произошли от двух сиамских близнецов, рожденных от одного отца и одной матери, которых знаменитый хан, владыка Сырдарьи, разделил своей саблей.

* Доктор исторических наук, президент Международной Тюркской академии (ИТА), Казахстан. E-mail: post@turkacadem.com

И в самом деле, казахи и туркмены – народы-близнецы, бок о бок живущие на берегах древнего Каспия. Туркменский народ, происходящий от огузов, живших когда-то на Алтае и в Жетысу, проживал в свое время на берегах Сырдарьи и Аральского моря. После того как тюрки приняли Ислам, в Караханидскую эпоху начинает использоваться наименование «туркмен». Махмуд Кашгари в своем знаменитом труде «Дивану лугати-т-турк» называет туркменами карлуков. Родственный народ, чтящий великого Коркута и ведущий свои корни от древних Каратау, Казыгурта и Туркестана, совершив большое переселение на запад, достиг полуострова Мангышлак, где встретился со своими братьями – предками казахов.

Два родных народа, словно братья-близнецы, вместе выросшие на груди древнего Каспия, издавна поддерживали между собой близкие отношения. Так, есть немало исторических свидетельств тому, как туркменские роды, отступая под напором кызылбашей (персов), находили приют среди казахов на Мангышлаке. Точно так же и туркменские братья в 30-е годы прошлого века принимали казахов, спасавшихся от голода, и делились с ними всем, что имели сами.

Поэтому далеко не случайно, что эпос «Кёроглы», которым по праву гордится туркменский народ, стал своим и для казахов, поддерживая и их геройский дух. Около десяти вариантов этой прекрасной поэмы вошли в стотомный сборник «Бабалар сөзі». Образ великого батыра настолько прочно вошел в народное сознание, что известный казахский музыкант-кюйши Даулеткерей создал кюй «Кёроглы», вложив в него весь жар своего сердца. Кстати, не только степной мудрец Коркут ата и рожденный в могиле батыр Кёроглы, но и неизменно вызывающий улыбку Алдар-косе – тоже общий герой обоих народов. Так мы можем видеть, что казахский и туркменский народы объединяют общие песни и музыка, общие радости и горести.

Говоря о туркменском искусстве, невозможно не сказать о дутаре. Как и о казахской домбре. Насколько схожи друг с другом дутар и домбра, настолько близки друг другу казах и туркмен. В связи с этим невольно вспоминается одна народная легенда.

Один молодой туркменский батыр сидел перед аксакалами, играя на дутаре и похваляясь тем, что захватил и привез казахского грабителя, который не давал покоя туркменским кочевьям. Молча сидевший пленник вдруг тихо попросил развязать ему руки. Аксакалы приказали выполнить его просьбу. Тот потер затекшие от аркана руки, и захотел взять дутар. Аксакалы позволили ему и это. Настроив дутар, пленный казах заиграл чудесную мелодию. Все вокруг заслушалось. Гнев и злоба утихли в сердцах. Словно разошлись тучи и выглянуло солнце. Когда кюй закончился, один из аксакалов спросил: «Эй, жигит, разве это не кюй Абыла?». «Да, аксакал, это его кюй» - ответил

пленник. «Ты выучил его у самого Абыла?» - заинтересовался туркменский аксакал. «А что, если я и есть сам Абыл?» - ответил жигит вопросом на вопрос, сверкая глазами. «Как, ты сам и есть Абыл кюйши?! Ставьте казан, если бы его не привезли сюда, приняв за грабителя, мы никогда не услышали бы его музыку. Это наш почетный гость», - сказал аксакал, не скрывая радости, и посадил Абыла на почетное место. Это был Абыл Таракулы (1820-1892).

Этот рассказ показывает, насколько были всегда близки друг другу казахи и туркмены, если даже деятели искусства удостоивались общего уважения. Досадно, что есть сегодня и те, кто хотел бы подобные незначительные недоразумения, имевшие иногда место в истории, использовать для того, чтобы посеять вражду между двумя народами. На самом деле казахи с туркменами никогда не враждовали. Происходившие временами инциденты происходили на уровне межаульных или, в крайнем случае, межродовых соседских споров. Мы должны всегда об этом помнить.

Независимость и единство

Пройденные вместе испытания, вместе с кровным родством, уходящим корнями вглубь истории, с обретением независимости переросли в подлинное братство двух свободных народов. В рамках интеграции между двумя государствами подписано около 50-и соглашений, основанных на обоюдном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве, а также «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве» (1992) и «Декларация о развитии дальнейшего сотрудничества» (1997).

Необходимо особо подчеркнуть, что развитию этих связей и закреплению сотрудничества важный импульс придал Президент Казахстана, признанный в качестве авторитетного лидера как на тюркском пространстве, так и в мире в целом. Глава казахстанского государства всегда считал братские прикаспийские страны одним из важных приоритетов своей политики. Во время своего официального визита в Туркменистан 11-12 сентября 2007 года Нурсултан Назарбаев отмечал: «У нас всегда были хорошие экономические и политические взаимосвязи, мы готовы и далее развивать их».

В качестве братского ответа на эту инициативу, Президент Туркменистана прибыл на 10-летие Астаны в 2008 году. Президент Гурбангулы Бердымухамедов, благодаря которому независимый, нейтральный Туркменистан достиг новых значительных успехов, принимал участие в саммите глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала, прошедшего в Алматы в 2009 году, а также в саммите ОБСЕ в Астане в 2010 году.

Следует сказать, что первый президент Туркменистана Сапармурат Ниязов в свое время также регулярно посещал саммиты Тюркоязычных

стран, прошедшие в Анкаре (1992), Стамбуле (1994), Бишкеке (1994), Ташкенте (1996) и снова в Стамбуле (2002). Также нынешний Президент Гурбангулы Бердымухамедов участвовал в Саммитах Тюркоязычных стран в 2010 г. в Стамбуле и в 2014 г. в Бодруме. Это является очевидным знаком поддержки увеличивающейся роли Тюркского Совета на международной арене со стороны туркменского руководства.

Со своей стороны, Президент Казахстана, посетивший Туркменистан с деловым визитом, участвовал в очередной встрече глав государств СНГ в 2012 г. Во время этой встречи была принята межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества». В рамках этой программы, важной для развития сотрудничества между двумя братскими странами, связанными друг с другом добрососедскими узами, общими традициями и культурными ценностями, город Астана, столица Казахстана, и туркменский город Мары были объявлены столицами Содружества.

В 2013 г. Президент Туркменистана во время своего государственного визита в Казахстан заявил: «Мы придаем особое значение нашим отношениям с Казахстаном, и я хотел бы подчеркнуть, что это сотрудничество является для нас приоритетом». В свою очередь Президент Казахстана, как уже отмечалось выше, только что посетил Туркменистан с официальным визитом.

В рамках работы по укреплению культурных связей между нашими странами стало традицией проводить дни Казахстана в Туркменистане и дни Туркменистана в Казахстане. После того как в 2008 г. были проведены мероприятия, посвященные празднованию дней культуры Казахстана в Туркменистане, в 2009 г., соответственно, были проведены дни культуры Туркменистана в Казахстане.

В мае текущего года, в канун дня Дружбы народов, снова были проведены дни культуры Туркменистана в Казахстане. В рамках этого мероприятия были организованы концерты с участием известных туркменских звезд, выставки украшений, прикладных и художественных искусств, музейных ценностей; помимо этого, были также проведены круглые столы с участием работников музеев и библиотек, а также встречи поэтов двух стран. Теперь в наступающем 2015 г. запланировано проведение дней культуры Казахстана в Туркменистане.

В развитии культурного сотрудничества между Казахстаном и Туркменистаном большую роль играют такие организации как ТЮРКСОЙ.

Родственные отношения между двумя нашими странами укрепляются с каждым годом. В частности, на постоянной основе функционирует Межправительственная комиссия Казахстана и Туркменистана по вопросам экономики, научно-технического и культурного сотрудничества. Последняя встреча комиссии была организована и проведена весной 2013 г. в Ашхабаде.

Помимо этого, Национальное агентство по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» успешно сотрудничает с Торгово-Промышленной палатой Туркменистана.

Есть немало глубоких причин для сближения народов, говорящих на близких языках и имеющих общие корни. Одна из них – это, конечно, само Каспийское море. Позиция обеих наших стран по вопросу раздела морского дна между прикаспийскими государствами в целом одинакова. Туркменистан, как и Казахстан, придерживается принципов взаимоуважения, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества. В этом контексте важным событием стало предложение Туркменистана о создании транспортно-логистического хаба в Каспийском регионе, а также об организации Каспийского экономического форума. В связи с этим президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов отметил, что строительство газовой трубы, пролегающей по дну Каспийского моря, является суверенным правом прикаспийских государств.

Туркменистан и Казахстан – это страны, как известно, богатые энергетическими ресурсами. По запасам газа Туркменистан занимает 4-е место в мире. Также месторождение Галкыныш, запущенное в 2013 году, содержит вторые в мире по величине газовые запасы.

С началом добычи газа на Галкыныше экономика Туркменистана получила второе дыхание. Государства, расположенные на побережье Каспийского моря, тесно сотрудничают по вопросу о быстром перенаправлении энергетических ресурсов на внешние рынки. Например, если для Казахстана важен выход на южный рынок, т.е. в Персидский залив, то Туркменистан заинтересован в восточном и северном направлениях, т.е. в китайском рынке, а также в экспорте газа в Россию и Европу.

За последние годы Ашхабад превратился в один из энергетических транспортно-транзитных коридоров в рамках данного проекта.

Возрожденный Шелковый Путь – дар Независимости

Тюркское пространство, связавшее Восток и Запад через Шелковый Путь, издавна являлось «золотым звеном» международных отношений на огромном Евразийском материке. Поэтому в настоящее время ряд западных и российских ученых переосмысливают роль тюрков в истории, отказываясь от их прежнего образа «безжалостных завоевателей», и все больше приходят к осознанию реальной роли тюркских народов как носителей миссии межкультурного диалога и, таким образом, незаменимого звена мировой цивилизации.

Казахская земля и туркменские просторы, где строилось множество городов, в которых сосредотачивалась культурная жизнь и экономическая активность, всегда развивались именно в этом направлении. Однако с

появлением морских путей, которое привело к утрате Шелковым путем его былой значимости, страны великих степей потеряли свою былую мощь. Кровеносная система их экономики была подорвана, и люди покидали пустеющие города. Это, в свою очередь, привело к упадку сильных ханств и, в дальнейшем, к вынужденной зависимости от других государств.

В наше время новые начинания Президента Казахстана вносят весомый вклад в возрождение исторических связей и потенциалов, как в культурном аспекте, так и в экономическом.

С реализацией проекта «Западный Китай – Западная Европа» роль Казахстана в Евразийской транспортной системе увеличилась.

В недавнем Послании главы казахстанского государства Нурсултана Назарбаева «Нурлы Жол» особое значение придается дальнейшему расширению морской инфраструктуры в западных регионах страны. Иначе говоря, в скором будущем мы намерены наращивать экономические взаимоотношения с турменскими братьями также через морские пути.

Подчеркивание роли строительства дорог в послании казахстанского президента актуально не только для развития экономики самого Казахстана, но и для интеграционных процессов на региональном уровне. Запуск железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран является ярким примером реализации этих инициатив. Строительство данной магистрали, связывающей три страны, можно считать логическим продолжением проекта «Шелковый Путь».

Железная дорога Казахстан-Туркменистан-Иран в три раза короче, чем морской путь через Суэцкий канал. Этот проект будет служить росту благосостояния народов и стран Каспийского региона, а также поспособствует развитию и углублению торгово-экономического взаимодействия в Евразии и на Ближнем Востоке.

«До осуществления железнодорожного проекта «Казахстан-Туркменистан-Иран» мы провели газовую трубу в Китай через Казахстан. Завершение строительства этого железнодорожного пути поднимет наши торговые отношения совершенно на новый уровень. Введение в эксплуатацию железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран позволит нам увеличить экспорт пшеницы до 2,5 млн. тонн. Эта дорога предоставит возможность доставки 10 млн. тонн груза. Через этот путь мы выйдем на страны Персидского залива» – сказал Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Поэтому состоявшуюся встречу президентов трех заинтересованных в этом проекте стран можно без преувеличения рассматривать как начало нового исторического периода.

В целом, в последнее время увеличилось количество транспортных проектов, соединяющих Казахстан и Туркменистан через железнодорожные

и морские пути. Железнодорожный путь «Узень–Кызылкая–Горган» является одним из важнейших логистических проектов.

В соответствии с Национальной программой социально-экономического развития на 2011-2013 годы, Туркменистан рассматривается как межконтинентальный коридор транзитно-транспортных путей и экономических коммуникаций между Востоком и Западом. В этом контексте многое объясняет заявление президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова о том, что Туркменистан становится активным участником международной жизни.

С 2012 года Туркменистан начал интегрироваться в систему таких межконтинентальных и международных транспортных коридоров как «Шелковый путь», трубопровод «Восток-Запад», «Европа-Кавказ-Азия». 2012 год стал для Туркменистана началом нового периода в развитии международных транспортных систем. Ашхабад осознает, что инвестирование в железнодорожные проекты способствует развитию национальной и региональной экономики. Поэтому Туркменистан намерен активно принимать участие в транспортных проектах. Железная дорога «Казахстан-Туркменистан-Иран» соединяет Казахстан и всю Центральную Азию с морскими портами Персидского залива. Таким образом, железная дорога «Узень-Кызылкая-Этрек-Горган» становится важной частью транспортного коридора «Север-Юг».

Помимо этого, в 2013 году велись переговоры о строительстве железной дороги «Туркменистан-Афганистан-Таджикистан». Экономический потенциал такой железнодорожной артерии для Центральной Азии трудно переоценить. Ожидается, что в будущем к этому проекту могут подключиться Китай, Иран и Кыргызстан. Данная железнодорожная магистраль, длина которой должна составить 400 км, может послужить новым коридором, связующим Центральноазиатский регион с мировыми рынками через морские порты Индийского океана. Туркменистан также намерен присоединиться к железнодорожной системе Баку-Тбилиси-Карс. Помимо этого, планируется строительство новой автомагистрали «Туркменбашы–Гарабогаз–граница Казахстана-Туркменабат–Газашак–Дашогуз».

Таким образом, по прошествии шести столетий, происходит возрождение Великого Шелкового пути, соединяющего близкие и дальние страны и народы. Таким образом, открывается новая историческая эпоха.

Наследие Махтумкули – достояние нации

Что касается туркменской литературы, невозможно обойти вниманием наследие Махтумкули, так же как мы не можем не вспомнить Абая, когда речь идет о казахской литературе. Оба они считаются основоположниками современной литературы братских народов. Оба поэта воспевали народные

идеалы и философски осмыслили правду своей эпохи.

В творчестве основоположника туркменской литературы – Махтумкули Фраги, одного из поэтов, произведения которых по праву считаются одной из жемчужин восточной поэзии, немало близких казахскому народу мотивов. Его творчество особенно созвучно с хикметами Кожа Ахмета Ясауи, и в этом смысле оно является продолжением великолепной художественной поэзии, рожденной на земле Туркестана.

И это далеко не случайно. Казахский и туркменский народы веками вместе чтит Ахмета Ясауи и Деде Коркута. Существует даже предание, согласно которому Махтумкули сам приезжал в Туркестан, чтобы почтить память Кожа Ахмета Ясауи. Достоен упоминания и тот факт, что вторая мать поэта туркменского народа – Махтумкули Фраги была казахского происхождения. Стоит упомянуть и о том, что сам Махтумкули учился в медресе хана Шергазы в Хиве, где получил религиозные знания наш Бекет ата.

За свою короткую жизнь Махтумкули, благодаря неустанному труду, оказал огромное влияние на формирование современного туркменского языка, и внес огромный вклад в развитие общетюркской культуры.

Яркая звезда восточной и тюркской поэзии, Махтумкули не ограничивался только поэтическим творчеством, он был также крупным общественным деятелем и мыслителем своего времени. В этой связи в 2014 году Тюркская академия провела международную научную конференцию по теме «Махтумкули и традиционная тюркская литература», приуроченную к 290-летию поэта. В мероприятии приняли участие и ученые Академии наук Туркменистана.

В рамках состоявшегося визита президента Н.А.Назарбаева в Туркменистан был подписан меморандум о сотрудничестве между Международной Тюркской академией и Академией наук Туркменистана. Стороны создали совместную научно-исследовательскую группу, также планируется организация общих мероприятий и обмен научно-технической информацией по научным проектам. В рамках этого соглашения возможна реализация таких задач как обсуждение проблем и достижений в области тюркологии между Казахстаном и Туркменистаном, а также различных аспектов и вопросов сотрудничества между Международной Тюркской академией и Академией наук Туркменистана, издание совместных научных трудов.

Сейчас Международная Тюркская академия приступила к работе по исследованию национальных ценностей туркменского народа. Мы искренне надеемся, что участие Академии в мероприятиях, посвященных празднованию года Махтумкули, послужит хорошим началом для будущего сотрудничества. То, что это важное дело началось с изучения наследия

Махтумкули, мы рассматриваем как добрый знак, ибо наследие Махтумкули Фраги является общим достоянием как туркменской нации, так и всего Тюркского мира.

Для казаха и туркмена конь и знамя священны

Одной из основных общих ценностей, сближающих казахский и туркменский народы, является конная культура. Казахи испокон веков считали коня крыльями батыра, самым надежным спутником человека. В народной литературе часто встречаются легенды и предания о могучих аргамаках, на которых скакали батыры. Известно, что и туркменский народ с незапамятных времен почитал лошадей. Наши доблестные предки буквально жили верхом на коне, и высоко держали знамя достоинства и отваги.

В искусстве содержания лошадей казахам есть чему поучиться у своих туркменских братьев. Сегодня весь мир знает о туркменских ахалтекинцах. Ахалтекинцы официально находятся под защитой туркменского государства как национальное достояние. С 1992 года в каждый воскресный день апреля месяца отмечаются «Дни туркменских скакунов». В эти весенние дни весь народ Ашхабада исполняется радостью и праздничным весельем, проводятся международные мероприятия в честь туркменских аргамаков, организуются развлекательно-увеселительные мероприятия. Работа государственного объединения «Туркменские лошади», а также Международной ассоциации Ахалтекинского коннозаводства занимает здесь особое место. Известно, что в период, когда туркмены, как и казахский народ, оказались под колониальным игмом, знаменитая ахалтекинская порода лошадей оказалась на грани исчезновения. И поневоле восхищаешься мужеством и стойкостью туркменского народа, сумевшего уберечь свое достояние.

Казахи также уделяют коневодству особое место. Британские ученые подтверждают, что во всей истории человечества место, где человеком впервые была приручена лошадь – это казахская земля. Сейчас в Казахстане разводят более 16 видов лошадей. Среди них есть и туркменская ахалтекинская порода.

Будет несправедливо, если мы не упомянем здесь легендарную породистую лошадь по имени Абсент. По происхождению Абсент, выросший в Жамбылской области Казахстана – ахалтекинская лошадь. В прошлом веке это был самый известный скакун в Советском Союзе. На всемирных соревнованиях он всегда занимал первые места.

Жизнь Абсента является прямым доказательством взаимоуважения и братства казахского и туркменского народов. В Казахстане поставлены памятники двум вошедшим в историю лошадям – знаменитому Кулагеру Акана сери и легендарному Абсенту.

Туркменскому народу глубоко присуще уважение к своим национальным

ценностям, превратившимся в подлинную гордость страны. Если одной из таких традиционных ценностей туркменского народа является известный ворсистый ковер – халы, то другой – туркменский сторожевой пес. Их ценность ничуть не меньше, чем значение ахалтекинской породистой лошади. В культуре казахского народа аналогичную роль играют узорные сырмак и текемет, а также борзая собака, удостоенные таких же почестей. Можно очень долго перечислять общие ценности и схожие черты, которые роднят казахов и туркмен друг с другом.

Золотой мост

По воле судьбы в Туркменистане проживает около 60 000 казахов. Среди них и казахи, которые были соседями туркмен с давних времен, и те казахи, которые не смогли оставить свои земли во времена установления государственных границ, а также потомки казахских беженцев, испытавших хождение по мукам во времена голода и репрессий, когда многие казахские семьи и даже целые поселения из Мангистауской, Атырауской, Актюбинской и Кызылординской областей переселились в Туркмению.

Сейчас основная часть туркменских казахов заселяют Туркменбашы, соседствующий с Мангистауской областью. Например, 80 процентов из жителей деревни Аккулы Маяк составляют казахи, они также составляют большинство таких населенных пунктах как Акташ, Небиттау, Кошоба, Кызыл-Кия, Джебел, Уфра. Таким образом, в вилайете Дашогуз, соседствующем с Каракалпакстаном (Узбекистан), а также в вилайетах Ахал, Лебап, Мары и в городе Ашхабад имеются наши этнические соотечественники. Туркменские казахи, сохранившие свои традиции и культуру, поддерживают тесную связь с исторической родиной и, в частности, с мангистаускими соплеменниками.

С другой стороны, многие туркменские братья также считают Казахстан своей родиной. В нашей стране открыты Туркменские культурные центры в рамках Ассамблеи народа Казахстана, которая является символом национального единства и дружбы. Для них выделяются средства из государственного бюджета. Это большая возможность для сохранения традиций, обычаев и языка туркменской диаспоры в Казахстане. Следующий год объявлен годом Ассамблеи, когда дополнительно увеличится забота государства о представителях всех этносов, проживающих в Казахстане.

В Казахстане гражданам туркменского происхождения дана полная свобода для посещения родственников, живущих на исторической родине. Таким образом, представители диаспор двух стран являются золотым мостом между казахским и туркменским народами.

Часто среди казахов можно услышать фразу «Туркмен – мой почтенный брат». Это является доказательством глубокого уважения великодушного казаха к родственному народу Туркменистана. И сегодня в Тюркском

Совете, образованном по инициативе Президента Нурсултана Назарбаева, объединены тюркоязычные страны, имеющие общие исторические корни. Являясь государством-инициатором тюркской интеграции, Казахстан дал ей толчок; поступательное развитие экономики Казахстана и рост благосостояния его народа способствуют этому. Наглядной иллюстрацией являются масштабные международные мероприятия последних лет и, в целом, позитивное развитие событий в Тюркском мире. В будущем мы надеемся увидеть своих братьев-туркмен среди стран, участвующих в работе Тюркской академии, получившей в августе текущего года международный статус, и становящейся сегодня инициатором многих важных начинаний во имя объединения братских народов.

Давным-давно туркменский жырау Сапар Бозда, прося у Тауекел-хана военную помощь, в своих пожеланиях сказал: «Пусть множатся твои племена, познавая корни». Это пожелание созвучно с мыслями наших предков – таких как Мустафа Шокай и Турар Рыскулов, которые мечтали о единстве тюркских народов.

Сейчас у нас на глазах эта мечта начинает осуществляться. Сближение братских стран начинается с диалога между лидерами. Во время переговоров в Ашхабаде Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов выразил уверенность, что сотрудничество между двумя братскими странами будет и далее развиваться по всем направлениям, ибо это полностью отвечает интересам народов Туркменистана и Казахстана, а также вносит весомый вклад в сохранение и упрочение мира, стабильности и экономического процветания всей Центральной Азии.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, подводя итоги переговоров, еще раз поблагодарил Президента Гурбангулы Бердымухамедова за оказанное гостеприимство и подчеркнул, что Туркменистан для Казахстана – важный стратегический партнер в области торговли, а также взаимодействия в политической и культурной сферах.

В сближении стран и народов важную роль играет также сотрудничество между учеными – то, что мы называем научной интеграцией. Международная Тюркская академия и впредь будет вносить свой посильный вклад в укрепление связей и объединение усилий братских народов Туркменистана и Казахстана, всего Тюркского мира.

ЗАКАТ «НЕФТЯНОЙ ЭРЫ» И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА

Оспанов Канат Тулеуович*

ABSTRACT:

The article discusses fundamental changes in the world economy, the culprit of which is a “shale revolution” that triggered a dramatic decrease in oil price and caused a wave of agitation across oil-producing states. Since the economy of Kazakhstan has been vastly benefitting from oil revenues, now faces dire challenges. This article argues that the money from the National Fund should be funneled to the diversification of the country’s economy so as to have multiplicative effect in near future.

KEY WORDS:

Kazakhstan, economy, “shale revolution”, oil price, diversification.

Введение

Драматическое снижение мировых цен на нефть во второй половине 2014 года породило различные «теории заговоров». Однако, на наш взгляд, наблюдаемое падение цен имеет в своей основе объективные технологические причины, прежде всего, связанные со сланцевой революцией в США. Как показывает вся мировая история, именно технологии меняют экономическое, а затем и политическое устройство мира. Происходящая на наших глазах «революция цен» в нефтяном секторе носит не кратковременный, а долгосрочный характер. А это значит, что Казахстан и мир в целом ждут серьезные испытания.

1. Поступления в Национальный Фонд РК

Состояние экономики и государственного бюджета Казахстана критически зависит от мировых цен на нефть. Высокие цены на нефть позволили создать и довести объем средств в Национальном Фонде РК до 92 млрд.долл.США к 1 ноября 2014 года (Рис.1).

Анализ корреляции объема поступлений прямых налогов от организаций нефтяного сектора в Национальный Фонд и произведения цены на нефть Brent на объем экспорта нефти из Казахстана (в тоннах) показывает практически линейную зависимость между ними (Рис.2).

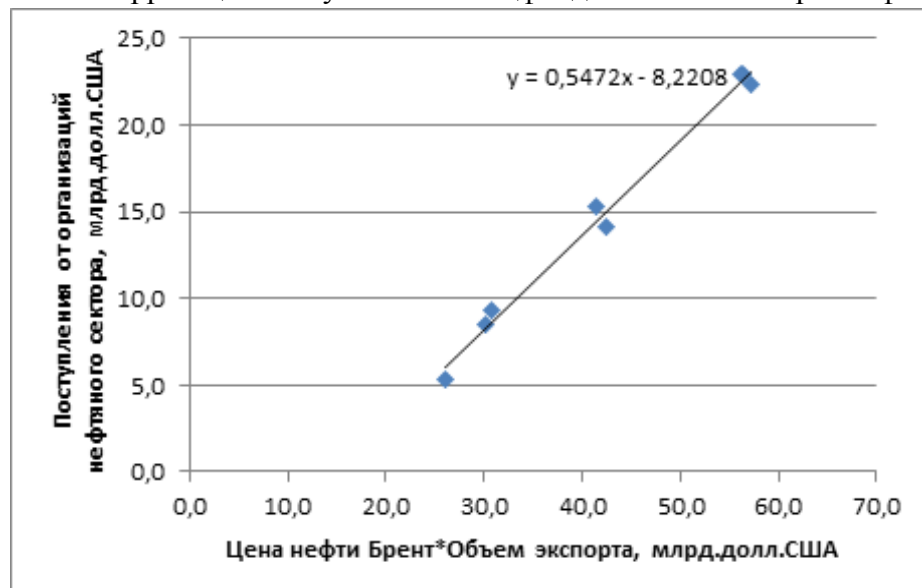
* Кандидат физико-математических наук, эксперт Института общественной политики при партии «Нұр Отан». E-mail: kanat.ospanov@ipp.kz

Рис.1. Динамика доходов госбюджета и средств Национального фонда.

Источник: рассчитано по данным Министерства финансов РК, сайт <http://www.minfin.gov.kz/>

Рис.2. Корреляция поступлений в Нацфонд и объема экспорта нефти

Источник: рассчитано по данным Министерства финансов РК, сайт <http://www.minfin.gov.kz/>, и Агентства по статистике РК, сайт <http://www.stat.gov.kz/>

Из данного корреляционного анализа следует, что снижение цены на

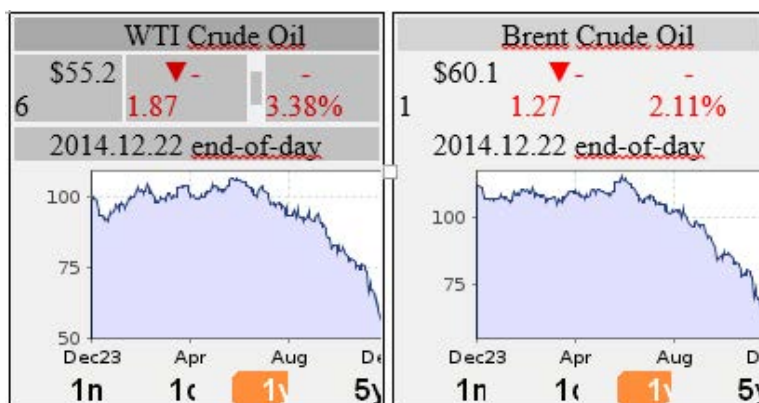
нефть Brent на 1 долл.США за баррель приводит к потерям 280 млн.долл. США в поступлениях Национального Фонда (при объеме экспорта нефти в 70 млн.тонн в год). При цене нефти Brent 30 долл.США за баррель прямые налоговые поступления от организаций нефтяного сектора практически иссякнут.

Согласно прогнозов экспертов на 2015 год цена на нефть Brent может составить 60 долл.США за баррель, что означает снижение поступлений в Национальный Фонд до уровня 8,6 млрд.долл.США в год. Так как ежегодно из Национального Фонда в государственный бюджет передаются гарантированные трансферты в объеме около 9,2 млрд.долл.США, можно сделать вывод, что объем средств Национального Фонда не будет наращиваться при ценах на нефть Brent в районе 60-65 долл.США.

2. Причины снижения мировых цен на нефть

В электронных и печатных СМИ обсуждаются в основном две версии, объясняющие драматическое снижение мировых цен на нефть с уровня 110-115 долл.США/барр. в июле т.г. до уровня 60 долл.США/барр. к декабрю т.г. (причем снижение цен продолжается и в текущем месяце, см. Рис.3).

Рис.3. Динамика цен на нефть за период декабрь 2013 – декабрь 2014.

Источник: <http://www.oil-price.net/>

Первая версия связывает снижение цен с заговором США и Саудовской Аравии против России с целью подорвать ее экономический потенциал. Вторая версия утверждает, что Саудовская Аравия начала демпинг на рынке нефти с целью устранения с рынка американских производителей сланцевой нефти. Обе версии преувеличивают субъективные факторы и не соответствуют в полной мере тем объективным процессам, которые имеют место на энергетическом рынке.

На наш взгляд, текущее падение цен на нефть обусловлено объективными факторами, а именно, стремительным технологическим развитием (другими

словами, инновациями) в энергетической сфере.

2.1. Сланцевая революция в США

Развитие новых технологий добычи в США позволило увеличить добычу сланцевого газа с 54 млрд. кубометров в 2007 году до 319 млрд. кубометров в 2013 году. Для сравнения, весь российский экспорт природного газа в 2013 году составил порядка 230 млрд. кубометров. Резкое повышение добычи газа позволило США снизить объемы импорта, и уменьшить стоимость газа на внутреннем рынке (до уровня порядка 70-140 долларов за тыс. кубометров).

Добыча сланцевой нефти в США выросла практически с нулевого уровня в 2007 году до 2,3 млн. баррелей в сутки в 2013 году (И. Имамутдинов, «За нефтяную иглу придется побороться»). В результате общая добыча нефти в США в 2013 году достигла 10,0 млн. барр./сутки (для сравнения, суточная добыча крупнейших мировых экспортеров нефти, Саудовской Аравии и России, составила 11,5 млн. барр./сутки и 10,8 барр./сутки, соответственно). Особенно важным фактором является то, что сланцевые технологии позволили демонополизировать нефтяной рынок США (добычей сланцевой нефти занимаются тысячи небольших компаний). А это означает и будущую демонополизацию мирового рынка нефти, что исключит диктат цен со стороны нефтяных картелей и крупнейших нефтяных компаний.

Мировые запасы обычной нефти оцениваются в 1,7 трлн. баррелей. Согласно данным Международного Энергетического Агентства, мировые ресурсы сланцевой нефти оцениваются в 5 трлн. баррелей, в том числе запасы технически извлекаемой сланцевой нефти – в более 1 трлн. баррелей (IEA, 2010 World Energy Outlook). Так как многие регионы мира слабо изучены на предмет наличия сланцевой нефти, можно уверенно утверждать, что запасы будут в будущем значительно увеличены.

Таким образом, сланцевая революция в США, вопреки мнениям скептиков (в том числе российских экспертов), вовлекла в мировой рынок огромные запасы сланцевой нефти и газа. Оказалось, что запасов нетрадиционного углеводородного сырья на порядки больше, чем традиционного.

2014 год стал переломным для нефтяного рынка. В условиях, когда временной горизонт исчерпания нефтяных запасов составлял несколько десятков лет, нефтяные спекулянты и картели могли взвинчивать цены до запредельных уровней 150 долл./барр. при себестоимости добычи 10-20 долл./барр. Сланцевая революция позволила увеличить горизонт исчерпания углеводородных запасов до сотен лет. В новых условиях возможности для спекулятивного роста цен резко ограничены.

Таким образом, решающим фактором текущего снижения мировых цен на нефть является сланцевая революция в США, которая, с одной стороны,

демонополизировала рынок нефти в США, а с другой стороны, позволила резко увеличить временной горизонт истощения углеводородных ресурсов.

Если наш анализ верен, то можно утверждать, что наблюдаемое в текущем году снижение цен на нефть «всерьез и надолго», т.е. на десятки лет.

2.2. Водородные двигатели

Основным потребителем нефти пока остается автомобильный транспорт. Однако технологии стремительно развиваются и в данной сфере. Наибольшего прогресса в этом отношении достигла компания Тойота, которая разработала первый в мире автомобиль с водородным двигателем. Автомобиль поступит в продажу в Японии в декабре т.г., и будет стоить около \$62 тыс (ИТАР-ТАСС, 18 ноября 2014 г.).

Бака водородного топлива автомобиля хватает примерно на 650 км пути, стоимость топлива в перерасчете на 1 км должна составить около 0,09 долл. США. Ранее один из наиболее авторитетных в мире экспертов в области топливной энергетики, бывший министр нефти Саудовской Аравии Ахмед Заки Ямани заявлял, что «нефтяная эра» подходит к концу, и окончательно завершится, когда человечество сумеет перейти на использование водородных двигателей.

Новый автомобиль Тойота с водородным двигателем, фактически, является предвестником завершения «нефтяной эры».

Кроме автомобилей с водородным двигателем, очень перспективным направлением являются электромобили, которые также повлияют на снижение потребления нефти в мире.

2.3. Альтернативная энергетика.

Одним из важнейших факторов влияющих на энергетический рынок, а значит и на рынок нефти и газа, является развитие альтернативных источников энергии. Согласно отчету ООН, в 2008 году в мире было инвестировано 140 млрд.долл.США в проекты, связанные с альтернативной энергетикой, тогда как в производство угля и нефти было инвестировано только 110 млрд. долл. США (сайт wikipedia.org).

В мире в 2008 году было инвестировано 51,8 млрд.долл.США в ветроэнергетику, 33,5 млрд. долл.США в солнечную энергетику, и 16,9 млрд. долл.США в биотопливо. Страны Европы в 2008 году инвестировали в альтернативную энергетику 50 млрд.долл.США, страны Америки — 30 млрд.долл.США, Китай — 15,6 млрд.долл.США, Индия— 4,1 млрд.долл. США.

В 2010 году альтернативная энергетика (не считая гидроэнергии) обеспечила 4,9% всей потребляемой человечеством энергии.

Нет сомнений в том, что роль альтернативной энергетики в предстоящие десятилетия будет только возрастать. А это также означает фундаментальный тренд на снижение роли углеводородов.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Наблюдаемое в 2014 году снижение цен пришло «всерьез и надолго». Оно обусловлено бурным развитием технологий добычи сланцевой нефти и газа, появлением водородных двигателей, развитием альтернативной энергетики. Развитие технологий приводит к демонополизации рынка нефти, увеличению технически извлекаемых запасов углеводородов, а также к снижению в будущем потребности в самой нефти. Высокий уровень цен на нефть, который наблюдался с начала 2000-х годов, возможно, не повторится в ближайшие несколько десятков лет.

Как показывает вся мировая история, именно технологии меняют экономическое, а затем и политическое устройство мира. Происходящая на наших глазах «революция цен» в нефтяном секторе носит не кратковременный, а долгосрочный характер. А это значит, что мир ждут геэкономические и геополитические изменения глобального масштаба.

2. За период благоприятной конъюнктуры Казахстан успел накопить определенные ресурсы в Национальном Фонде (около 90 млрд.долл. США).

Однако в предстоящий длительный период низких цен на нефть возможности аккумулирования средств в Национальный Фонд будут весьма ограничены. Более актуальным скорее будет вопрос о сроках исчерпания средств Национального Фонда.

В связи с этим необходимо под новым углом рассмотреть вопрос инвестирования средств Национального Фонда в экономику Казахстана с тем, чтобы все инвестиции имели максимальный мультипликативный эффект, способствовали диверсификации экономики и уходу от нефтяной зависимости.

Литература

International Energy Agency, 2010 World Energy Outlook.

Альтернативная энергетика // www.wikipedia.org

Имамутдинов, И., 2014. За нефтяную иглу придется побороться. Журнал «Эксперт», 21 (900).

Первый в мире автомобиль с водородным двигателем поступит в продажу в Японии 15 декабря. 18.11.2014 // <http://itar-tass.com/ekonomika/1578839>

МАРКЕРЫ ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ТАТАР КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Махмутов Зуфар Александрович*

ABSTRACT:

The paper deals with the ethnic identity of the Tatar population of Kazakhstan. The Tatars are one of the largest and deep-rooted Diasporas of this multicultural region. The paper covers the issues of transformation of ethnic identity border among the Tatars of different age groups, with a special consideration given to the significance of the national language.

KEY WORDS:

Tatars, Kazakhstan, ethnicity, identity, social factors, consolidation, identity markers.

Введение

Татары Казахстана – одна из самых многочисленных татарских диаспор в мире. В настоящее время, по данным Общеказахстанской переписи 2009 года, татар в Казахстане насчитывается 204229 человек [Статистический сборник 2010: 5]. Татарское население Казахстана представляет собой своеобразный конгломерат трех субэтнических групп волго-уральских татар (касимовских, казанских, татар-мишар) и сибирских татар, сформировавшийся в регионе в результате интенсивных процессов миграции.

Этнические границы определялись нами на основе концепции Ф. Барта, а точнее, двух ключевых ее положений. Первое – это тезис, согласно которому определителем для членства в группе становятся социально-задаваемые факторы, в основе которых лежит феномен категориального приписывания, а не «объективно» существующие культурные различия. Второе – этнические категории, как при самоидентификации, так и в процессе отнесения других к определенным этническим группам, представляют собой не просто сумму объективных различий, а лишь те из них, которые самими индивидами воспринимаются как значимые [Barth 1994: 12].

На формирование границ этнической идентичности и их

* Кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории АН РТ, Татарстан (РФ). E-mail: public.mail@kpfu.ru

подвижность ключевое воздействие оказывают индикаторы этнической самоидентификации. Индикаторы этнической самоидентификации часто называют этноконсолидирующими факторами идентичности.

Для выявления этноконсолидирующих индикаторов татарского населения разных регионов Казахстана нами был использован вопрос: «Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?». В качестве ответа были предложены десять основных компонентов, которые требовалось проранжировать по степени значимости: происхождение, культура, язык, религия, родная земля, черты характера, этническое самосознание, историческое прошлое, внешний вид, что-то неуловимое, также можно было предложить и свой вариант ответа. Выяснилось, что татар Казахстана объединяет: «решительное желание отстаивать интересы своего народа», «любовь к музыке и к национальной кухне», «стремление сохранить традиции собственного народа», «талант и упорство», «вредность и хитрость», «татарстанский флаг», а также спортивные символы: хоккейный клуб «Ак Барс» и футбольный клуб «Рубин».

Наиболее популярные стандартные варианты ответы респондентов на вопрос «Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?» представлены в следующей таблице:

Таблица № 1

Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?

	Алма-тинск. область	Карагандинская область	Костанайск. область	Павлодарская область	Северо-Казахстанск. область	Казахстан в целом
I	Язык	Язык	Происхождение	Язык	Язык	Язык
II	Происхождение	Происхождение	Язык	Происхождение	Происхождение	Происхождение
III	Культура	Культура	Культура	Культура	Культура	Культура
IV	Религия	Религия	Религия	Религия	Религия	Религия
V	Этническое самосозн.	Родная земля	Ист. прошлое	Ист. прошлое	Черты характера	Ист. прошлое

Как можно видеть из представленной таблицы, четыре базовых

составляющих – язык, происхождение, культура, религия, - являются основными этноконсолидирующими индикаторами для татар Казахстана. Шкала значимости данных элементов в разных регионах также достаточно идентична, исключением является Костанайская область, где важнейшую объединяющую роль играет происхождение, а не язык. Превалирование происхождения над языком в этноконсолидирующей структуре нередко встречается среди малых этнических групп в полиэтничном окружении [Титова 2007: 158]. В то же время, для татарского населения характерно доминирование языка как основополагающего интегрирующего показателя [Сагитова 1998: 29], что свидетельствует о том, что татары склонны трактовать этническую принадлежность в традиционном ее понимании, и наделяют ее культурно-духовной составляющей. Однако культурный компонент среди татар Казахстана менее актуализирован, чем среди татарского населения Татарстана [Сагитова 1998: 148], По нашему мнению, это связано с постепенной утратой культурной специфики, свойственной малым этническим группам в инокультурном окружении.

Рассмотрим актуальность тех или иных этноконсолидирующих индикаторов для разных возрастных групп татарского населения в Казахстане:

Таблица № 2

Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?

	Старше 60 лет	От 30 до 60 лет	От 18 до 30 лет
I	Язык	Язык	Происхождение
II	Происхождение	Происхождение	Культура
III	Культура	Культура	Язык
IV	Религия	Религия	Религия
V	Родная земля	Историческое прошлое	Этническое самосознание

Данная таблица наглядно демонстрирует определенный процесс трансформации интегрирующих показателей среди татарского населения Казахстана.

Для представителей старшего поколения наивысшую ценность представляет язык, а также такие базовые элементы как происхождение, культура, религия. Пятое место по степени важности занимает «родная земля», что в определенной мере является отражением мифологизации данного понятия. По мнению некоторых исследователей, мифологизация исторической родины является неотъемлемым компонентом «ущемленного, а потому гипертрофированного»

этнического самосознания [Хабенская 2003: 127]. На наш взгляд, в данном случае сакрализация «родной земли» старшим поколением, в первую очередь, связана с исторической судьбой татар Казахстана: многие покинули родные края в молодые годы, и приехали сюда для освоения целины, для работы на новых промышленных предприятиях.

Для респондентов моложе 30 лет родная земля уже не имеет особого значения, а язык не является первостепенным объединяющим моментом, данную позицию занимает происхождение. Актуализируются психологические индикаторы: наряду с происхождением, культурой, языком и религией пятым по степени важности элементом становится этническое самосознание. Данное явление, безусловно, связано с возрастающим дефицитом культурной отличительности [Солдатова 1998: 28-29].

Потеря культурной отличительности, в первую очередь, связана с утратой лингвокультурной компетенции. В следующей таблице сравним этноинтегрирующие признаки татар, в совершенстве владеющих национальным языком, и татар, не владеющих им вовсе.

Таблица № 3

Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?

	Свободно владеющие национальным языком	Не владеющие национальным языком
I	Язык	Происхождение
II	Религия	Культура
III	Культура	Религия
IV	Происхождение	Язык
V	Родная земля	Этническое самосознание

Представленная таблица свидетельствует о несовпадении этноконсолидирующей шкалы у татар, не знающих национального языка, и татар, владеющих им, что может служить объяснением возрастной трансформации этнообъединяющей структуры, а также определенным ее отличием в некоторых регионах Казахстана.

Заключение

Итак, важнейшими структурными элементами этнических границ татар в Казахстане являются язык, происхождение, культура и религия. Степень значимости данных компонентов не во всех регионах Казахстана одинакова. Процессы языковой ассимиляции оказывают значительное влияние на

трансформацию этнических маркеров. Все бóльшую ценность для татар приобретает фактор общего происхождения, меньшую роль начинает играть язык, который утрачивает не только коммуникативную функцию, но, вслед за ней, также и символическую роль.

Литература

Barth, F., 1994. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // The Anthropology of Ethnicity. Beyond "Ethnic Groups and Boundaries". Amsterdam, pp.: 11 - 32.

Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Астана, 2010.

Сагитова, Л.В., 1998. Этничность в современном Татарстане. Казань.

Солдатова, Г.У., 1998. Психология межэтнической напряженности. Москва.

Титова, Т.А., 2007. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. Казань.

Хабенская, Е.О., 2003. Татары о татарском. Москва.

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЙ НАРРАТИВ XIV ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Муминов Аширбек Курбанович*

ABSTRACT:

The article discusses the ways of using the medieval sources (mostly the genealogies of the Sufi leaders) for studying the history of Islamization of the territory of modern Kazakhstan. It is the author's contention that the social role of such narratives is enormous in the analysis of Central Asian history. The article provides numerous facts and references.

KEY WORDS:

Muslim society, medieval Kazakhstan, sources, Islamization, narratives, genealogies, legitimation.

Введение

При малочисленности выявленных, атрибутированных источников для изучения условий формирования и эволюции мусульманского общества в средневековом Казахстане ввод в научный оборот нового источника имеет первостепенную значимость. Многократно возрастает его значение, если такой памятник письменности происходит из недр самого этого общества.

Рассматриваемый нами нарратив посвящен пересказу событий, имевших место в ходе распространения ислама во внутренние регионы Центральной Азии (бассейн реки Сырдарья в ее среднем и нижнем течении, долины рек Таласа, Шу, Или, Ферганская долина, западная часть бассейна Тарим). По версии этого рассказа трое героев (Исхак Баб, 'Абд ар-Рахим Баб, 'Абд ал-Джалил Баб), распространители исламской религии, представлены в качестве предков не только двух важных суфийских шейхов конца XII – начала XIV вв. (Ахмад Йасави, Исма'ил Ата), но и прародителей правящих династий, которые, как повествуется, властвовали в упомянутых регионах в VIII–XIII вв. (Караханиды, Кара-Китаи и др.) [Devin DeWeese 1987; Мырзахметұлы 1996; Жандарбек 1996].

* Доктор исторических наук, заведующий кафедрой религиоведения, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан. E-mail: muminov9703@yahoo.com

Сложность в исследовании и использовании нарратива в качестве источника для конкретного периода состоит в большом количестве его версий и адаптаций, созданных на протяжении последующих шести веков. Причина этого кроется в том, что он играл и играет роль основы для неоднократно, повторяемого выражения общинной идентичности для широкого круга родственных групп. К тому же процессы интеграции ислама и общинной идентичности в Центральной Азии начиная со средних веков по настоящий период породили обширные генеалогические разработки, напрямую связанные с данным рассказом. Частичные публикации генеалогических цепей XIX–XXI вв. (насаб-нама) [Муминов 2008] привели к игнорированию как самих этих текстов, так и более ранних отголосков рассказа, со стороны историков, других исследователей, посчитавших их «легендарными», и, следовательно, неинформативными. В этих условиях установление степени достоверности, аутентичности этого источника зависит от обнаружения и изучения самой ранней сохранившейся формы рассказа и переосмысления его более поздних версий, зафиксированных в различных контекстах.

Ранняя версия рассказа

Самая древняя версия рассказа была зафиксирована в составе тюркоязычной работы, датирующейся серединой XIV века. Эта работа посвящена карьере суфийского шайха Исма‘ила Ата, связанного с традицией Йасавийа.* Эта работа сохранилась в двух основных редакциях, одна из которых носит название «Хадикат ал-‘арифин» [рукописи Института востоковедения имени Абу Райхана ал-Бируни Академии наук Республики Узбекистан, фонд № 1 (ИВРУз-1), № 11838, 11941, 12387, 13074, 3853, ИВРУз-3, № 3637], другая называет себя просто как «Трактат» (Рисала) Исхака Хваджа, сына Исма‘ила Ата [рукописи ИВРУз-3, № 3004, 2851, 252. Рукопись Университета Уппсалы (Nov. 380/XVI, лл. 177а 218б)].

Нарратив появляется в качестве приложения (мулхак) к вышеупомянутой работе Исхака Хваджа ибн Исма‘ила Ата ал-Кадикурти ат-Туркистани (XIV в.) вместе с несколькими другими текстами. Это обстоятельство требует проведения дополнительного исследования соотношения текста произведения Исхака Хваджа и собственно нарратива. В качестве объекта такого расследования может стать самый древний список «Хадикат ал-‘арифин» – Кабульская рукопись [Кабульская рукопись: Национальный архив Афганистана, № 63/19, pt. 3, лл. 183а 259а]. Изучение палеографических данных

* Согласно спискам работы Исхака Хваджа, Исма‘ил Ата скончался в 714/1314 15 г. или 734/1333 34 году. По накшбандийской традиции, сын Исма‘ила Ата – Исхак Хваджа ал-Кадикурти, т.е. житель нынешнего Казыгурта, автор данного произведения, был уже сформировавшимся шайхом еще до того, как Баха’ ад-дин Накшбанд (718-791/1318-1389) стал известен. Это позволяет нам уверенно датировать работу серединой XIV века.

Кабульской рукописи (почерк насхи, самаркандская бумага) показало, что она предшествует большому потоку тюркских рукописей, созданных в XVI в. в Центральной Азии. Самую близкую параллель к орфографии и почерку Кабульской рукописи можно найти в рукописи, переписанной в 761/1360 г., возможно в пределах Хорезмийской цивилизации,^{*} содержащей тюркскую дидактическую работу «Нахдж ал-фарадис», который был издан в факсимиле.^{**} Все это позволяет подытожить, что Кабульский список нарратива был переписан с рукописи, датирующейся второй половиной XIV века [ДиУис, Муминов 2013]. На основе этих фактов мы можем предположить, что составителем нарратива был сам Исхак Хваджа ал-Кадикурти ат-Туркистани или он зафиксировал версию рассказа, бытовавшую и передававшуюся в устной форме в его время.

Эхо рассказа

Генеалогические материалы, близко напоминающие те, которые зафиксированы в работе Исхака Хваджа, были в широком обращении уже во второй половине XIV века. Подтверждение этого имеется в краткой арабоязычной работе того же периода. Эта работа недавно была обнаружена и издана профессором Казуо Моримото (Университет Токио) [Казуо Моримото 2013; Morimoto Kazuo 1998; Morimoto Kazuo 2008]. Она известна под названием «Китаб байан ал-ад'ийа» и составлена 'Абдаллахом ибн 'Али ибн Мухаммадом (или 'Абдаллахом ибн Мухаммадом) ибн Катилы ал-Хусайни, вероятно, в 794/1391-92 году^{***}. В ней имеются два раздела, излагающие генеалогии «аш-Шайха Хваджа Ахмада Йасави» и «Шайха Туркестана Билгä Хана»

* Нужно учитывать такой факт, что в данный период авторы сочинений, переписчики рукописей, являющиеся выходцами из городов и селений левобережья Сырдарьи (современная территория Южно-Казахстанской и Кызыл-Ордынской областей Республики Казахстан), носили нисбу «Хваразми».

** János Eckmann, ed. *Nehcü'l feradis*, I: *Türkbasım*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1956; рукопись (библиотека Süleymaniye в Стамбуле, фонд Yeni Cami 879) была переписана 6 джумада I 761/25 марта 1360 г. Мухаммадом ибн Мухаммадом ибн Хусрау ал-Хваразми (сс. 443-444), выходцем из историко-культурного региона «Хорезм», который, однако, в первой половине XV в. находился в Египте. Почерк, использованный в этой рукописи, также напоминает насхи, как и в Кабульском списке «Хадикат ал-'арифин», однако в отличие от него, текст «Нахдж ал-фарадис» полностью огласован с использованием знаков «харакаты».

*** Проф. Моримото предполагает, что автор может быть идентифицирован как знаток генеалогий по прозвищу (лакаб) 'Алам ад-дин, по происхождению из 'Ирака, однако поселившийся в Самарканде при Тимуре (1370-1405). Таким образом, он, возможно, находился в выгодном положении для доступа к генеалогическим знаниям Центральной Азии (устная информация проф. Моримото, со ссылкой на свою диссертацию на японском языке: Моримото, Казуо. "Saiido, Keifugakusha, Nakibu: Jusseiki Kōhan kara Jūgoseiki Zenhan niokeru Saiido/Sharifu Keifubunken no Kenkyū", неопубликованная диссертация. Токио: Университет Токио, 2004, сс. 531-532, 8 июня 2010 г.).

[Казуо Моримото 2013]. Итак, «Китаб байан ал-ад'ийа'» приводит четкие и конкретные данные о хождении уже в конце XIV в. генеалогий, схожих с той, которая представлена в рассматриваемом нарративе.

Основа для новых рассказов об исламизации

Нам известны два примера, когда рассматриваемый нами нарратив прослужил креативной базой для появления новых рассказов об исламизации других регионов.

Первый случай стал известен науке благодаря исследованиям Альфрида Бустанова (Европейский университет, Санкт-Петербург, Россия), несколько лет тому назад обнаружившего списки рассказа, переписанные в Западной Сибири около 1740 года [Бустанов 2011]. Они были сделаны с оригиналов по заказу Г.Ф. Миллера (1705-1783) в татарских деревнях близ Тобольска, главного русского города в регионе того времени. Согласно преданию, нарратив об исламизации был привезен из Ургенча в окрестности Тобольска в конце XVI века. Он стал прототипом первой редакции сибирской легенды о принятии местным населением ислама, сохраняя ключевой элемент среднеазиатского нарратива – борьба за открытие религии в языческих землях (дин ачар үчүн в сибирских источниках и ислам ача барды в рассматриваемом нарративе) [ДиУис, Муминов 2013]. Кроме того, составители сибирского нарратива об исламизации сохранили содержательные элементы о войне против язычников (газат) и о мученичестве за веру; святые могилы убитых воителей за распространение ислама в разных местах стали популярными для паломников и поддерживались потомками среднеазиатских мигрантов-суфиев. Перечни этих захоронений и генеалогии зрителей (местных шайхов) стали неотъемлемой частью легенды об исламизации Сибири.

Самая близкая параллель (вне Центральной Азии) к роли нарратива из генеалогических традиций вокруг Ахмада Йасави может быть найдена в преданиях о Саларе Мас'уде Гази, индийском святом воине/мученике (ум. в 424/1033 г.), который, как утверждают, также был потомком Мухаммада ибн ал-Ханафийа. Он происходил от его сына по имени «'Абд ал-Маннан» через семь колен [Christian W. Troll. 1989].

Основная часть работы рассказывает о походе отца Салара Мас'уда в сторону Индии и усилия отца, сына, предпринятые в распространении ислама в тамошних местах. Повествование этого автора свидетельствует о его знакомстве с традицией о сакральной генеалогии Ахмада Йасави в форме, очень похожей с рассматриваемым здесь рассказом, а также оно повышает вероятность того, что генеалогические знания и история об исламизации, связанные с Йасави, фактически вдохновили параллельную разработку истории о сакральной генеалогии и исламизации, сосредоточенной на Сала-

ре Мас‘уде [Elliot].

Нарратив в составе агиографических трудов

Разнообразные версии этого рассказа зафиксированы в персоязычных сочинениях XVIII–XIX веков. Так как ни одно из них не было издано, эти версии оставались до самого последнего времени полностью неизвестными и неисследованными [ДиУис, Муминов 2013]. Версии материала, открыто связанного с данным нарративом, имеются в следующих трудах:

1) «Тухфат ал-ансаб-и ‘алави», составленный в 1149/1736 г. Хваджа ‘Абд ар-Рахимом ибн Хваджа ‘Абд ар-Рахманом Хисари [Рукопись ИВРУЗ-1, № 1459, 1955].

2) Крупный агиографический компендиум, собранный между 1256/1840-41 г. и 1263/1846-47 г. Миром Мусаййабом Бухари, известным также как «Мир Хан». Он сохранился в единственном списке в Санкт-Петербурге [Тагирджанов 1962]. Большая часть работы была фактически составлена учителем (шайх) Мира Мусаййаба – Мухаммадом Шарифом Хваджа Бухари (ум. в 1261/1845 г.), видным религиозным судьей (кади). Существующая версия работы была отредактирована Миром Мусаййабом.

3) Крупный агиографический компендиум «Таварих-и аулия» составлен Мухаммадом Шарифом Бухари в Бухаре в XIX в. и сохранился в уникальном списке в Санкт-Петербурге [Миклухо-Маклай 1961; Акимушкин, Кушев 1964]. Дата составления этой работы, 1282/1865-66 г., исключает идентификацию автора этой работы с Мухаммадом Шарифом, наставником Мира Мусаййаба. Рукопись является автографом и датируется 1282/1865-1866 годом.

4) Анонимная версия XIX в. с предостерегающим послесловием, очевидно произведенная в конце XVIII–XIX вв., сохранилась в единственном списке [Акимушкин 1964]. Она содержит сильно сокращенную версию части рассматриваемого рассказа.

5) Поздняя работа на персидском языке, озаглавленная просто как «Манакиб-и Шайх Маслахат ад-дин Худжанди», существует в нескольких списках [Ахмад Мунзави 1982; Семенов, Мальцев 1987]. В ней находится еще одна версия нарратива.

Все повествования, наличествующие в вышеприведенных версиях, используют генеалогию в качестве способа для совершения сакрализации личности Ахмада Йасави с тем, чтобы перевести свой фокус на суфийские линии (силсила), идущие от него.

Ак-корган

Известны многочисленные родственные группы (кожа) в составе казахов, которые используют нарратив в качестве основы в целях обслуживания

различных семей и для подтверждения своих материальных и иных неосязаемых интересов. Из них «Насаб-нама», связанное с линией «Ўрўнг-куйлаки» («Ак-корган», «Алты ата баласы»), может рассматриваться самое старшее из ранее изданных генеалогических текстов [Муминов, Жандарбеков 1992]*. Старшинство этой версии подтверждается ее наличием уже в 1740-х гг. в Западной Сибири (см. выше раздел «Основа для новых рассказов об исламизации»). Этот род выводит свое происхождение от Исхака Баба по линии брата Ахмада Йасави – Садр Хваджа [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008].

Баксайыс

Нарратив использовался для составления генеалогического древа особого рода «Баксайыс» внутри шести ветвей «Алты ата баласы» [Муминов 2011]. При этом он предвеляет генеалогию в качестве введения, где исламизация страны означает освящение территорий присутствием там потомков пророка Мухаммада.

Хорасан

Несмотря на мученичество (шахадат) от рук неверных правителей Жента и Барчынлыга, ‘Абд ал-Джалил Баб воспринимался в качестве основателя трех крупных родов кожа: собственно Исма‘ил Ата‘и, Дуана и Хорасан [Саттарұлы 2007]. Исма‘ил Ата‘и и Дуана опираются на авторитет предков, чаще всего носивших титул «суфи» [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008]. В отличие от них, род Хорасан выводит свое происхождение от другого сына ‘Абд ал-Джалила Баба – Хусайна Хваджа [Жандарбек 1994]. При этом в сохранившихся генеалогиях ключевая роль отводится Худай-кулу Хваджа, который в споре со своими родственниками в доказательство своей принадлежности этой линии смог предъявить письменное родословие и другие реликвии [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008].

Дуана

Ключевое лицо в этих генеалогиях – Махди Хваджа, известный по прозвищу Дуана (Дивана) Хваджа. По преданиям, он жил в более позднее время и прославился как предводитель (пир) всех казахских племен [Муминов,

* Второй список идентичного этому изданному в факсимиле «Насаб-нама» недавно был обнаружен в фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз (ИВРУз-4, фонд документов), № 169. «Насаб-нама» написано на местной кустарной бумаге желтого цвета размером 29.2 x 119.5 см. Текст состоит из 63 строк. Список дефектный: нет начала (отсутствует его значительная часть) и конца, имеются утери также на полях. На обратной стороне списка имеется справка, написанная на русском языке, где текст неизвестным каталогизатором назван «Вакф-нама» (Вакуфная грамота).

Кюгельген, ДиУис 2008].

Генеалогическая разработка, вытекающая из рассматриваемого нарратива, присутствует в одном важном документе: он был составлен в знак солидарности с участниками восстаний казахских племен против кокандских властей, поднятых в 1239/1823-1824 и 1255/1839-1840 гг. под руководством Жалаң-айақ Кожа [Muminov, Ashirbek 2008]. Как мы можем заметить, политический контекст в поздних генеалогических разработках начинает играть все больше прогрессирующую роль.

Карахан

Поздние списки работы Исхака Хваджа (рукописи ИВРУ-1, 3637, 11838 и 11941) содержат идентификацию рода «Аулия-йи Карахан» в качестве потомков ‘Абд ар-Рахима (что отсутствует в Кабульской рукописи или в ранних списках ИВРУз-1, 252, 3004, 2851), а также заменяют название города Кайалык на название Ханбалык, вместо «Чач» читают «Шаш». В кокандский период наблюдается рост количества переводов нарратива на персидский язык [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008], как например, текст, условно обозначенном под № 4 [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008]. Представитель линии «Карахан», житель местности Биш-Ариг в Коканде ‘Абд ал-‘Азиз ибн Катта Хваджа создал авторскую версию нарратива в стихах на персидском языке [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008]. Эта версия созвучна изданному в данном томе самому пространному рассказу [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008]. Весьма примечательным является появление в рассказа персонажа по имени Кутлук Тимур ибн Тарага Мирза-бек, по прозвищу Тимур Кураган-бек, могущественного правителя, продолжателя линии ‘Абд ар-Рахима Баба. [Муминов, Кюгельген, ДиУис 2008]. Ему приписывается честь осуществления перевода данного нарратива («Родословная Ата Йасави») с арабского языка на тюрки.

Как можно видеть из выше рассмотренного, каждая версия генеалогической разработки на базе нарратива составлена в различных контекстах. Это побуждает к изданию каждого из вновь обнаруживаемых текстов также в качестве отдельного самостоятельного источника [Муминов, Жандарбек 2013].

Кокандские версии

Серьезным прорывом в исследованиях по истории Кокандского ханства можно воспринимать разработку проблемы сакрализации власти на основе новых источников. Введение в культурное пространство ханства легенды об «Алтын Бесик» и происхождении от него династии Мингов можно расценить как решительный шаг по пути дальнейшего развития кокандской

государственности. Однако исследователи, концентрируя свое внимание на связке Минги–Амир Тимур, совершенно упускают из виду остальную часть этой генеалогии – происхождение всей этой линии от Мухаммада ибн ал-Ханафийа, нарратив, который сопровождает генеалогию [Бабаджанов 2010; Erkinov 2009]. Плодотворность и важность нарратива при создании нового кокандского нарратива подтверждают вышерассмотренные разделы 5-6 из второго тома сборника рассказов и генеалогий «Исламизация и сакральные родословные».

Кроме креативного потенциала рассматриваемого нарратива, в данном процессе могло иметь значение духовное и политическое влияние шайхов-хваджа, активных среди кипчаков и других кочевых племен, происходивших родом из Дашт-и Кипчака. Замечено, что в одном списке наряду с нарративом переписывались краткие трактаты, определяющие предполагаемую принадлежность к племенам (т.е., внутри племенного союза кочевников-узбеков) целого ряда шайхов, часть которых – хорошо известные, другая – неизвестные. Трактат носит заголовок «Дар байан-и асами-йи бузурган-и узбакийа» [Рукопись ИВРУз-1, № 11838, л. 140а-б]. Тот же текст появляется в другой рукописи из фонда того же института под заголовком «Тарика-йи бузурган-и узбак-нама» [Рукопись ИВРУз-1, № 12870/II, лл. 88а-89а]. Причем второй текст (идущий в данном списке) в этом случае сопровождается легендой о происхождении кочевников-узбеков при участии «92 племен» (однако таких племен на тогдашней территории Кокандского ханства оставалось всего 39). Даже генеалогия Хаджжи Хабибаллаха, шайха Накшбандийа-Муджаддидийа XVII в. (он прославился как основатель линии Муджаддидийа в Бухаре) восходит к Мухаммаду ибн ал-Ханафийа [ДиУис, Муминов 2013]. Вероятно, в дальнейшем следует изучать генеалогии ханов, нарративы об исламизации, происхождении тюркских племен, генеалогические документы хваджа в одном комплексе.

Видимо, кроме сакрализации происхождения династии, нарратив предоставлял широкое поле для легитимации экспансионистских действий Кокандского ханства в северном и восточном направлениях. Так следует воспринимать расширение географических границ, зоны действия рассказа (Балхаш-Тенгиз, Ишим, Нура, Кундызды, Иртыш и многое другое) [Муминов 2003].

Заключение

Уникальная Кабульская рукопись работы Исхака Хваджа ал-Кадикурти ат-Туркистанани представляет в наше распоряжение бесценный материал для изучения средневековой истории мусульманского общества в Казахстане. Она ценна и тем, что в сравнительно-сопоставительном плане позволяет

анализировать дальнейшее развитие нарратива, появившегося на свет первоначально в бассейне среднего течения Сырдарьи. Дальнейшее обнаружение новых источников поможет прояснить траектории эволюции нарратива в больших масштабах. Большого внимания заслуживают изучение, издание генеалогических и иных документов, хранившихся в мавзолее с начала XIX в. до середины XX века [DeWeese, Devin 1999; Кумекон, Настич, Шушовцев 1977; Шушовцев 1981; Султонов 2013].

Литература

Christian, W. Troll., 1989. Tahir Mahmood. The Dargah of Sayyid Salar Mas'ud Ghazi in Bahraich: Legend, Tradition and Reality // Muslim Shrines in India: Their Character, History and Significance. Delhi: Oxford University Press, pp.: 24-43.

DeWeese, D., 1987. Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan, Studies in Altaic Civilization III (= Proceedings of the 30th Meeting of the Permanent International Altaistics Conference (PIAC), Bloomington), ed. Denis Sinor, 1990. Bloomington: Research Institute for Inner Asian Studies; Indiana University Uralic and Altaic Series. Vol. 145, pp.: 1-19.

DeWeese, D., 1977. The Politics of Sacred Lineages in 19th-Century Central Asia: Descent Groups linked to Khwaja Ahmad Yasavi in Shrine Documents and Genealogical Charters. International Journal of Middle East Studies, 31/4 (1999), pp.: 507-530.

Elliot, H.M. The History of India, as told by its own Historians; The Muhammadan Period. 8 vols. London: Trübner, 1867-77, vol. 2, pp.: 513-549.

Erkinov, A., 2009. Les Timourides, modèles de légitimité et les recueils poétiques de Kokand. In: Écrit et culture en Asie centrale et dans le monde turko-iranien, XIVe-XIXe siècles // F. Richard, M. Szuppe. Writing and Culture in Central Asia and in the Turko-Iranian World, 14th-19th Centuries (Cahiers de Studia Iranica 40). Paris: AAEI, pp.: 285-330.

Morimoto, K., 1998. The Formation and Development of the Science of Talibid Genealogies in the 10th & 11th Century Middle East." Oriente Moderno, n.s., 18/2 (= "The Role of the Sadat/Ašraf in Muslim History and Civilization: Proceedings of the International Colloquium [Roma, 2-4/3], ed. Biancamaria Scarcia Amoretti and Laura Bottini), pp.: 541-570.

Morimoto, K., 2008. The Notebook of a Sayyid/Sharīf Genealogist: Ms. British Library Or. 1406. In Scritti in onore di Biancamaria Scarcia Amoretti, vol. III, ed. Daniela Bredi, Leonardo Capezzone, Wasim Dahmash, and Lucia Rostagno (Rome: Edizioni Q/Sapienza-Università di Roma, Dipartimento di studi orientali), pp.: 823-836.

Muminov, A.K., Ashirbek K., 2008. Significance of Holy Place and Holy Family in the Khoqand Khanate in the XIX Century // International Workshop "Studies on the Mazar Cultures of the Silkroad". Urumqi: Xinjiang University, pp.: 17-18, 29

Rieu, C., 1883. Рукопись British Library, Or. 1837/I, лл. 56-112a. ed., Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, vol. III (London: British Museum), p.: 1029.

Zetterstéen, K.V., 1930. Рукописи ИВРУз-3, № 3004, 2851, 252. Рукопись Университета Уппсалы (Nov. 380/XVI, лл. 177a-218b) Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Uppsala, I. Uppsala, No. 472, pt. 16, pp. 307-308.

Акимушкин, О.Ф., 1964. Аноним. Сборник генеалогического и нарративного материала. Рукопись Института восточных рукописей Российской Академии наук в Санкт-Петербурге В1876, лл. 1016-1026 [описана: и др. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). I. № 493. Москва: Наука, стр.: 88.

Акимушкин, О.Ф., Кушев, В.В., 1964. Персидские и таджикские рукописи Института

народов Азии СССР (Краткий алфавитный каталог). Москва: Наука. стр.: 134.

Бабаджанов, Б.М., 2010. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, стр.: 305-338.

Бустанов, А.К., 2011. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. Москва: Восточная литература, стр.: 33-78.

Валидов, А.О., 1916. Собраниях рукописей в Бухарском ханстве (Отчет о командировке) // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества, стр.: 245-262.

ДиУис, Д., Муминов А., 2013. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 1: Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV-XIX вв. Алматы, Блумингтон: Дайк-Пресс.

Жандарбек, З., 1996. «Насаб-нама» нұсқаларының жазылған уақыты мен жері. Түркістан: Мұра. бб. 60 75.

Жандарбек, З.З., 1994. Хорасан қожалар шежіресі: Абді Жалил Баб ұрпақтарының шежіресі. Түркістан: Мұра.

Кабульская рукопись: Национальный архив Афганистана, № 63/19, рт. 3, лл. 183а 259а (Мухаммад А'зам Афзали. Фихрист-и нусах-и хатти-йи Аршиф-и Милли-йи Афганистан. Кабул: Кумита-йи Даулати-йи Култур, 1363/1985).

Кумеков, Б.Е., Настич, В.Н., Шуховцев, В.К. Письменные документы из Южного Казахстана (Предварительное сообщение) // Вестник Ан КазССР, № 8, стр.: 70-73.

Миклухо-Маклай, Н.Д., 1961. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии, вып. 2: Биографические сочинения. Рукопись, состоящая из 606 листов, хранится в Санкт-Петербурге в Институте восточных рукописей Российской Академии наук под шифром «С510». № 207. Москва: Издательство Восточной литературы, стр.: 160-162.

Моримото, Т.К., 2013. Абдаллах б. Мухаммад б. Кагила Хусайни (авахир-и карн-и хаштум-и хиджри). Байан ал-ад'ийа. Тихран: Нашр-и 'илм, (Джашн-нама-йи устад-и Сайид Ахмад Хусайни Ашқури), стр.: 978-1004.

Муминов, Ә.Қ., Жандарбек, З.З., 2013. Насап-нама: Бірінші-үшінші кітаптар. том 56. Алматы: Нұрлы Әлем.

Муминов, А., Кюгельген, А., ДиУис, Д., 2008. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 2: Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX-XXI веков: насаб-нама и группы ходжей, связанных с сакральным сказанием об Исхак Бабе / Islamization and Sacred Lineages in Central Asia: The Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions, Vol. 2: Genealogical Charters and Sacred Families: Nasab-namas and Khoja Groups linked to the Ishaq Bab Narrative, 19th-21st Centuries, Алматы: Дайк-Пресс, стр.: 315-327.

Муминов, А.К., 2003. Кокандская версия исламизации Туркестана // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, стр.: 117-153.

Муминов, А.К., 2011. Генеалогическое древо Мухтара Ауэзова. Алматы: Жибек жолы.

Муминов, Ә.Қ., Жандарбеков З.З., 1992. Сафи ад-дин Орын Қойлақы. Насаб-нама. Түркістан: Мұра.

Мунзави, А., Аноним. 1982. Манакиб-и Маслахат ад-дин Худжанди. Исламабадская рукопись, Китабхана-йи Ганджбахш, №5703. Фихрист-и нусаха-йи хатти-йи Китабхана-йи Ганджбахш, том 4. Исламабад, стр.: 2145-2146, № описания 2540, № рукописи 5915, инв. № 5703).

Рукописи Института востоковедения имени Абу Райхана ал-Бируни Академии наук Республики Узбекистан, фонд № 1 (ИВРУз-1), № 11838, 11941, 12387, 13074, 3853, ИВРУз-3,

№ 3637.

Рукопись ИВРУз-1, № 11838, л. 140а-б.

Рукопись ИВРУз-1, № 12870/II, лл. 88а-89а.

Саттарұлы, Сейт-Омар. Абд ул-Жалил Баб (Хорасан ата): Тарихи-құжатты танымдық кітап. Алматы: РИИЦ-АЗИЯ, 2007.

Семенов, А.А., Мальцев, Ю.С. 1987. Рукопись «Добродетели шейха Маслахат уд-дина Ходженди» и ее значение для истории и археологии Таджикистана // Известия АН ТаджССР, серия: Востоковедение, история, филология, № 1 (5), стр.: 60-65.

Султонов, У., 2013. Ахмад Ясавий мазори вақф хужалиги бошқарувиға доир (А.Л. Кун шахсий архивидаги хужжатлар тахлили) // History of Central Asia in Modern Medieval Studies (In Memoriam of Professor Roziya Mukminova). Tashkent: Yangi Nashr, pp.: 312-327.

Тагирджанов, А.Т., 1962. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела Библиотеки ЛГУ, т. 1: История, биографии, география. Она хранится в собрании Восточного отдела Библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета под шифром «Ог.854». Ленинград: Издательство Ленинградского университета, № 150. стр.: 362-368.

Хваджа ‘Абд ар-Рахим ибн Хваджа ‘Абд ар-Рахман. Тухфат ал-ансаб-и ‘алави. Рукопись ИВРУз-1, № 1459. Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР, том III, Ташкент: ФАН, 1955, стр.: 340-341, № 2638.

Шуховцов В.К., 1981. Письменные документы из города Туркестана // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, стр.: 164-191.

TURKISTAN ABROAD: THE IDEOLOGY AND ACTIVITIES OF THE TURKİSTANİ POLITICAL LEADERS FROM THE SOVIET CENTRAL ASIA AFTER 1918

Timur Kocaoğlu*

ABSTRACT:

Before the establishment of the firm Soviet power in Western Central Asia in 1925, the political term and the idea of a unitary Turkistan homeland prevailed among the Turkistani reformist (Jadid) intellectuals. Several of these leaders have left Central Asia on the eve of the creation of new ethnic Soviet republics there. These leaders have carried on the idea of Turkistani homeland and its liberation from the Soviet rule during their exile years abroad. The article focuses on the activities and publications of the Turkistani émigré leaders in various countries.

KEY WORDS:

Turkistan, Jadidism, Turkistani émigré leaders, Mustafa Choqay-uli, Osman Khoja (Kocaoğlu), Turkistani Diaspora, Yeni Turkistan, Yaş Turkistan.

On 25 May 1925, a small group of Central Asian intellectuals held an informal meeting in Istanbul.** Among them, there were three prominent figures: Mustafa Chokayoghlu (1890–1941), a Kazak intellectual and the leader of the autonomous governments of Alash-Orda and Kokand in 1917, Osman Xoja (1878-1968), a Bukharan intellectual and the late president of the Bukharan People's Counciliar Republic between 1921 and 1922, and Ahmad Zeki Velidi (1890-1970), a Bashkir intellectual and the late president of the short-lived Bashkir Republic in 1920 (see figure 1). At this meeting, they agreed on a joint platform to struggle against the Soviet rule in Turkistan. From the trio, Mustafa Chokayoghlu (Chokayev) has already established himself in Paris and both Osman Xoja (Kocaoğlu) and Ahmad Zeki Velidi (Togan) have decided to stay in Turkey.

* Professor of Central Asian Studies, Associate Director of Center for European, Russian, and Eurasian Studies, Michigan State University. E-mail: tkocaoglu@yahoo.com

** For the photograph of this meeting, see: Zeki Velidi Togan, *Hâtıralar: Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Millî Varlık ve Kültür Mücadeleleri* (Istanbul, 1929), p. 637; *Yaş Türkistan: Türkistan Millî İstiqlâl Fikrige Xızmet Etuvçı Aylıq Mecmu'a*, ed. by Timur Kocaoğlu (Istanbul: Ayaz Tahir Türkistan İdil Ural vakfı Yayınları, 1997), p. 32.

By 1927 in Istanbul, the trio launched a new journal, called **Yeni Türkistan** (New Turkistan)* which become the first Turkistani émigré periodical under Osman Xoja's ownership (see figure 2). The same year, the Turkistani émigrés in Istanbul founded an association called the Turkistan Youth Unity.** Two years later, Mustafa Chokayoghlu started the second Turkistani émigré journal **Yaş Türkistan** (Young Turkistan)*** in Paris with the help of several young Turkistani students in Germany (see figure 2).

These two journals in late 1920s and 1930s in Istanbul and Paris later become the alma mater of many other political activities and journals of the Turkistani émigrés in various countries. If we examine the contents of the first issues of the both journals, we could see that they, indeed, contained very valuable information about Turkistan and the Soviet rule of those days.

Yeni Türkistan's each issue was divided into three main sections: a political section, followed by literary section, and a political news section. For example, the first issue contained the following features [Yeni Türkistan 1928: 34]:

C O N T E N T S

Preface, pp. 1-2

Political Section

The Turkistan Question, by Soqlıqay oghli****, pp. 2-8

Oh, God! (poem) by O. Kocaoğlu****, pp. 8-9

The Theoretical and Practical Aspects of the Nationalities Question implemented by the Soviets in Turkistan, by Mustafa Chokay, pp. 9-16.

The Situation of Kazakistan, by 'Abdulqadir (S. F.), pp. 16-18.

The Situation of Uzbekistan (A letter from Kabul), by Abdulqadirzade Tevekkul of Tashkent, pp. 19-22.

* Yeni Türkistan (New Turkistan) was published in Turkey Turkish in Arabic alphabet between 1927 and 1929, and in Turkish Latin alphabet between 1929 and 1931 (total 32 issues). It's subtitled described it as a "monthly literary, scientific, political, and economic journal" (Ayda bir çıkar edebî, ilmî, siyâsî, iqtisadiy mejmuadır).

** Türkistan Gençler Birliđi. This organization's name was changed two times, first into Türk Kültür Birliđi (Turkish Cultural Unity) in 1940 and later into Türkistanlılar Kültür ve Sosyal Yardımlaşma Derneđi (the Cultural and Social Aid Association of Turkistanians) in 1950. It still exists with its last name.

*** Yaş Türkistan (Young Turkistan) was published between 1929 and 1939 in Turkistani Turki language in Arabic alphabet. It's subtitle described it as a "monthly journal for aiding the national independence of Turkistan" (Türkistan Millî İstiqlâl Fikrige Xızmet Etuvçı Aylıq Mejmu'a).

**** "Soqlıqay oghlu" must be the penname of Mustafa Chokayoghlu.

***** "Kocaoğlu, 'O.'" stands for Osman Kocaoğlu.

Literary Section

The Poems of Shaybaq Khan, by Ahmed Zeki Velidi, pp. 22-25.

A General View on the Ideological Changes in the Turkish Literature of Turkistan, by Osman Kocaoglu, pp. 26-29.

News Section

The Political Affairs, pp. 30-32.

The journal Yaş Türkistan (Paris) as a follower of the journal Yeni Türkistan (Istanbul) had an identical partition of its contents. The features in the first issue of Yaş Türkistan was also grouped into three main sections of politics, literature, and news [Yaş Türkistan 1929: 42]:

IN THIS ISSUE

Political Section

Our Path, by Yash Turkistan,* pp. 1-3

From Yash Turkistan Editorial Board, p. 3.

Struggles Around Cotton in Turkistan, by Mustafa Chokayoglu, pp. 4-16.

The Views of the Tsarist Minister Krivuşey on Turkistan's Cotton

Economy, by A Turkistani, pp. 16-25.

The Empty Places in the Soviet "Paradise," by Altay Noyan, pp. 25-29.

Literary Section

From the Turkistani Poets:

"Turkistan," by the Qazaq poet Maghjan Jumabayoglu, pp. 29-32.

"Yapraqlar" by the Ozbek poet Cholpan, p. 32.

News Section

The Turkistani News, pp. 33-40.

The impact of these two journals was very significant on not only the Turkistani émigré communities, but among the intellectuals and politicians of the Soviet Central Asian republics too. During the trials of the communist party officials of Uzbekistan and Kazakstan in 1936-1937, they were accused of reading the émigré journals **Yeni Türkistan** and **Yaş Türkistan** and acting under their influence. The Soviet government also tried to put pressures on the governments of Turkey and France in order to stop the publication of these two journals.** This, indeed, shows

* This article signed by the name of the journal as "Yash Turkistan," must have been written by Mustafa Chokayoglu himself.

** After the death of Mustafa Kemal Atatürk, the pressures of the Soviet government on Turkey increased. Under continued Soviet insistence, the Turkish government in 1939 asked

how effective were the activities of a handful Turkistani émigré leaders in Istanbul and Paris that the Soviet Union under Stalin's leadership had to take special measures, including diplomatic pressures, to curb them.

Furthermore, the copies of both **Yeni Turkistan** and **Yaş Turkistan** were also received by the Turkistani émigré communities.

The various periodicals published by the Turkistani Diaspora in about eight countries between 1927 and 1998 had mostly a political orientation toward the issues of Turkistan. When the term "Turkistan" was censored in the Soviet Central Asia after 1925, Turkistani émigré communities in various foreign countries obstinately preserved in their periodicals the idea of "Turkistan" as both national homeland and symbol of national identity.* The history of the Turkistani émigré press has not been studied in detail so far [Lowell Bezanis 1994: 59-180]. I have treated this question briefly in my recent Turkish- and English-language articles [Kocaoglu 1998: 21-24; 1977: 13-30]. The 70 years of Turkistani émigré press outside of Central Asia occupy an important place within the 127 year history of the press in Turkistan.** The following periodicals published by the Turkistani émigré communities in various places and dates do preserve the name of "Turkistan" in their titles (The periodicals are grouped into three sections: 1. Journals, 2. Newspapers, and 3. Newsletters. The English translation of the titles were given in brackets, and it is followed by the place and the dates of the publication, as well as the number of the published issues):

1. Journals

Yeni Türkistan [New Turkistan], Istanbul (1927-1932), 32 issues

Yaş Türkistan [Young Turkistan], Paris (1929-1939), 117 issues

Milliy Türkistan [National Turkistan], Berlin (1942-1945), Dusseldorf (1950-1975), 134 issues

Türkistan [Turkistan], Istanbul (1953), 6 issues

Azad Türkistan [Independent Turkistan], Cairo (1954), 3 issues

Türkistan Sesi [The Voice of Turkistan], Ankara (1956-1957), 20 issues

Büyük Türkistan [The Great Turkistan], Istanbul (1975), 1 issue

Doğu Türkistan [Eastern Turkistan], Istanbul (1980-1982) 32 issues

Doğu Türkistan'ın Sesi [The Voice of Eastern Turkistan], İstanbul (1984-cont.),

Osman Xoja (Kocaoglu) to leave the country. Osman Xoja stayed several months in Warsaw and later went to Iran and lived there during the WWII. He was able to return to Turkey in late 1945.

* At present larger Turkistani émigré communities could be found in the following countries: Pakistan, Saudi Arabia, Turkey, Germany, France, USA, Russia, Taiwan.

** The history of press in Turkistan starts with the Czarist administration's official newspapers *Türkistan Vilayetining Gazeti* [The Newspaper of the Turkistan Province] published in Tashkent in Turki (Sart) language between 1870 and 1918. For more information, see Kocaoglu's article in the above item.

114 issues

2. Newspapers

Yeni Türkistan [New Turkistan], Berlin (1942-1945)*

Hür Türkistan İçin İstiklalci Gazete [The Independent Newspaper for Free Turkistan],

Istanbul (1975-1977), 12 issues

3. Newsletters

Türkistan [Turkistan], New York (1973), 2 issues

Türkistan Gençler Birliği Genel Merkezi Aylık Bülteni [The Monthly Bulletin of the

Turkistani Youth Unity's General Headquarters], Kayseri (1978-1979), 8 issues

Türkistan Birlik Avazı [The Voice of Turkistani Unity], New York (1984-1985), 5 issues

Türkistan Sesi [The Voice of Turkistan], Munich (1985-1990), 14 issues

Bugünkü Türkistan [Turkistan Today], Munich (1989-1990), 3 issues

The titles of the most important periodicals in the last 70 years of Turkistani émigré press show a close identification with Turkistan as the national homeland of the émigré Diaspora. In the mid-1980s, the term "Turkistan" reemerged as a political term denoting the historical name of Central Asia in the Soviet republics of Central Asia. As was in the last years of Soviet Central Asia, today in the independent republics several periodicals have been published with including the name "Turkistan" in their titles.** This, of course, demonstrates the continuation of the some cultural links between pre-Soviet and post-Soviet periods of Central Asia, and the Turkistani émigré communities abroad.

3. The Main Phases of Turkistani Emigration

Throughout the twentieth century, we see many waves of Turkistani émigrés leaving both Western and Eastern parts of Turkistan for other countries, chiefly India, Afghanistan, Saudi Arabia, Iran, Turkey, France, Germany, USA, Taiwan, and Australia.

Osman Xoja (Kocaoglu) and Mustafa Chokayoglu were the two prominent political leaders who had helped to launch the first political émigré periodicals in Istanbul and Paris respectively. The main bulk of the Turkistani émigré community in Turkey was made of those people who had to leave the Soviet Central Asian

* I have only 12 issues of this newspaper, but I don't have the total number of its published issues.

** The newspapers Turkistan in both Tashkent and Almaty and the new journal Jas Türkistan (Young Turkistan) in Almaty (since May 1998).

republics because of the repression in the mid-1920s and the general hunger in the early 1930s. During this phase, an important section of the Turkistani émigré communities were made of students who had been sent aboard for higher education by the Bukharan People's Council Republic and some private organizations from the Turkistan ASSR in early 1920s. Many of the Turkistani students studying in Turkey have joined Osman Xoja for **Yeni Türkistan** and the Turkistani students in Germany have given support to Mustafa Chokayoglu in the publication of the journal **Yaş Türkistan***. When several of the Turkistani students returned to their homes in Soviet Central Asian republics after completing their studies (some with PhD degrees), they were subject to persecution in the late 1930s. Many of them have reportedly lost their lives in prisons or in labor camps, because the Soviet officials feared a possible foreign orientation in them [Turdiyev 1991].

Many who had decided not to return to Soviet Central Asia, went to Turkey between 1934 and 1938 and became very noticeable scholars and intellectuals in their fields such as Prof. Tahir Çağatay in sociology, Prof. Said Ali Ankara in physics, Prof. Ahmadcan Okay in geology, Prof. İbrahim Yarkın in zoology, and Dr. Ahmad Naim Öktem in law [Yaman, Bolaç, Esatoğlu 1998].

The second phase of Turkistani émigrés came from the ex-Soviet soldiers of Turkistani origin. Many of them did fight in the Turkistani Legion established by the Nazi officials during the WWII. After the war, they lived in small groups in many countries, chiefly West Germany, France, Italy, England, USA, and Turkey. Among them, there were several writers and scholars such as Ergash Shermat (USA) [Shermat 1974]** and Dr. Baymirza Hayit (Germany), the later became an internationally renowned scholar by his books on Turkistan in German, English, and Turkish languages [Hayit 1956].

There is no reliable statistical data available for the numbers of the Turkistani communities in various countries. On the other hand, the members of each Turkistani community usually tend to exaggerate their community population and they give numbers contradicting each other. Another factor complicating the verification of the size of Turkistani communities is their different assimilation trends in different countries. The very questionable estimates of Turkistani communities in several countries would be as follows: in Turkey (150,000), in Saudi Arabia (60,000), in Germany (5,000), France (800), in USA (15,000). There are also very small (less than 100) Turkistani communities in other European countries such as the Netherlands, Austria, Belgium, Swiss, and Norway. Small Turkistani communities in very small numbers are also found in India, South East Asian countries, Taiwan,

* Among them Tahir Schakir who later became the professor of sociology in Ankara changed his name to Tahir Çağatay and founded the long lived series of "Yaş Turkistan" at which 27 books, all devoted to the various political, economic and cultural problems of Turkistan, were published between 1950 and 1984.

** He has a poetry collection in Uzbek Latin Alphabet.

and Australia. Because of the Afghan war developments since 1980s, there is a considerably large Uzbek and Turkmen refugees in Pakistan and some Kazaks are in Iran. Compared to other émigré communities around the world, the sizes of the Turkistani émigrés communities are very modest.

4. Organizations

The initial organization established by Turkistani intellectuals outside of Turkistan is a social society with a clear purpose in education. The Young Bukharan (Yaş Buxaralılar) intellectuals had an organization called Terbiye-i Etfal in Bukhara for the education of young people. Several members of this society such as Abdurrauf Fitrat [Komatsu 1988] and Osman Xoja (Kocaoglu) arrived secretly to Istanbul in 1910 without informing the officials of the Bukharan Amir. They have found there a branch of their society called Buxara Ta'mim-i Ma'arif Cemiyeti (The Bukharan Society for the Dissemination of Education and published its regulations in Istanbul in 1911. The main purpose of the society in Bukhara and its branch in Istanbul was to open new private schools in the Bukharan Amirate and send young students to foreign countries, including to centers like Istanbul and Berlin, for higher education. This society sent 15 students in 1911 and 30 students in 1912 to Germany and Istanbul. When the Bukharan reformist (Jadid) intellectuals were succeeded to overthrow the Amir and establish the Bukharan republic in 1920, sending students abroad became one of the official tasks of the new government. The Bukharan government sent several large groups of students to Moscow, Berlin, and Istanbul in 1920 and 1921. Many of these students later became the prominent members of the Turkistani émigré communities in various countries.

Since the establishment of the first Turkistani émigré society in Istanbul in 1927, there had been more than 40 cultural and social societies, research foundations (vaqfs) in more than eight countries. Many of these organizations still do function more or less. In recent years, however, many Turkistani émigré individuals and small groups were able to launch their Web sites on Internet [<http://www.euronet.nl/users/sota>].

5. The Political Goals of the Émigré Leadership

Although it is unfeasible to come across to a single unified political orientation among any émigré community in the world, we could only observe the foremost political goals of the émigré community leaders. The leaders and intellectual of the Turkistani émigré communities since the 1920s, indeed, had precise political objectives. The preface of the first issue of the **Yeni Türkistan** journal in 1927 outlined these political objectives as follows:

Many of the Turkistanis, had been forced to be away from their fatherland, because of the chilly fate. Many of them also left their fatherland because they couldn't stand for the Russian occupation and because they wanted to struggle for

the independence of Turkistan. The Turkistani émigrés in large numbers live in Afghanistan, India, Iran, and Turkey. They also reside in Japan, Europe, Egypt, and America. They couldn't receive information from the newspapers published in Turkistan and since these newspapers are the publications of the Russian government, they are not reliable sources. Although the Turkistani émigrés abroad had attempted several times to publish a journal, they weren't successful. Now finally, we were able to launch this Yeni Türkistan journal with the help of few supportive friends.

Our goal is to enlighten the Turks living outside of Turkistan; to explain the aims of those who had left Turkistan with a definite national objective; to publish information about the national movements in Turkistan, its political and economic situation; to write articles on the Turkish culture of Turkistan [Türkistan Türk medeniyeti]; to elucidate the question of cultural unity among the Turks; to acquaint the efforts of the Turks outside of Turkistan and the Europeans about the Turkish culture; and to inform about the reformist movements among the neighboring Islamic states.

These objectives outlined in the first Turkistani émigré journal have been generally followed in the later Turkistani émigré periodicals and publications. The second Turkistani émigré periodical, **Yaş Türkistan** by Mustafa Chokayoglu in Paris, did comply with the same objectives in 1929: "We, the Turkistani freedom-seekers, struggle for the freedom of our people and the independence of our country Turkistan. There is no other way, can't be, and shouldn't be..." [Yaş Türkistan 1929].

The prominent leaders and intellectuals of the Turkistani émigré communities in various countries since mid-1920s till present days have recognized the historical importance of their homeland as Turkistan. *

6. Émigré Group Characteristics

Central Asia which is located in the heart of Asia has been subject to various internal and external migrations of small and large scales since very ancient times. The present socio-political conditions in Central Asia suggest that we will see more migrations in and out of the region in the twenty-first century. Other participants of this volume discuss the impact of various in and out migrations on the demographic situation of Central Asia. In my paper, I focused on the political activities of the Turkistani émigré communities in various countries since the twentieth century. Although the numbers of the Turkistani émigré communities abroad have never been very large, they did conduct important political activities directed toward their fatherland Turkistan. There are some general characteristics that can be drawn from the last 70 years of the political activities by the Turkistani émigré communities in various countries:

* Some of the Turkistani émigré leaders are included in the following directory: Türkiye'deki Türk Dünyası. *ibid.*

First of all, we see the émigré leaders to engage in political publications as a mean to transmit their struggle to a larger community. About 50 different periodical titles (newspapers, journals, and newsletters) appeared between 1927 and 1998 in more than eight countries. Many of the periodicals had managed to survive more than ten years. Turkistani émigré intellectuals have also published many articles, pamphlets, and books explaining their political struggle to free their homeland.

Secondly, they have established long lasting cultural and social organizations in Turkey, Germany and the USA which time to time engaged in some political activities such as peaceful demonstrations and protests.

Thirdly, the Turkistani émigré leaders have never supported an armed struggle for the independence of their fatherland.* The Turkistani émigré communities around the world have never involved in any kind of terrorist act or armed assault.

The Turkistani émigré communities in many different countries have preserved their general group consciousness as “Turkistani” and the émigré leaders have always promoted this supra-ethnic group identity. The ethnic identities have never come forth as a strong “political awareness” among the Turkistani émigré communities until late 1980s.**

7. Latest Developments since 1992

Throughout the Soviet period, Moscow and especially the two Central Asian Soviet republics (Kazakhstan and Uzbekistan) have closely watched the activities of the Turkistani émigré communities in various countries. Two major newspapers, **Aydin** (in Uzbek) and **Bizding Otan** (in Kazak) published in Tashkent and Almaty respectively, have been send abroad for free distribution to the Turkistani émigré communities. These periodicals have tried to lessen anti-Soviet sentiments among the émigrés, but the émigré communities stayed very cool toward these Soviet publications. Many articles and books have been published in the local press of five Central Asian republics to attack the anti-Soviet activities of the Turkistani émigrés.

After the demise of the USSR in December 1991, however, the policies of the five independent Central Asian republics changed in favor of the Turkistani émigrés. Turkistani émigrés were welcomed in the republics and some republics like Turkmenistan and Kazakhstan granted citizenship to their compatriots.*** In local press of the five Central Asian republics, favorable articles toward the émigrés

* The only exception is the “Turkistani Legion” recruited by the Nazi Germany from the ex-Soviet soldiers of Turkistani origin who were prisoner of war in the early phases of the WWII. Veli Qajum-Khan was appointed as the president of the Turkistani Legion

** At present there are no society or organization named after the ethnic names of either “Uzbek,” “Uyghur,” and “Kyrgyz,” however several societies and organizations named after “Kazak” were founded in Germany, France, and Turkey in the late 1980s and early 1990s.

*** Although not in large numbers, some Kazak, Kyrgyz, Turkmen, and Uzbek émigrés had recently been settled in their respective republics since 1992.

have been published. There are several serious studies on the émigré communities aboard [Hayitov, Sabirov 1992; Mendikulova 1997; Tahir Kahar 1994].

Nowadays there is a mix feeling among the many Turkistani émigrés toward the independence of five Central Asian republics. Their fathers and grandfathers have advocated a unified state of Turkistan for long years, but their children and grandchildren had to face the reality of five separate republics. Their cultural orientation of a supra-ethnic Turkistani identity has being sharply decreased and their ethnic awareness as Uzbek, Kazak, Kyrgyz, Turkmen, Karakalpak, and Tajik has being strengthened since 1992. The goal of a political or at least an economic unity of five Central Asian republics as a “Turkistani Confederation” still survives among the Turkistani émigré communities as well as among some intellectuals of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Turkmenistan.*

Now, the future of the size and political orientation of the Turkistani émigré communities in various foreign countries depends on both the economic and political improvements in the five Central Asian republics [Svanberg 1989; Engin 1969; Salih 1996; Altay 1981; Gayretullah 1977; Oraltay 1973].

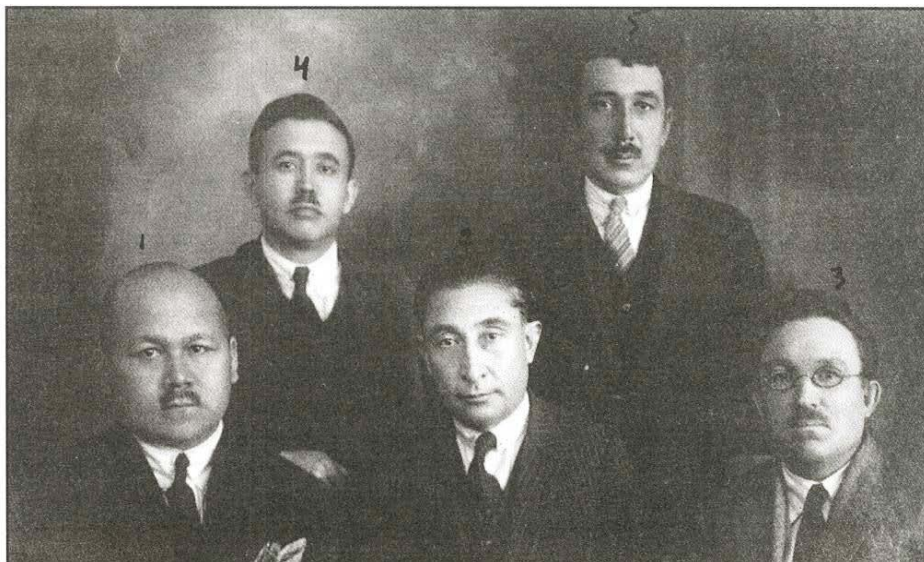

Figure 1. The meeting of the Turkistani leaders in Istanbul, 1927: 1. Mustafa Choqay-uli, 2. Osman Hoca (Kocaoğlu), 3. Ahmet Zeki Velidi Togan, 4. Abdülkadir İnan, and 5. Mustafa Şakuli.

* Since the majority of the Tajik intellectuals view “Turkistan” as a kind of Turkic unity, they stay cool toward the idea of any Turkistani unification. The leaders of the five Central Asian republics had held several summits since 1990 for economic and cultural cooperation without any important step forward.

تورکستان

آیة بہینقار ادبی علمی سیاسی اقتصادی مجلہ عدد ۱

صافی ۱

۱۹۲۷ - حزران - ۵

پیل ۱

مندرجات	
اظادہ	قسم سیاسی :
تورکستان مشلہسی	تورکستان مشلہسی
ای تا کری (شعر)	ای تا کری (شعر)
سوویتلک تورکستانده تطبیق ایندکلی ملت سیاسی	سوویتلک تورکستانده تطبیق ایندکلی ملت سیاسی
ممصطفی میرقازی	ممصطفی میرقازی
عبدالقادیر	عبدالقادیر
عبداللہ زاوہ نوکل	عبداللہ زاوہ نوکل
قسم ادبی :	قسم ادبی :
شایباق خانک شعرزی	شایباق خانک شعرزی
تورکستان ادبیاتت مکوردوی نمولری	تورکستان ادبیاتت مکوردوی نمولری
شئون	شئون

Figure 2. The title page of the first issue of Yeni Turkistan, the first Turkistani émigré journal (Istanbul, 5 June 1927).

ياش تورکستان

تورکستان ملی استقلال فکریکه خدمت ایتوچی آیلق مجموعه در
باش محرری: چوقای اوغلی مصطفی

بل 1	دیکابر 1929	ساره 1
------	-------------	--------

بو سانده:

سیاسی بولم:

1 - بزنگ بول

2 - باشقارمادن

3 - تورکستانده یاخته اطرافنده کوره ش . چوقای اوغلی مصطفی

4 - چار مینستری قریوشه بینک تورکستان

یاخته چیلکیکه نظری

1 - ساویت روسیه «جنتیدهن» آلاق . آتای نویان

ادبی بولم: «تورکستان»

«یاپراقلمر»

تورکستان خبرله ری:

قازاغستانده - تورکمنستانده - اوزبیکستانده

Figure 3. The title page of the first issue of Yaş Turkistan, the second Turkistani émigré journal (Paris, December 1929).

Литература

Araslı H. Navainin fəlsəfi qasidlərində Xaqani təsiri. // Страницы азербайджанско-узбекских литературных взаимосвязей. Б., Элм, 1983.

Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, 1987. Bakı.

Ulvi A. Azərbaycan-özbək (çığatay) ədəbi əlaqələri. Bakı: Qartal, 2008.

Абасова Э.Г., Касимов К.А. Очерки музыкального искусства Советского Азербайджана 1920-1956 гг. Баку: Элм, 1970.

Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М. Бунятова. Москва: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1971.

Ашрафи М.М. Бехзад и развитие Бухарской школы миниатюры XVI века. Душанбе: Издательство «Дониш», 1987.

Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XIII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. Москва: Искусство, 1966.

Бунятов З.М., 1990. Государство Атабеков Азербайджана 1136-1225 гг. // Избранные сочинения в трех томах. Т.2, Баку: Элм.

Бунятов З.М., 1990. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097-1231 гг. // Избранные сочинения в трех томах. Т.3, Баку: Элм.

Буряков Ю.Ф., Грицина А.А., 2006. Мавераннахр на Великом Шелковом пути. Самарканд-Бишкек: Саратон-Хамар.

История Узбекистана в источниках, 1984. Сост. Б.В. Лунин. Ташкент: Издательство «Фан».

История узбекской литературы. В двух томах. Т.1 (с древнейших времен до XVI века). Ташкент: Издательство «Фан», 1969.

История Узбекской ССР. В четырех томах. Т.1. (с древнейших времен до середины XIX века). Ташкент: Издательство «Фан», 1967.

Керемов Н.К. Путешествия Бакуви. М.: Мысль, 1982.

Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Пер. академика В.В. Бартольда. Баку: ЙНЕ «XXI», 1999.

Лунина С.Б. О культурных связях средневекового Мерва // Средняя Азия в древности и средневековье [история и культура]. М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1977.

Мамедов З.Дж. Азербайджанские философы и мыслители средневековья. Баку: Элм, 1993.

Нарзуллаева С.Н. Тема «Лейли и Меджнун» в истории литературы народов Сов. Востока. Автореф. дис. ... докт. истор. наук. Баку: 1980.

Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Ташкент, Издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1976

Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. Москва: Искусство, 1965.

Рапопорт Ю.А. Космогонический сюжет на хорезмийских сосудах // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1977.

Темур ва Улуғбек даври тарихи. Ташкент: Қомуслар Бош Тахририёти. 1996.

Шониёзов К.Ш. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарк, 2001.

Якубовский А.Ю. Восстание Муканны. Движение людей в «белых одеждах» // Советское востоковедение, вып. 5, 1948.

БАШКИРСКИЕ РОДОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ИХ РАССЕЛЕНИЕ

Асылгужин Рафиль Рифгатович*, Юсупов Юлдаш Мухамматович**

ABSTRACT:

The article discusses the history and the names of Bashkir tribal groups, some of which are common to two, three or several Turkic people (such as Kipchak, Qangly, Ming, Qyrq, Tabyn, etc), while some others are peculiar to Bashkirs alone (such as Yänäy, Yurmaty, Yurmi, Ghayna, Uran, Böryän, Bülär, etc). Besides that, the authors argue that some of Bashkir tribes descend from large ethnic confederations of the past (Un/Hunn, Kobau/Koman). The population genetics methods was also employed in this study to trace down the roots of Bashkirs tribes. Studies like this, combining traditional and new research methods, are greatly helpful for displaying the “intertwined” character of the history of modern Turkic people.

KEY WORDS:

Bashkirs, tribal groups, genetics, land owning, Turkic world.

Введение

На том географическом месте земли, где в течение длительного исторического периода люди не просто живут и осваивают его, а слагают легенды, сказания, бережно передаваемые из поколения в поколение, формируется особое чувство - чувство родины. У башкир понятие родина во многом связано, очерчивается таким понятием как «вотчина», вотчинное право родов (кланов) на землю. Субъектом вотчинного землевладения выступал именно род, община. Практически до XIX в. башкирский народ, как и многие другие полукочевые и кочевые народы пояса Великих степей Евразии, имел многоступенчатую структуру внутренней организации. Несколько десятков больших и не очень больших племен (ырыу) в течение длительного времени, проживая на одной географической территории, в одном культурно-политическом пространстве, воспринимали через поколения свое этническое единство и стали осознавать себя башкирами. Башкирское родовое объединение

* Кандидат философских наук, заведующий «Центром Шежере», Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан (РФ). E-mail: asrafil@yandex.ru

** Кандидат исторических наук, заведующий отделом Этнологии, Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан (РФ). E-mail: ufa1980@yandex.ru

представляло собой совокупность нескольких родовых подразделений (ара, нәсел, аймак, ил). В рамках родового объединения могли формироваться географические группы родов (Кыр-танып / Сул-Танып, Иль-Гирей / Урман-Гирей и тд.)

Основная часть башкирской родовой этнонимии имеет параллели среди других современных, в первую очередь тюркских народов - Табын, Кипчак, Сальют (Сальджиут), Канглы, Гирей (Кирей), Кошсо (Кушчи), Елан, Кыргыз, Минг, Барын, Теляу, Тангаур, Катай, Маскара (подрод Катай), Дуван, Туркмен, Сарт, Кырк, Таз, Калмак, Карши (Каршин).

Однако важно отметить, что в составе башкирского народа имеются такие этнонимы родовых объединений как Буляр, Бурзян, Гайна, Еней, Уран, Усерган, Юрматы, Юрми, и ряд других, которые не отражаются в родовой номенклатуре других современных тюркских народов. Очевидно, они отражают более ранние этапы этнической истории башкирских родовых объединений.

Вотчинное право башкир

Вотчинное право башкир возникло на базе военных ленов, выдаваемых верховными правителями для привлечения кочевников на службу. Признание вотчинного землевладения было основным условием принятия башкирами подданства того или иного правителя. Функционирование клановой номенклатуры у башкир (всего более 45 клановых образований) соответствовало специфике золотоордынской государственно-политической системы, что нашло отражение в башкирских источниках, отражающих идеологические и политико-правовые традиции Орды: таварихи, шежере, исторические предания, эпосы.

С принятием подданства Московского царства башкиры почти без изменений перенесли политико-правовую традицию Орды на отношения с русскими правителями. Примечательно, но акт принятия подданства русскому царю на первых порах не вызвал какой-либо кардинальной ломки социально-общественного устройства башкирского общества. Ногайцы сохранили клановую структуру и исходную идентичность, однако принципиально была изменена социальная структура после того как они окончательно обосновались в степях Северного Кавказа. Клановая же система башкир не оказалась привязанной к клановой системе Казанского или Сибирского ханств, не говоря уже о Ногайской Орде, где Башкирия выходила за рамки улусно-крыльевой системы. Вполне вероятно, что эта ситуация могла сложиться на Южном Урале как реакция на ломку политической традиции чингизизма в период формирования и возвышения Мангытского юрта (Ногайской Орды). Это заставило общественную и социальную структуру башкирского общества «замкнуться», и тем самым «законсервировать» идентичность в рамках

собственных вотчин.

Крушение государственно-политических систем пост-ордынских государств почти не отразилось на принципах общественной и социальной организации башкирского общества.

Институт вотчинного права в значительной степени способствовал «цементированию» башкирской идентичности, самосохранению народа в условиях интеграции Башкирии в административную систему Российского государства. Феномен башкирских восстаний XVII-XVIII вв. отражает сложность интегративных процессов, когда встретились две различные парадигмы социально-политического, правового и культурного устройства. Краеугольным камнем стал земельный вопрос.

Примечательно, что, несмотря на социальный статус вотчинников, башкиры не имели жалованных грамот русских царей. Все обнаруженные земельные акты классифицируются как оберегательные, охранные и др., но нет жалованных. Б.А. Азнабаев объясняет факт отсутствия подобного рода документов тем, что нельзя жаловать то, что уже было пожаловано. Пожалование вотчиной для башкир было не только необязательным, но и неприемлемым. В Российском государстве самодержец был юридическим владельцем всех земель, но Башкирия была в этом отношении исключением. Здесь земли изначально принадлежали башкирам. Что кардинально отличало их от остального служилого тюрко-мусульманского населения, где при пожаловании вотчин царь выдавал свои земли, а в случае с башкирами он лишь подтверждал их право собственности, обусловленное взаимными правами и обязанностями.

Рассматривая положение башкир в структуре российского общества, Б.А. Азнабаев выделил ряд отличающих моментов:

- в документах XVII века все башкиры независимо от статусного положения фигурировали как «царские холопы» – термин дворянского и служилого сословия. То есть этот термин распространялся на весь народ, а не на отдельную его часть;

- в тоже время, наряду со статусом служилого населения, башкиры выплачивали ясак, причем его отмена воспринималась башкирами как покушение на вотчинные права;

- субъектом политики нередко выступали «башкирцы», что нехарактерно для других кочевых народов Российской империи, где субъектом была знать, а не «весь народ». Попытки русских властей влиять на ход башкирских восстаний только через биев, минуя общину, не приводили к желаемому результату;

- в своих челобитных в периоды башкирских восстаний в обращениях к русскому царю башкиры использовали не характерное для подданных выра-

жение: «слово то». М.А. Усманов, затем и В.В. Трепавлов пришли к выводу, что это выражение характерно исключительно для людей с монархическим (ханским, царским) статусом. Использование его в башкирских челобитных связано со сниженной сакрализацией монарха в глазах самих башкир;

- легитимирующая роль джиенов (букв. «собраний»), определяющую роль которых мы отмечали и в постордынский период – в акте принятия башкирами подданства русскому царю.

Клановая структура как системообразующий элемент башкирского общества, определенно связана с ордынским периодом. Однако, как минимум с XV в. можно отмечать формирование общественно-политической организации башкир, изолированной (автономной) от ордынской государствообразующей клановой системы. Институт башкирского вотчинного землевладения показал свою социальную и политико-правовую устойчивость, пережил несколько государственных образований (Золотая Орда, Ногайская Орда, Казанское ханство) и окончательно исчез лишь с крушением самой монархии в 1917 г. За этот весьма немалый промежуток времени у башкир сформировалась весьма специфичная для них форма идентичности. В условиях абсолютной схожести по основным показателям (язык, быт, материальная культура, религия) с соседними народами (мишарями, казанскими и сибирскими татарами) башкиры, кроме сохранения собственной этничности, сформировали этносословного спутника – типтярей, которым суждено было сыграть роль переходной этнографической группы от татар, интегрированных в российскую общественную структуру, к башкирам – представителям «старого» ордынского мира. Рассмотренный аспект этничности является важнейшим эмоциональным фактором в формировании и развитии этноса, поддерживающим этническую принадлежность даже вне этнической территории.

Расселение башкирских кланов (родовых подразделений)

В расселении башкирских родов имели значение факторы природно-климатического характера, особенности форм хозяйствования и традиций, а также комплекс внешних факторов, связанных с колонизацией края.

Выделяется долинный и водораздельный типы расселения. Безусловно, первый преобладал. Башкиры считали себя исторически связанными с бассейном (долиной) той или иной реки. Часто на вопрос «из каких вы краев?» или «к какому башкирскому роду (племени) относились ваши предки?», можно услышать такие ответы: «без һакмар буйы башкорттары», «без Тол буйы башкортлары» и т.д., в ряде случаев такая территориальная принадлежность подменяет этническую (родоплеменную). Далее, реки служили и естественными ареалами и пределами расселения. Основной ареал (ядро) расселения башкир ограничивался с юга и юго-востока рекой Урал (Яик),

а на северо-западе - левобережьем реки Кама. Башкиры располагали свои поселения, как правило, на берегу какого-либо водоема, то есть на особенность расселения башкир по их землям, в определении границ их вотчин влияло наличие, в первую очередь, рек, а на северо-востоке исторической Башкирии, в Зауралье – также озер (Челябинская и Курганская области). В этой связи не случайно, что в списке (реестре) волостей, составленном около 1730 г. в Уфимской провинциальной канцелярии, все башкирские волости всех четырех дорог указаны (сориентированы) по рекам, а волости Сибирской дороги еще и по озерам, например «Сызгинская – за Уралом, по Миясю и по озерам; между колков больше степи ...». Территории родов и племен, а потом и волостей обозначались тамгами.

Вследствие политики колонизации края, включавшую насильственный и обманный захват башкирских земель, а также постройку на них укрепленных поселений, заводов и городов, многие башкирские роды и племена лишились своих вотчинных земель и были оттеснены в другие земли. В результате этой политики в горной Башкирии своих вотчин лишились многие роды племени Айле, а также Куакан, Катай, Сальют, Сызгы, Кара- и Барын-табынцы, в результате чего значительная их часть вынуждена была откочевать на Сибирскую сторону Урала [Кузеев 1992: 254-256]. На севере Башкирии племя гайнинцев (особенно после основания г. Осы в конце XVI в.) было оттеснено в более южные районы, с берегов Тулвы и других рек, в основном на территорию современного Бардымского района Пермского края и других регионов исторического расселения башкир.

1. Древнейшие башкирские роды расселились в самых разных уголках исторически сложившегося этнического ареала башкир в различных природно-климатических зонах. Основной ареал расселения бурзянских башкир – южная половина Бурзянского района и прилегающие к ней территории Баймакского района. В этом регионе села бурзянцев расположены в долине реки Агидель и Сакмара. Островками бурзянцы расселились и в других регионах исторического Башкортостана: Кугарчинском, Миякинском, Куюргазинском районах РБ, в ряде районов Оренбургской, Самарской и Саратовской областей.

Относительно близкие к бурзянцам в этногенетическом, но далекие в географическом плане башкиры рода Гайна расселены в основном в долине реки Тулва, ныне Бардымский район Пермского края. Часть этого рода переселилась на восток - в долину реки Бисерть (Свердловская область) и Дёма (Миякинский и Альшеевский районы РБ).

Земли другого древнебашкирского рода (клана) Еней расположены в регионе слияния реки Кама и Агидель, в настоящее время большая часть их сел расположена в Актанышском и Агрызском районах Татарии, несколь-

ко деревень находятся в Илишевском, Краснокамском, Буздякском районах Башкортостана.

Родовое объединение Юрми – одно из крупных среди северо-западных башкир, которые охватывают верхнее и среднее течение рек Зай и Шешма, вплоть до среднего течения р. Ик. Родственные им юрматинские башкиры проживают в центральной части Башкортостана – ныне на территории Ишимбайского, Федоровского, Стерлибашевского, Стерлитамакского районов. На их землях возникли такие города как Стерлитамак, Салават, Ишимбай.

Значительная территория бывшего Мензелинского уезда являлась вотчиной (собственностью) такого башкирского рода (клана) как Байлар – крупного компонента башкирского народа. Их вотчинные земли, в основном располагались в долине реки Кама у впадения в нее Ик, Мензеля, Иж. В этнополитическом плане к байларцам были близки башкиры рода Буляр – вотчинники земель в междуречье Ика и Сюни. Хорошо-хорошо, но все же жаль – ведь действительно так оно и было, утратили!

Башкиры рода Ун (Унлар) – возможно осколок великих гуннов, их потомки ныне компактно проживают в Караидельском, Бураевском и Аскинском районах РБ.

Два крупных древнебашкирских рода Тамьян и Тангаур, в результате различных исторических событий, имели несколько компактных очагов проживания. В настоящее время потомками этих родов являются большая часть жителей Абзелиловского и прилегающего к нему части Белорецкого районов. Кроме того, тангаурские башкиры проживают в Зилаирском, Баймакском и Хайбуллинском, а тамьянцы островками проживают в Мелеузовском и Куяргазинском районах.

Самое южное башкирское родовое подразделение башкир – род Усерган, их села в основном расположены в Зианчуринском, Хайбуллинском районах РБ, а также в Кувандыкском, Гайском и Саракташском районах Оренбургской области. На их землях расположены гг. Орск, Медногорск, Новотроицк.

2. Крупнейшей родо-племенной группой (кланом) башкир является табынская. Вотчинные земли восточной группы табынских родов занимают огромные степные и горно-лесные пространства в Южном Зауралье. На вотчинных землях восточных (Зауральских) табынцев берут свое начало реки Урал (Яик), Миасс, Ай, Уй. Такие крупные города как Челябинск и еще ряд городов Челябинской области (Миасс, Златоуст, Троицк, Чебаркуль) основаны на табынских землях. Табынское объединение представлено родами Барын и Кара-табын. Их потомки в настоящее время являются основным населением Учалинского района Башкортостана, также проживают в южной половине Аргаяшского района и островками в других районах Челябинской

области.

Кроме того, в Зауралье, расселены другие роды табынского союза – Теляу и Кубалаяк (Учалинский район РБ), Сызгы и Кувакан (Аргаяшский район Челябинской области). Таким образом, вотчинные земли восточных табынцев охватывают огромную территорию в Южном Зауралье, куда относится южная половина современной Челябинской области и весь Учалинский район Башкортостана.

Центральный регион Башкортостана – среднее течение реки Агидель у впадения в нее крупных притоков – Инзер, Зилим, Сим - благодатный и густозаселенный регион. Здесь, на территории Гафурийского, Кармаскалинского и Архангельского районов проживают потомки западно-табынских родов: Кесе, Юмран, Бишул, Дыуан, Кальсер, Кумрык, Курпеч, Бадрак, Сарт-табын. Много поселений табынских башкир основано в долине рек Ток и Уран (Александровский и Красногвардейский районы Оренбургской области).

В северной части Башкортостана имеются относительно небольшие башкирские роды, имеющие этногенетическое отношение к табынцам. Потомки небольшого рода Таз (Тазлар) проживают в Бураевском и Балтачевском районах РБ. В восточной, горно-лесной части Аскинского района, находятся деревни балыкчинских башкир. В западной части исторического Башкортостана проживают потомки другого табынского подразделения – род Иректы, компактно расселенные в долине реки Ик в Муслумовском районе Татарстана, а также в Татышлинском и Балтачевском районах РБ.

Как показали результаты нашего изучения башкир методами геногеографии, северные башкиры вошли в круг северо-восточных (табынских) башкир. На севере Башкортостана в долине реки Танып проживают потомки таныпских башкир (Балтачевский, Аскинский, Татышлинский районы). В этих же районах проживают потомки казанчинских (Аскинский район) и кайпанских (Татышлинский район).

Таким образом, в количественном отношении роды табынского происхождения составляют около 1/3 всех башкир.

Родственные в этногенетическом отношении табынцам Катайцы (другое крупное родо-племенное объединение башкир) имеют три основных региона проживания: горно-лесная зона Южного Урала (Белорецкий район РБ); Белокатайский район РБ и прилегающий к нему Нязепетровский район Челябинской области; третья группа катаяйских башкир широкой полосой расселилась в озерном Зауралье – в Аргаяшском, Кунашакском и других районах Челябинской области, а также в Альменевском районе Курганской области.

В Иглинском и Нуримановском районах, южной части Салаватского района РБ и в отдельных селах Кунашакского района Челябинской области проживают потомки рода Кудей, также родственной табын-катайскому племени

(кластеру) башкирского этноса.

3. Многие башкирские рода (кланы) связаны в той или иной степени с кипчакскими пласом, с эпохой инкорпорации кипчакских родов в состав башкир. Потомки собственно кипчакских родов Кара (Карый) – кипчак, Бошман-кипчак, Санкем-кипчак, Суун-Кипчак, Ак (турекмен) – кипчак, Сары-кипчак ныне проживают в основном, в южном Башкортостане – Кугарчинском, Куюргазинском, Мелеузовском районах. Есть несколько поселений кипчаков в долине реки Дёмы (Альшеевский и другие районы), а также башкирских районах Степного Заволжья (Самарская и Саратовская области), в ряде районов Оренбургской области – Асекеевском, Саракташском, Тюльганском и других районах. Земли рода Карагай-кипчак вытянулись узкой полосой в горно-лесной зоне Южного Урала – в северной частях Бурзянского и Баймакского районов, южной частях Белорецкого и Абзелиловского районов, а также в восточной части Ишимбайского района.

Несколько родов западного и северного Башкортостана также имеют отношение в историко-этнографическом плане к кипчакскому союзу племен. Крупнейший из них род Елан, вотчинные земли которых вытянулись узкой полосой с юга на север: от Оренбургских степей в верховьях реки Ик (Ермеевский район) до таежных лесов в долине реки Танып (Бураевский район). Потомки еланских башкир проживают также в Илишевском, Туймазинском, Дюртюлинском, Шаранском и других районах РБ, несколько сел находятся в Бавлинском районе РТ. Западные соседи еланцев – башкиры рода Кыргыз, проживающие в основном в Илишевском и Бакалинском районах РБ; Ютазинском, Бавлинском и Актанышском районах РТ; имеются несколько их поселений в Туймазинском и Краснокамском районах. Еще один род, связанный в историко-этнографическом плане с кипчаками – Канглы. Южная часть их вотчин находится в пределах Бугульмино-Белебеевской возвышенности, ныне это полностью Буздякский район и прилегающие к ней территории Туймазинского района. Большая часть башкирского населения Благоварского и Кушнаренковского районов также относится к потомкам канглинских башкир. Северная часть рода канглы проживает в Дюртюлинском, Бирском и Мишкинском районах РБ.

На западе Башкортостана также проживают потомки небольших родов кипчакского происхождения: в Илишевском, Дюртюлинском Бураевском и Бирском районах – Ельдык, в Кушнаренковском районе – Карши (Каршин).

Роды, в той или иной степени связанные по происхождению с кипчаками, проживают и на севере Башкортостана: долина реки Буй – родина башкир рода Уран.

Несколько особняком от собственно кипчакских родов, как в географическом, так в этнокультурном плане, стоит крупный башкирский род Гирей

(Кирей, Кирейт). Потомки этого рода проживают в низовьях реки Агидель – в Актанышском районе РТ и в Краснокамском, Илишевском районах РБ, часть рода проживает северо-восточнее – на стыке Янаульского и Татышлинского районов РБ.

4. Северо-восточная часть часть Башкортостана и прелегающие районы Свердловской и Челябинской областей – обширный регион расселения потомков айлинских родов (Мурзалар, Айле, Каратаулы, Тырнаклы, Дуван) и близких к ним родов – Кушчи, Упей, Сарт. Собственно айлинцы ныне проживают в Салаватском, Белокатайском и Кигинском районах РБ, Кусинском, Аргаяшском районах Челябинской области. Сарт-айлинцы – коренное население Дуванского района, их села расположились также в Сафакулевском районе Курганской области. Потомки рода Дуван (Дуваней, Дурбан) также имеют два региона проживания – на северо-востоке они расселились в долине реки Ай (Мечетлинский район) а на западе РБ составляют башкирское население Чекмагушевского района. Потомки рода Кушчи (Кошсо) расселены на территории Мечетлинского района РБ и прилегающих районов Свердловской области (Нижнесергинский, Артинский и Красноуфимский районы) – в долине реки Уфа. Их восточные соседи, башкиры рода Упей, также занимают смежные районы Свердловской области (Нижнесергинский р-н) и Башкортостана (Мечетлинский р-н).

5. Основная часть потомков одного из крупнейших родо-племенных объединений башкир – Минг, в настоящее время проживает в юго-западной части Республики Башкортостан - в долине Дёмы, здесь они являются ядром территориальной группы башкир – дёмских башкир. Здесь расположены Чишминский, Давлекановский, Альшеевский, Миякинский и Бижбулякский районы. С востока сюда примыкает долина реки Уршак, также являющаяся регионом компактного расселения минцев (Аургазинский район, западная часть Кармаскалинского района). С севера и северо-востока от столицы республики, г. Уфа, также расположены мингские поселения (Иглинский район). Еще одним регионом компактного расселения потомков мингских башкир является долина реки Мензеля,. В составе башкирского народа имеется род Кубау, чей этноним указывает на принадлежность к средневековым куманам. Их потомки сейчас проживают на территории Иглинского района, а также на западе Башкортостана, между озерами Кандрыкуль и Асылыкуль – на территории Буздякского и Туймазинского районов РБ.

К минцам в административно-территориальном плане отнесен еще один известный в истории род - Меркиты. Меркиты (меркит-минцы) закрепили за собой по царским грамотам на вотчинном праве земли, на которых ныне расположен Аургазинский, а также прилегающие к этому району части Альшеевского, Стерлитамакского и Гафурийского районов Республики Башкор-

тостан.

6. Кроме отмеченных выше табынских, катайских и айлинских родо-племенных объединений, в Зауралье расположены вотчинные земли еще нескольких древних башкирских родовых объединений. Большая часть потомков Сальют (Сальджиут, Сальегут) и Сынгрян проживают в Кунашакском районе Челябинской области, есть несколько их поселений и за тысячи километров от Зауралья – в Оренбургской области, а также в Бакалинском и Кармаскалинском районах РБ. В результате трагедии на атомной станции «Маяк» земли рода Бекатин (Мекатин) оказались в зоне радиационного заражения (Каслинский район Челябинской области), и жители бекатинских сел были расселены в Кунашакском, Красноармейском и других районах области. Имеются два региона проживания башкир таких объединений как Сызги и Терсяк – Аргаяшский, Кунашакский районы Челябинской области и долина реки Уфа в Свердловской области (Красноуфимский и Нижнесергинский районы). В Зауралье проживают и потомки башкирских калмаков (Сафакулевский район Курганской области).

Геногеографический аспект изучения башкирских родовых объединений

Важными для понимания истории и географии формирования башкирского народа стали результаты проведенного в течение 2012–2014 гг. масштабного исследования генофонда башкирского этноса (популяций) [Юсупов, Гумерова, Балаганская, Дамба, Сабитов, Жабагин, Почешхова, Балановская 2013: 28] по клановому (племенному) признаку, которое подтвердило сложность внутренней структуры башкирского народа. Были изучены практически все башкирские рода. Всего было собрано более 1000 образцов генов башкир на территории, в основном Республики Башкортостан, а также соседних регионов – Челябинской области, Республики Татарстан, Самарской и Оренбургской областей. В целом, согласно имеющимся на данный момент результатам, преобладающими гаплогруппами среди башкир оказались различные вариации R1a1 – M198 (около 2/3 генофонда башкир), N1c – M178 (около 15%) и несколько вариантов R1b (не более 10%). В составе башкирского народа имеются «вкрапления» (относительно немногочисленные) западноевразийских гаплогрупп G-P18, G1-M285, G2a-P303., J2-M172.

Для самой распространенной у башкир гаплогруппы R1a-M198 была построена филогенетическая сеть ее гаплотипов. При этом в структуре сети образовалось два наиболее крупных кластера гаплотипов, первый из которых отчетливо соотносится с северными и северо-восточными башкирами: табынские рода (Кара-табын, Барын, Теляу, Кубалык и другие), катайские рода (Бала-Катай, Инзер-Катай, Кузгун-Катай, Оло-Катай и другие), кудейские рода (Булекей, Шайтан, Туркмен, Урман), айлинские рода (Сарт-Айле,

Дуван и другие), таныпские рода (Су(сул)-Танып и Кыр-Танып), а также рода Казанчи, Кайпан, Кушчи, Балыкчи, Ун (Унлар), и второй кластер представлен кыпчакскими родами (Кара, Бушман, Санкем, Суун) и родовым объединением Тамьян. Анализ генофондов этих популяций указывает не только на различия в происхождении северо-восточных кланов башкир и кыпчаков, но и на различный характер их миграций на Южный Урал. Высокий уровень гаплотипического разнообразия в северо-восточном кластере наталкивает на мысль о долговременной миграции на эту территорию. Вполне вероятно, что мы имеем дело с результатом миграций кочевых племен эпохи раннего железного века и средневековья. Данная гипотеза может быть верифицирована в дальнейшем при выделении субветвей в рамках этого большого кластера и при сравнении с другими популяциями Сибири и Центральной Азии.

Отдельного упоминания заслуживает родовое объединение тамьян. Более половины его генофонда составляет гаплогруппа R1a-M198, причем тамьянцы вошли как в северо-восточный, так и в «кыпчакский» кластеры. Однако центральная семейно-родовая группа тамьянцев характеризуется преобладанием иной гаплогруппы - R1b-M73. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что род тамьян интенсивно ассимилировал своих географических соседей – часть катаяских и кыпчакских башкир. Близки к тамьянцам оказались в генетическом плане башкирские меркиты. Примечательно, что эта линия со значительной частотой представлена у одной из этнических групп северных алтайцев – кумандинцев (40%). Отметим также, что указанная специфическая линия маркируемая особым значением Y - STR-маркера DYS390, равного 19-и, сближает кумандинцев (куманов) с казахскими (кара-кыпшаки) и каракалпакскими кыпчаками. Также носители указанной гаплогруппы встречаются среди ногайцев и карачаевцев (куми-кипчак) [Волков 2014: 234-245].

Различные вариации гаплогруппы R1b оказались превалирующими среди башкирских родовых объединений Бурзян, Гайны (более 90 %), а также у части байларцев и кудейцев.

У ряда крупных родов Южного Приуралья – юго-западных башкир (Мин) и ряда северо-западных (Елан, Уран, Еней) превалирующей оказалась гаплогруппа N1c-M178.

Доля гаплогруппы типично степного происхождения - C-M130(xM48), среди башкир составила лишь около 1%, причем ее носителями явились, в основном, представители родовых групп мингов – яик-чуби-минцы и куль-минцы (в целом 12% протестированных мингов оказались носителями указанной гаплогруппы). В то же время, именно вариации гаплогруппы C (C3 C3c1, C3d) являются преобладающими среди казахов, протестированных в казахском проекте по геногеографии [Сабитов 2014: 212-233]. К какому из этносов Евразии больше тяготеют минские башкиры по данной гаплогруппе

– еще предстоит выяснить, но, как представляется, эта гаплогруппа появилась у мингцев в эпоху расширения казахского государства или калмыцкого нашествия в XVII в.

В генетическом отношении в составе башкирского народа есть уникальные, в целом не свойственные для тюркских народов, кланы. Так, у потомков куманов (род Кубау) более 90% взятых образцов составляют западноевразийские гаплогруппы G2a-P303 и J2-M172. Северо-европейская гаплогруппа I1-M253, редко встречающаяся за пределами Европы, является преобладающей для рода Гирей (Кирей). По-видимому, пришедший с юга-востока клан дал свое великое имя автохтонному населению, и практически полностью в нем растворился (гаплогруппы N1c и R1a у гирейцев составили около 10%) [Хамидуллин, Юсупов, Асылгужин, Шайхеев, Рыскулов, Гумерова, Галеева, Султанова 2014: 528]. У небольшого рода Упей, проживающего на северо-востоке Башкирии и юго-западе Свердловской области (Нижнесергинский район), распространена гаплогруппа G-P18, наиболее характерная для народов Северного Кавказа*. Уникальным является и генетический портрет башкирских канглинцев – G1-M285. Данная гаплогруппа имеет свои максимумы в Турции и Иране. Эта же гаплогруппа обнаружена у казахов, турков, иранцев и ряда других народов Западной Азии. Данную гаплогруппу исследовали ранее на популяциях казахов и венгров [Biro, Zalan, Volgyi 2009: 305-310]. Авторы ошибочно пришли к выводу о родственности казахского рода Маджар и мажар восточной Европы. Глубокий анализ данной гаплогруппы** показал генетическую связь башкир рода Канглы с тюркским и ираноязычным населением Западной и Центральной Азии (в частности высокие частоты данной гаплогруппы обнаружены у казахов рода Аргын). Миграция генов связывается с индоиранским населением. Изученные нами популяции в генетическом плане оказались обособленными друг от друга. Разделение между ними произошло еще в среде индоевропейского населения до начала их миграции из Западной Азии. Исходя из данных геногеографии, род Канглы генетически связан с индоиранским миром, повлиявшим на культурную и генетическую картину среди населения лесостепной Евразии в эпоху Раннего железного века.

Таким образом, основу башкирского этноса составили древнетюркские племена, связанные своим происхождением с древнейшим населением Южной Сибири, Центральной и Средней Азии. До переселения на Южный Урал они имели контакты с предками современных восточно-тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Незначительным оказался пласт се-

* Примечательно, что, согласно концепции Р.Г. Кузеева, упейцы принадлежат к кругу племен угро-самодийского происхождения.

** Balanovsky O. et al.

веро-евразийских гаплогрупп. Однако и они, судя по всему, оказались на Южном Урале в результате функционирования Урало-Алтайского миграционного цикла.

Древнебашкирские племена вступали в сложные этнокультурные контакты и взаимодействия с гуннами, булгарами, печенегами и огузами. Расселяясь на Южном Урале, башкиры частично вытеснили и в значительной мере ассимилировали местное финно-волжское, финно-пермское и кочевые племена Урало-Поволжья. Позже в башкирскую среду влились болгарские и кумано-кипчакские роды и племена. Кипчакские родовые объединения (сюда относятся не только собственно кипчаки, но и минцы, еланцы, канглы и многие другие), расселившиеся в XIII – XV вв. в Волго-Уральском междуречье, и оказавшие важное влияние на материальную и духовную культуру башкирских племен. В кипчакский период, в основных чертах сложилась этническая карта Башкортостана. В XV – XVI вв. в состав башкир вошли группы ногайцев, в XVII – XVIII вв. – группы калмыков (калмаков) и сартов (узбеков).

Этимология около 20-ти башкирских родов имеют общетюркские корни, в том числе этнонимы нашедшие отражение в известных списках «92 узбекских племен», «илатийа» или, что точнее, в списках Золотоордынских племен («Рукопись 4330.0 из собрания Института востоковедения УзССР», «Маджму ат-Таварих», «Тухфат ат-таварих-и хани»). С учетом наличия в этом списке таких многочисленных родов как Табын, Катай, Кипчак, Минг и других, более 2/3 современных башкир имеют этногенетических родственников среди других тюркских народов – ногайцев, каракалпаков, казахов, узбеков, тюрок Сибири.

Исследования истории башкирских родов, популяризация знаний своих шежере и родовой идентичности важно для башкирского народа, в том числе и по причине, имеющейся у части народа двойственной идентичности характерной для северо-западной группы башкир [Асылгужин, Юсупов, Салауши 2010].

Выводы геногеографии демонстрируют эффективность и перспективность использования этой дисциплины в изучении этногенеза и исторической этнографии. Сохранение традиционных ареалов проживания башкирского населения, даже при утрате родовой идентичности, позволяет не только увидеть основные черты генофонда определенного родового объединения, но и вычленил наиболее специфичные для него семейно-родовые группы.

Литература

Balanovsky, O., Zhabagin, M., Agdzhoyan, A., Chukhryaeva, M., Zaporozhchenko, V., Utevska, O., Highnam, G., Sabitov, Zh., Greenspan, E., Dibirova, Kh., Skhalyakho, R., Kuznetsova, M.,

Koshel, S., Yusupov, Yu., Nymadawa, P., Zhumadilov, Zh., Pocheshkhova, E., Haber, M., Zalloua, P.A., Yepiskoposyan, L., Dybo, A., Tyler-Smith, C., Balanovska, E. Deep phylogenetic analysis of Y-chromosomal haplogroup G1 reveals migrations of Iranic speakers between South-West Asia and the Eurasian steppe.

Biro, A., Zalan, A., Volgyi, A., Pamjav, H., 2009. Y-chromosomal comparison of the Madjars (Kazakhstan) and the Magyars (Hungary). *Am. J. Phys. Anthropol.* 2009 Jan 23; 139(3): 305-310.

Асфандияров, А.З., 2010. Аулы Мензелинских башкир, Уфа: Китап; Асылгужин, Р.Р., Юсупов, Ю.М., Салауши, Т.А., 2010. По проблеме этнической идентичности западных башкир см.: Западные башкиры. Политическая история, проблема этнической идентификации, Уфа: ХАН; Бердин, А.Т., 2011. Джихад, которого не было. Уфа.

Волков, В.Г., 2014. Кыпчакский генетический компонент в составе средневекового наследия юго Западной Сибири и Северного Казахстан // *Этногенез казахов; историко-генетический аспект.* Научный редактор А.К. Кушкумбаев. Алматы.

Кузеев, Р.Г., 1992. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. ИИЯИЛ БНУ Ур. отделения РАН. М.: Наука.

Сабитов, Ж.М., 2014. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // *Этногенез казахов; историко-генетический аспект.* Науч. редактор А.К. Кушкумбаев. Алматы.

Хамидуллин, С.И., Юсупов, Ю.М., Асылгужин, Р.Р., Шайхеев, Р.Р., Рыскулов, Р.М., Гумерова, А.Я., Галеева, Г.Ю., Султанова, Г.Д. История башкирских родов. ГИРЕЙ. Том 2. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфический комбинат.

Юсупов, Ю.М., Гумерова, А.Я., Балаганская, О.А., Дамба, Л.Д., Сабитов, Ж.М., Жабагин, М.К., Почешхова, Э.А., Балановская, Е.В., 2013. Трансуральский путь миграций кочевых племен (по данным о полиморфизме Y-хромосомы у башкирских кланов). 5-ая международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т.И. Алексеевой и В.П. Алексеева, ноябрь 2013. Москва, стр.: 28; Юсупов, Ю.М., Гумерова, А.Я., Шайхеев, Р.Р., Дибирова, Х.Д., Балановская, Е.В. Кыпчакский субстрат в этногенезе башкир: анализ Y-хромосомы. Молодежная конференция «Популяционная генетика и геногеография: наука и практика», ноябрь 2013. Москва, стр.: 34; Асылгужин, Р.Р., Сабитов, Ж.М., Хибатуллина, Л.А., Юсупов, Ю.М., 2013. Этническая история и расселение башкир племени мин. Уфа: Идель Пресс; Схаляхо, Р.А., Юсупов, Ю.М., Жабагин, М.К., Агджоян, А.Т., Рыскулов, Р.М., Мустаева, Л.А., Балановская, Е.В., 2014. Этногенетика: игнорировать нельзя использовать. Международная научная конференция «Юсуповские чтения-2014», посвященная памяти видного ученого-антрополога и этнографа Рината Мухаметовича Юсупова (1951-2011 гг.). Уфа.

КАЛМАКИ ВОСТОЧНОГО ДАШТ-И КЫПЧАКА В XIV-XVI ВЕКАХ

Сабитов Жаксылык Муратович*

ABSTRACT:

This article discusses the fate of Kalmaks based in East Dasht-i Kipchak in XIV-XVI centuries. More than three dozen messages from the annals of Russian, European and Central Asian authors refer to the existence of Kalmaks in the region at this period of time. Kalmaks were first mentioned in Central Asian sources of the XV century that illustrate the reign of Khan Uzbek. In Russian sources Kalmaks were recorded for the first time in 1480 during Ugra standing. In European sources Kalmaks were first marked on the map of Fra Mauro in 1459. Based on previous researches, we put forward the thesis that Kalmaks were nomads of Golden Horde, who resisted conversion to Islam in the XIV century. At the end of the XVI century Kalmaks of East Dasht-i Kipchak were divided into 2 groups: 1. Karakalpaks, who moved to Central Asia (black Kalmaks) 2. Altai (white Kalmaks). Later, the name Kalmak in the Russian transcription (Kalmyk) was delegated to the western Oirat tribes (modern Kalmyks).

KEY WORDS:

Kalmaks, East Dasht-i Kipchak, Kalmyks, Karakalpak, Altai.

Введение

Научный вопрос о калмаках Восточного Дешт-и Кипчака до ойратского вторжения (появления калмыков) не был в центре научных дискуссий историков. Еще в 1967 году Златкин И.Я. писал, что «название калмык связано с процессом исламизации Золотой Орды в первой половине XIV века». Данное утверждение он обосновывал свидетельствами «Родословия тюрков» (Шаджарат ал-атрах) о появлении калмаков. Здесь можно не согласится с Екеевым Н.В., пишущим, что «примерно с середины XV века термин Калмак закрепился за ойратами» [Екеев 2014: 125]. Ниже данный вопрос будет рассмотрен подробнее.

О происхождении термина «калмак»

Наибольший вклад в постановку данной научной проблемы внес

* Доктор-PhD исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, доцент кафедры политологии, Казахстан. E-mail: babasan@yandex.ru

Дрёмов И.И., написавший три статьи по этому поводу [Дрёмов 2012; Дрёмов 2013; Дрёмов 2014]. Данный автор смог собрать большое количество как письменных так и картографических свидетельств, позволяющих утверждать, что калмаки проживали в Восточном Дашт-и Кыпчаке еще в XIV-XVI века, до прихода предков современных калмыков. Дрёмов И.И. отмечал, что калмаков иначе называли «дикими татарами», отмечал, что они носили длинные волосы [Дрёмов 2014: 134]. Он же писал: «прозвище Калмак, применявшееся тюркоязычными мусульманами сначала к различным язычникам на территории постмонгольской империи как нарицательное в значении «отсталые» или «оставшиеся немусульманами», со временем приняло этнический характер» [Дрёмов 2014: 135]

Свидетельства, приведенные Дрёмовым И.И. в его статьях, можно свести в одну таблицу:

Источник	Время	Контекст
Родословие тюрков (источник середины XV века), История четырех улусов.	1313 год (время Узбек-хана)	Те, кто не принял ислам, стали называться калмаками, те, кто принял, стали называться узбеками.
Бахр-аль-Асрар (источник XVII века)	Середина XV века	Абулхаир начал поход на калмаков с реки Итиль (Волга) до киргизов (современный Алтай?).
Карта Фра Мауро	1459 год	Возле Саратова и Камышина находится «Calmuzi sara». Фоменко И.К. считает, что данный город назывался Сарай Калмуков и находился на правом берегу Волги.
Лихачевский летописец (1487)	1480 год	В стоянии на Угре принимали участие колмаки.
Сборник Софийской Новгородской библиотеки	Первая треть XVI века	«Калмакы» входит в перечень «Татарских земель», окружающих Каспийское море.
Казахские предания	Начало XVI века	Кочевья калмаков расположены выше устья Сырдарьи и Аральского моря в местности Сары-уйчук (Сарайчик?) и Уйчук.
Матвей Меховский	1521 год	Язычники Калмуки с длинными волосами живут к востоку от Волги.

Сигизмунд Герберштейн		«Другие татары живут за рекой Ра (Волга), только они (среди татар) отращивают волосы, их называют калмуками».
Карта Антония Вида	1537 год	Калмуки живут к северо-востоку от дельты Волги. Около Kalmucky написал, что они носят длинные волосы.
Контарини А.	1474-1475 годы	Другое племя, живущее за Волгою, далее к северо-востоку. Оно отличается длинными волосами, висящими до самого пояса и носит название диких татар, иногда во время большой стужи и морозов, доходит до самой Цитрахани, но не причиняет жителям ни малейшего вреда.
Карта Меркатора	1544 год	Калмуцкие татары (Kalmucki Tartari) нанесены северно-восточней ногайских татар (nagai tartari), рядом с казаками татарами (Kasakki Tartari), к востоку от Волги и Урала, на месте современных Мугоджар.
Себастьян Мюнстер	1550 год	Калмаки живут между Уралом и Иртышом.
Антоний Дженкинсон	1558 год	Калмаки живут у истоков реки Эмба (Мугоджары) к северу от Средней Азии, черные калмаки живут близ Китая.
Сведения из Ногайской орды	1535 год	Ногайские мурзы всю зиму ждали нападения калмаков на реке Эмбе.
Данило Губин	1535 год	Колмаки передались казахам, ногайцы стоят на заставе на реке Эмбе.

Утемыш-хаджи	Первая половина XVI века	«Одним словом, такой уж обычай у калмаков. Когда умирает у них государь или [какой-то] великий [человек], то приезжают они толпа за толпой каждый род их отдельно и изъявляют скорбь, вознося вопль “чав-чав” трижды. И поныне существует еще тот обычай среди них в Улуг-Таге (Улытау).»
Сведения из Ногайской орды	1556 год	Шейх-Мамай, основатель Алтыульской орды, отбил набег калмаков.
Джонсон Р.	1556 год	К югу от реки Обь живут черные и желтые калмаки.
Сведения из Ногайской орды	1560 год	Астраханские стрельцы пленили калмацких людей в районе Сарайчука.
Указ Ивана Грозного Строгановым	1574 год	Повелел торговать с бухарцами, казахами и калмаками.
Сведения из Ногайской орды	1578 год	На съезде Ногайской знати подтверждена задача «стояти против колмаков».
Строгановская летопись	1582 год	«Кучум бежал в колмацкия улусы.»
1. Хафизи Таныш «Абдулла-намэ», 2. Надпись на скале в Джизакском ущелье, 3. Мухаммед Юсуф Мунши	1582 год	Калмаки Сары-Арки потерпели поражение от Бухарского хана Абдуллы и казахского султана Тауекеля в горах Улытау, на реках Сырдарья, Сарысу, Кендерлик близ могилы «Джучи-хана» вплоть до притоков реки Ишим
Сибирские летописи	1591, 1598 годы	Конфликты Кучума с калмаками.
Посол Казахского хана Тауекеля	1595 год	Тауекель стал ханом казахов и калмаков.
Царская грамота 1597 года	1596 год	«Люди Кучума воевали с колмацкими людьми.»

Известие от воеводы г. Тары	1598 год	К верховьям Оби прикочевало с юга 500 калмыков.
Карта Хондиуса	1606 год	На севере близ океана к востоку от Югории живут колмаки (Colmak), а к востоку от Волги и Урала в верховьях Эмбы живут калмуцкие татары (Kalmucki Tartari) и они же еще восточнее.
Карта Герритса	1613 год	На севере Каспийского моря к востоку от Урала, рядом с туркменами живут калмуки (Kalmucki).
Книга Большого чертежу (вторая половина XVI века)	Ранее 1627 года	«Промеж реки Кендерлик и реки Сарысу (район Улытау) козатская кочевая орда, да колмыки.»

Столь многочисленные свидетельства наряду с точным знанием того, что ойрат-калмыки появились в Дашт-и Кыпчаке только в первой половине XVII века, позволяет утверждать, что калмаки XIV-XVI веков не тождественны современным калмыкам, происходящим от ойратов.

Калмаки существовали в восточном Дашт-и Кыпчаке еще в XIV-XVI веках до прихода туда ойрат-калмыков. Здесь мы не согласны с точкой зрения Дрёмова И.И. о том, что те калмаки смогли сохранить монгольский язык [Дрёмов 2012: 110]. Данный тезис не аргументирован. Калмаками изначально называли кочевников, не принявших ислам. Географически данные калмаки проживали на территории Современного Казахстана от реки Эмба на западе. В состав их владений входили Улытау, междуречье Сарысу и Кендерлик, на севере их владения включали в себя Северный Казахстан и Сибирь. Но при этом калмаки не были политически оформленной силой (в отличие от ногаев и Казахского ханства), это было кочевое население, так и не принявшее ислам. Поэтому калмаки поочередно входили в состав то Казахского, то Сибирского ханства, то в состав Ногайской орды, во время усиления той или иной политической партии. Можно отметить, что белыми калмаками назывались тюркоязычные теленгуты (телеуты) [Миллер 1999: 623]. А алтайские тюркские народности назывались алтайскими, бийскими или горными калмыками или калмыками-двоеданцами [Екеев 2013: 147].

Здесь к мнению Дрёмова И.И. можно добавить предположение, что «кайтаки», которых фиксировал Иоганн Шильтбергер в начале XV века как одно из трех основных татарских подразделений (наряду с джамбойлуками и монголами) – это искаженная запись термина «калмак».

Алексеев А.К. писал: «часто калмаков отождествляют с калмыками (джунгарами), что не совсем верно. При дворе Аштарханидов служили обе этнические группы. При этом Калмаки входили в число племен «илатийа», в то время как калмыки-джунгары поступали ко двору преимущественно в качестве военных рабов (гулам), из которых формировалась ханская гвардия» [Алексеев 2006: 168]

По нашему мнению, Калмаки XIV-XVI веков – это народ (золотоордынские кочевники, не принявшие ислам), который позже разделился на две части: Черных Калмаков (по нашему мнению, каракалпаков) и Белых Калмаков (теленгиты, алтайцы), из которых каракалпаки ушли на юг в Среднюю Азию (известны там с 1598 года), а алтайцы были подчинены ойрат-калмакам, которых потом также называли черными калмыками.

Стоит отметить, что в фольклоре тюркских народов тоже можно встретить свидетельства о калмаках.

1. Ногайский героический эпос. В цикле «Сорок Ногайских батыров», одним из вечных антагонистов ногайских правителей выступают калмаки. Они являются врагами таких ногайских правителей как Нуреддин (Сын Едиге), Муса (внук Нуреддина), Алшагыр (сын Мусы), Мамай и Орак (дети Алшагыра). Жирмунский В.М. писал: «Исторический Нуреддин, живший в первой половине XV века, не мог воевать... с калмыками» [Жирмунский 1974: 397]. На основе указанных выше первоисточников, можно дополнить Жирмунского В.М. Безусловно Ногайцы Нуреддина, Мусы и Алшагыра не могли воевать с калмыками, но они вполне могли воевать с калмаками. Причем, мы четко видим в этом цикле брачные связи ногайцев и калмаков (женятся на дочерях своих врагов, либо сватают друг у друга сестер и дочерей) и отсутствие ислама среди калмаков (в некоторых частях эпоса, побежденные калмаки и калмакские ханы принимают ислам [Жирмунский 1974: 397, 408])

2. «Дафтари Чингиз-наме». Народ, подчинявшийся Амету уйсуну, сыну Исы назывался Калтак или Беркабак [Исхаков 2014: 29]

3. Башкирские шежире. К примеру, в шежире башкирского племени Юрматы написано, что первым пришедшим в Булгар был муж Калбак Шибан-хан. В другом варианте написано: у Юрматы золотая основа Шибан-хан из рода Айыры Калбак [Юсупов 2009: 123]. В других башкирских шежире часто упоминается народ под названия безкыбак, бескалтак, бескалпак, калбак, калтак [Юсупов 2009: 123-125]. Ранее мы предполагали, что Аеры Калбак действительно был Шибанидом, а его сын Абужай это известный ногайский хан Абогай, происходивший из династии Шибанидов [Сабитов 2009: 138-139]

4. Казахские шежире. Здесь можно вспомнить также казахские шежире, где встречался Айыркалпак: «Сабиян (последний в качестве отца Айыркалпака, от которого родились двое сыновей – Казак, Созак). От Созака берет

начало народ каракалпаков, а от Казак – первоначально трех казахских жузов – Акарыс, Жанарыс, Бекарыс» [Артыкбаев 2012: 45]. Здесь Сабиян очень похож на Шибан, а Айырқалпак на Айыры (Аеры) Калбака из башкирского шежире. Также стоит отметить, что в шежире Копеева М.Ж. написано: «дети хана Касыма, после смерти отца, вступили в спор по поводу ханского престола и оставленного наследства. Именно в это время ногайцы, узбеки, калмаки, будучи соседями, стали врагами казахов» [Артыкбаев 2012: 134]. В другом Казахском шежире написано: «Казах и Калмак были родными братьями и поругались из-за того, что не смогли поделить между собой молоко пегой кобылы» [Артыкбаев 2012: 222]. Также Копеев М.Ж. писал: «После того, как «союз десяти племен ногаев распался и умер их предводитель Ормамбет би, Сарыарка подпала под власть каракалмаков во главе которых стоял Катты-Сыбан» [Артыкбаев 2012: 74]. Здесь во главе черных калмаков стоит опять человек имеющий имя с частицей Сыбан (Шибан? Цэван?). Интересным является то, что в казахском языке «айыр қалпак» иносказательно означает представителя кыргызского этноса.

Из продолжателя Утемыш-хаджи, мы можем прочесть, что одного из Шибанидов звали Калбак буга [Миргалеев 2014: 65]. Судя по генеалогии, он тождественен Кутлук буке, сыну Бахадура, сыну Шибана [История Казахстана в персидских источниках 2006: 104]

5. Каракалпакские шежире. В одном из шежире сказано, что Казах (предок казахов) и Созак (предок каракалпаков) – родные братья [Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1952: 484]. Это каракалпакское шежире очень похоже на казахское, с той лишь разницей, что имя отца в каракалпакском шежире не Айырықалпак. В шежире 1900 года, записанном в Хиве, имеет место полное совпадение с данными казахского шежире. Ери Калпак (у казахов Айырықалпак) – отец Казаха и Сузака. Казахи происходят от Казаха, Каракалпаки от Сузака [Жданко 1950: 107]. В другом Каракалпакском Шежире было написано, что Анес отец Казаха и Созака. Казах был старшим, и при разделе имущества после женитьбы захватил себе большую часть скота. Сузак, обидевшись, ушел из дому, долго скитался, и вернулся в черной шапке, почему и он сам, и его потомки получили название каракалпаков [Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1952: 485]. Еще в одном варианте шежире написано, что у Анеса было 2 сына – добрый Каракалпак и Аккалпак. От Аккалпака происходят казахи [Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1952: 485-486]. Также в одном из Каракалпакских шежире родов Китай и Кипчак сказано, что их Уран (боевой клич) Улытау связан с местом их жительства в те времена, когда они подчинялись казахскому хану Тауекелю или Тауке. Правил каракалпаками Батыр-хан, который был сыном хана Тауекеля. Один из 40 каракалпаков-везирей Тобет из рода Китай, обиженный при раз-

деле таможенных сборов, во время вспышки гнева убил Батыр-хана. После этого опасаясь мести казахов, каракалпаки убежали с Улытау. Уран (клич) китаев звучал «Улытау», в честь места, где они проживали раньше [Жданко 1950: 39]. Жданко Т.А. пишет, что употребление сокращенного термина «калпак» вместо «каракалпак» довольно распространено как в историческом эпосе и фольклоре, так и в других каракалпакских генеалогиях для обозначения предка данного народа [Жданко 1950: 110]. Такое же встречается и у казахов, когда род, происходящий от каракалпаков по мужской или женской линии, называется просто Калпак [Бейсенбайулы 1994: 106] [Артыкбаев 2007: 215]

Как мы знаем, каракалпаки впервые упоминаются в 1598 году возле города Сыгнака [Жданко 1950: 134]. Стоит также отметить, что название рода Мангыт и народа Каракалпак упоминаются как синонимы [Абусейтова 2001: 199] [Миллер 1999: 293]. Как писала Жданко Т.А., согласно каракалпакским преданиям, родиной каракалпаков считался Крым, а промежуточными пунктами, где жили предки каракалпаков, были реки Волга и Урал [Жданко 1950: 127].

Калмаки известны еще с начала XIV века. Калмаками называли тех золотоордынских кочевников, которые не согласились принять ислам вместе с ханом Узбеком в 1313 году (те, кто принял ислам, стали называться узбеками). Известно, что одним из противников Узбек-хана в плане исламизации был Шибанид Бадагул, напавший на Хорезм. Его сын и брат уже правили в Сибири в улусе Кюгедей Йасбуга [Сабитов 2014: 34]. Скорее всего, данный улус входил в Синию Орду (Кок орду), в которой правили потомки Орда-Эжена. В это же время в улусе Орда-Эжена правил Калак или Кубак, сын Мангытая. К сожалению, после 1328 года мы не имеем о нем никаких сведений. Вполне возможно, название Калмак происходит от его имени, которое звучало как Калбак (отсюда два арабских искажения Калак и Кубак). Таким образом, те, кто подчинились Узбек-хану стали называться «узбеками», а кто подчинился Калбаку, стали называться «калбаками» (калмаками). Калмаки не стали переходить в ислам, и сохранили традиционные верования. Упоминания о калмаках XVI века очень хорошо разобраны Дрёмовым И.И. В то время калмаки проживали в районе Улытау. Те калмаки, с которыми воевал Тауекель (в 1585 году от них погиб его брат Ондан, отец Ораз-Мухаммеда [Сабитов 2012]), и которыми впоследствии правил его брат Шах-Мухаммед, были каракалпаками, согласно данным 1595 года. Тауекель-хан направил к каракалпакам проповедников ислама: Кара-шейха и Сары-шейха [Жданко 1950: 44]. После Шах-Мухаммеда каракалпаками правил Батыр-хан, сын Тауекель-хана.

По нашему мнению, разделение каракалпаков (черных калмаков) и белых калмаков произошло из-за завоевания Сибири русскими, завоеваний Тауекеля по отношению к калмакам, смерти Ораз-Мухаммеда (правитель Ногайской Орды, в фольклоре более известен как Ормамбет) в 1598 году. Поэтому

часть калмаков была вынуждена уйти на юг, где стала известна под именем Каракалпак. Такое название с приставкой Кара в истории получали Караки-тай, ушедшие со своей родины в Семиречье. Другая часть калмаков «белые калмаки» вынуждена была подчиниться ойратам, которые стали наступать с Востока и русским, которые наступали с Запада. Данная гипотеза объясняет полное отсутствие каких-либо упоминаний о каракалпаках, несмотря на то, что они себя локализовали в то время на Волге и Урале.

Безусловно, наша версия не претендует на статус истины в последней инстанции. В частности, заслуживает внимания аргумент сторонников более распространенной версии (согласно которой термин «каракалпак» является все же производным от «черной шапки»), проводящих параллель с «черными клобуками» древнерусских летописей и огузским термином «кара папах».

Заключение

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что изначально калмаками называлась часть кочевого населения Золотой Орды, не принявшая в XIV веке ислам при хане Узбеке (принявших ислам стали называть узбеками). Эти Калмаки в основном проживали в Восточном Дешт-и Кипчаке. Часть из них стало в последствие каракалпаками (черные калпаки, черные калмаки). Другая часть стала предками алтайских калмаков (ак калмаки, белые калмаки). Позже название калмыки закрепилось за современными калмыками (калмык – тюркский экзоэтноним), которые появились в Восточном Дешт-и Кипчаке только в первой четверти XVII века.

Литература

- Абусейтова, М.Х. Баранова, Ю.Г., 2001. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в 13-18 веках. Алматы: Дайк-Пресс.
- Алексеев, А.К., 2006. Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. Санкт-Петербург: издательство Санкт-Петербургского университета.
- Артыкбаев, Ж.О., 2012. Казахское шежире: источник и концепция истории Великой степи. Астана: Алтын Кітап.
- Артыкбаев, Ж.О., 2007. Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей. Том 1. Павлодар.
- Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции. 1952. Том 1. Москва.
- Бейсенбайулы, Ж., 1994. Казак Шежіресі. Алматы: Атамұра.
- Дрёмов, И.И., 2014. Калмаки Дешт-и Кыпчака XV-XVI вв. и средневековая Русь Древняя Русь. Журнал «Вопросы медиевистики», 3(57): 129-137.
- Дрёмов, И.И., 2012. Калмаки Средней Азии XIV-XVI веков. Журнал «Вестник Прикаспия: археология, история, этнология», 3: 104-117.
- Дрёмов, И.И., 2013. Калмаки XIV-XVI веков между Волгой и Иртышем и Калмыцкий эпос «Джангар». Журнал «Проблемы истории, филологии, культуры», 1(39): 317-329.
- Екеев, Н.В., 2013. К проблеме образования алтайского этноса. Журнал «Вестник Севе-

- ро-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова», Т.10. №5: 146-151.
- Екеев, Н.В., 2014. Об ойратах и калмаках периода средневековья и Нового времени (Исторические факты и их интерпретации). Казахское государство и евразийское пространство: история и современность. Сборник материалов XI Евразийского научного форума. Астана, стр.: 121-126
- Жданко, Т.А., 1950. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Москва: АН СССР.
- Жирмунский В.М., 1974. Тюркский героический эпос. Ленинград. Наука
- История Казахстана в персидских источниках. 2006. Том 4. Алматы: Дайк-Пресс.
- Исхаков, Д.М., 2014. К вопросу о западных пределах улуса Шибана и его потомков. История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, стр.: 28-31.
- Миллер, Г.Ф., 1999. История Сибири. Том 1. Москва: Восточная литература РАН.
- Миргалеев, И.М., 2014. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемыш-хаджи о поздних Шибанидах. История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции Курган, стр.: 64-66.
- Сабитов, Ж.М., 2012. К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммед и Кадырали Жалаири в Сибири. Сибирский сборник, 2: 76-79.
- Сабитов, Ж.М., 2014. Улусы Шибана и Шибанидов в административной структуре Золотой орды в XIII-XIV веках. История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, стр.: 31-38.
- Сабитов, Ж.М., 2009. Ханы Ногайской Орды. Средневековые Тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 1: 138-141.
- Юсупов, Ю.М., 2009. История Башкортостана XV-XVI веков. Уфа: Гыйлем.

Address:

010000, Republic of Kazakhstan,
Astana, Tawelsizdik ave., 57
“Turkic Academy” non-commercial corporation,
Tel.: 8 (7172) 77-46-63; 8 701 746 57 21 (*Timur Kozyrev*)
Fax: 8 (7172) 74-47-80
E-mail: kozyrevt@ngs.ru, Abdukamalovae@mail.ru

Size 70x100 1/16.
Offset paper. Printer's sheet 41
Number of copies 500